

The book cover features a golden, textured background with a large, stylized, scalloped shape at the top. Three silhouettes of figures stand on circular platforms within this shape: a man in a trench coat and hat on the left, a man in a suit with a briefcase on the right, and a man in a military-style uniform in the center. The background above the golden shape is a soft, multi-colored gradient of blue, yellow, and pink. The title 'Еврейская идея' is written in large, white, serif font with a slight shadow effect. The author's name 'Шошана Бродская' is at the bottom in a smaller, black, serif font.

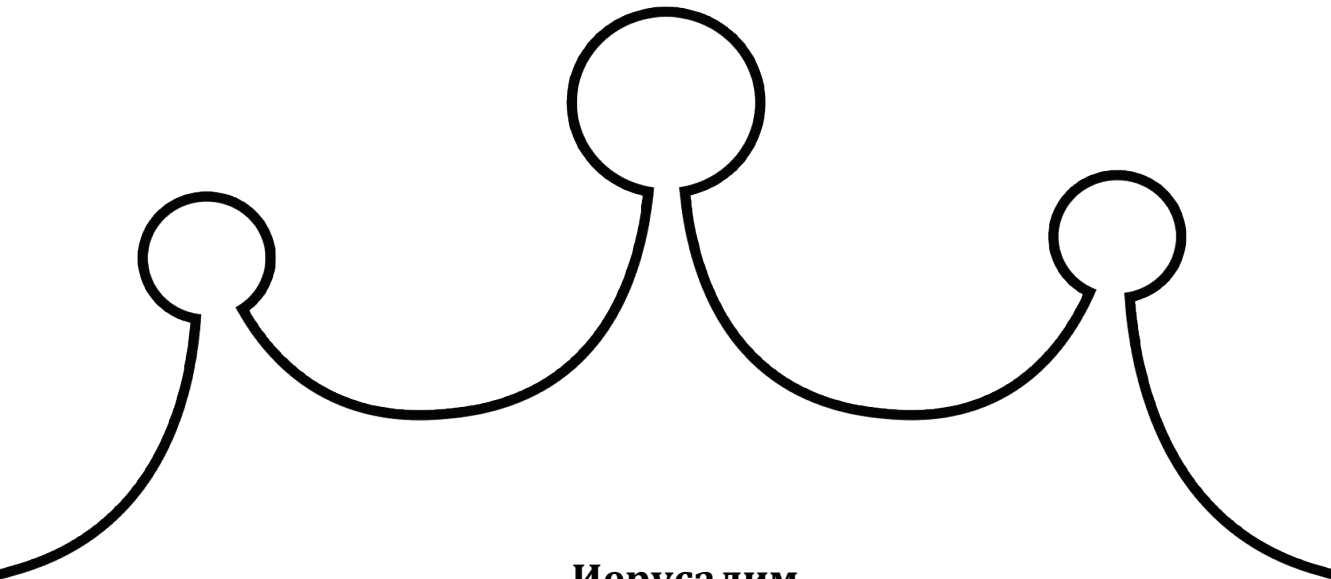
Еврейская идея

Шошана Бродская

*“Пробудись, север, и приди, юг,
подуй в саду Моем,
и растекутся ароматы его...”
Шир а-ширим 4:16*

Еврейская идея.

***Пособие по иудаизму для начинающих,
продолжающих,
интересующихся
и сомневающих***

Иерусалим

2024 г.

© Шошана Бродская
2024 г.

shoshana.brodsky@gmail.com

© Обложка и дизайн: Нехама Блак

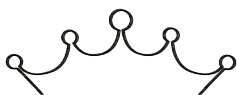
Если Вас интересует:

- чем евреи отличаются от других народов;
- почему так много людей имеет к ним «особое отношение»;
- почему до сих пор не пришел Машиах;
- каким основным качеством должен обладать еврейский лидер;
- что в поведении евреев приводит к катастрофам;
- зачем нам Земля Израиля;
- как разрешить арабо-израильский конфликт,

и если Вы просто – мыслящий человек, который ищет ответы на мировоззренческие вопросы,

то эта книга – для Вас.

(Распечатка требует гнизы)

О времени и о книге

Эта книга готовилась давно и никак не была связана с войной, идущей сейчас в Израиле. Но так получилось, что она выходит в дни, когда рвутся бомбы и льется кровь. В Израиле и не только.

Того, что произошло в Израиле в начале этой войны, мир не видел уже несколько веков. И очень рассчитывал больше не увидеть.

7 октября, в еврейский праздник «Симхат Тора», совпавший с шабатом, полчища боевиков террористической организации ХАМАС, вооруженные автоматами, гранатометами и ножами мясников, прорвали границу между Израилем и сектором Газа и напали на приграничные еврейские поселки. За считанные часы, пока не подошла армия, в приграничной области были зарезаны, расстреляны и сожжены заживо более тысячи израильтян – десятая часть населения этой области. Более 250 человек были вывезены в Газу в качестве заложников, в том числе десятки маленьких детей и глубоких стариков. Прибывшие на место погрома военные и санитары не могли поверить своим глазам. Обугленные детские тела, отрезанные конечности, расстрелянные инвалиды рядом со своими колясками, вспоротые животы, изувеченные половые органы... Мировое сообщество не поверило бы Израилю, что такое произошло, если бы сами террористы не фотографировали свои «подвиги» смартфонами и не распространяли снятые ими видео в социальных сетях.

Мир проснулся в другой реальности.

На протяжении многих веков человечество во всех возникающих конфликтах бросалось из крайности в крайность: от варварской жестокости до «непротивления злу насилием», умиротворения агрессора. И то, и другое – продукт рукотворных идеологий, антиподов иудаизма. Создав современное государство Израиль и сделав из него процветающую страну европейского образца, наш народ решил «принять на вооружение» и европейский христианский нарратив, согласно которому с врагом нужно вести переговоры, нужно «быть готовыми на тяжелые уступки» и тому подобное. Результаты такой

политики в прошлом (например, «Мюнхенский сговор») никого ничему не научили. Евреи решили быть «большими христианами», чем сами христиане, и результаты не заставили себя ждать: мы столкнулись с самыми жуткими проявлениями варварства ислама.

Но даже это не заставило нас задуматься, что мы глобально делаем «не так».

Мусаб Хасан Юсеф, сын одного из основателей ХАМАСа и бывший израильский разведчик по прозвищу «Зеленый Принц», в интервью американским СМИ 24 октября, в разгар войны, в очередной раз подчеркнул давно известную ему вещь, которую упорно игнорирует и Израиль, и мировое сообщество: война между Израилем и арабскими экстремистами – **религиозная война**. А у религиозных войн нет политического решения. Не поможет даже капитуляция Израиля: «Как только Израиль падет, радикальный ислам доберется до всех вас», – предупреждает сытый самодовольный Запад «сын ХАМАСа».

Другой бывший палестинский террорист, Валид Шебат, в своей речи 17 марта 2004 года в синагоге «Suburban Orthodox» (Балтимор) высказался еще конкретнее: «Когда Израиль решит, наконец, действовать как царь Давид, и с именем Б-га поднимется на своего врага – он победит великана, нацистского великана».

Некоторые израильские политики и военные всерьез считают, что ХАМАС победить невозможно, потому что ХАМАС – это идея, а с идеей не воюют танками и самолетами. В определенной степени они правы: **победа начинается в мозгах, и победить идею ХАМАС сможет только еврейская идея.**

Народ Израиля должен понять: единственная причина, по которой нам раз за разом приходится воевать за свою жизнь – это то, что мы воюем за свою жизнь.

А мы должны воевать за Правду.

Ту Правду, ради распространения которой мы созданы как народ и помещены, геополитически, на перекрестке материков и культур.

В разгар войны в Газе видный дипломат Евросоюза Жозеп Боррель сказал такую фразу: «Израильско-арабский конфликт – это битва религии и цивилизации». Мы можем уточнить: **это битва между**

религией, стремящейся разрушить цивилизацию, и религией, создавшей цивилизацию.

Нам не заповедано заставлять других принять нашу религию. Нам не заповедано покорять другие народы. Желание заставить, покорить характерно для слабого, того, кто не уверен в своей правоте и самодостаточности.

Наша же религиозная обязанность – быть лучшими. Подавать пример. Вести за собой. В соответствии с моральными ценностями и ориентирами, которые дала человеческому сообществу наша Тора.

Наш маленький и хрупкий мир застигает тьма. Агрессия, террор, этно-религиозная ненависть – только часть ее проявлений. Но тьма – это не «ничто», не «вещь» сама по себе. Это всего лишь отсутствие света. Тьма сгущается там, где ослабевает свет. Чем слабее свет, тем гуще и агрессивнее тьма. Тьма не может ослабить свет; **только источник света способен ослабить или усилить свет, и только источник света способен сгустить или рассеять тьму.**

Сущность народа Израиля – быть «светочем» для других народов. Поэтому, увы, в какой-то степени антисемиты правы: всегда, когда побеждает тьма, в любом месте и в любую эпоху – в духовном смысле «виноваты евреи».

Нам нужно измениться. Мы должны признать, что мы в состоянии **религиозной войны с силами зла.** Перманентной войны, с самого начала нашего становления как народа. Первым нашим противником в этой войне был древний кочевой народец Амалек, напавший в пустыне «со спины» на отставших, ослабленных евреев (как это похоже на то, что произошло 7 октября: «атака» с гранатометами на музыкальный фестиваль, «взятие в плен» 85-летних старух и девятимесечных младенцев...). С тех пор имя этого народа стало для нас нарицательным. «Сотри память об Амалеке» – наш девиз до конца времен.

Зло будет повержено, и в этом будет наш прямой вклад.

Побеждая зло, мы коронуем Добро.

Эта книга познакомит вас с некоторыми моральными концепциями иудаизма, его философией, а также обратит ваше внимание на распространенные ошибки в поверхностном восприятии иудаизма,

основанном на стигмах и искаженной информации. Вы увидите в неожиданном ракурсе некоторых героев Танаха, познакомитесь с философской подоплекой еврейских праздников и, возможно, с удивлением обнаружите, что многие проблемы современности, в том числе социальные проблемы в государстве Израиль, можно решить при помощи инструментов Торы.

Книга не претендует на глобальность и системность; это, скорее, «дегустация». Если интересно продолжать – это нужно делать под руководством опытного и образованного учителя.

Приятного и полезного чтения.

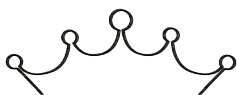
Шошана Бродская,

хешван 5784 - октябрь 2023 г.

Оглавление

По стопам Танаха	9
За что Аврааму была дарована Земля Израиля?	9
Почему Моисей не вошел в Землю Обетованную? (школа еврейского лидерства)	11
Что помешало злодею Бил'аму проклясть еврейский народ?	13
Почему царям Моава и Мидьяна было выгодно финансировать «мирный процесс»?	16
В заслугу чего Йеѓошуа бин-Нун удостоился стать преемником Моисея?	19
Где грань между <i>битахоном</i> (упованием на Б-га) и <i>иштадлутом</i> (использованием собственных сил)?	20
Ошибка царя Шломо, или На какие деньги бедному еврею построить Храм?	22
Еврейский календарь	26
<i>Песах</i> . Солдат с очень чистой винтовкой, или Зачем мы вышли из Египта?	26
Всегда готов!	31
Когда наступит окончательное Избавление?	34
<i>Шавуот</i> . «Наасе вэ нишма»	39
<i>Дни раскаяния</i> . Куда нужно ехать на Рош а-шана?	41
Разгрузочный день	45
<i>Суккот</i> . Под сенью мира	47
Конец света по-еврейски	51
<i>Ханука</i> . Победить леопарда	55
<i>Пурим</i> . Уроки «Мегилат Эстер»: сила одиночки	60

Иудаизм и общество	65
Шабат отдыхает	65
Коммунизм раз в семь лет	68
От домогательств нет спасения?..	71
Что такое харассмент и как с ним борется еврейская традиция?	74
Взгляд в Зазеркалье	80
Наличие хвоста – не повод для дискриминации?	85
Осторожно: секта!	91
Либерализм и демократия	97
К вопросу об облегченных гиюрах	101
К вопросу о «национальном характере государства Израиль»	106
Какое дело Б-гу, что у меня в тарелке?	108
 Арабо-израильский конфликт	 112
Не наша земля	112
Кто прав?	117
Одна земля на разных языках	120
Прочь отсюда, воровка!	123
Пороховая бочка	128
Пыль Сирийской пустыни	134

По стопам Танаха

Если я смог видеть несколько дальше других – это только потому, что я стоял на плечах гигантов.

Исаак Ньютон

За что Аврааму была дарована Земля Израиля?

Из прямого текста Пятикнижия это понять непросто. Аврам с отцом Терахом и двумя братьями живет в городе Ур-Касдим (Арам, современный Курдистан). Один из братьев умирает, второй остается на месте, а Аврам с отцом, племянником (сыном умершего брата) и женой отправляются в Землю Ханаан (причем, судя по тексту, инициатива принадлежит отцу – Тераху; хотя этот «литературный оборот» может быть данью уважения к патриарху – главе семейства, и не отражать реальной «расстановки сил» в этой инициативе). Как бы то ни было, Терах остается и умирает в дороге, в Харане, и в Ханаан Аврам отправляется как «глава миссии».

Какая такая миссия?

Мы можем только понять из контекста, что миссия была. Это следует как из перечисления благословений – вроде как «за что-то» (Берешит 12:2), так и из того, что уже в Харане к Авраму присоединилось множество неофитов – «душ, сделанных в Харане» (см. РаШИ). Но на этом этапе Всевышний еще не обещает Авраму Землю Ханаан. Ему обещано только «стать великим народом» и прославиться. И о самой миссии – ни слова.

И только когда Аврам доходит до Шхема и Элон Морэ, Всевышний является ему и говорит: «Твоему потомству отдам Я эту землю». Опять-таки – не явно в награду; просто констатация факта: владеть этой землей будут твои потомки.

Большинство комментаторов (РаДаК, ибн Эзра, РаМБАН и другие) сходятся во мнении, что миссия Аврама описывается лаконичной фразой «...и воззвал Именем Господа» (Берешит 12:8). Везде, где Аврам останавливался, он собирал вокруг себя народ и объяснял людям, в чем разница между служением Всевышнему и суевериями, к

которым они привыкли. Он учил различать добро и зло, правду и ложь. Он, представитель кочевников, кои всегда славились бандитскими наклонностями – учил людей кристальной честности и порядочности (вспомним известный *мидраш* о том, что все овцы Аврама ходили в намордниках, чтобы исключить поедание ими чужих кормов до прихода на пастбище). Харизматичность его личности и его убежденность в своей правоте, а также желание быть похожим на этого исключительного человека делали свое дело: многие патриархи Ханаана становились его друзьями и последователями, сотни простых людей бросали насиженные места и шли за ним.

Нет сомнения, что Аврам делал это не ради награды. Ведь мы видели, что он НЕ ПОЛУЧАЛ никакой миссии. Он по своей инициативе взял ее на себя. И только постфактум Всевышний ее одобрил и пообещал награду. А может, вовсе и не награду, а **необходимый инструмент качественного выполнения миссии?...**

Ханаан, впоследствии – Земля Израиля, неспроста был выбран наследным уделом народа, несущего всем племенам Земли знание о Едином Б-ге. Это место, восточное побережье Средиземного моря, на протяжении тысячелетий было центром и «перекрестком» земной цивилизации. Через него шли пути из Египта и Северного Средиземноморья в Месопотамию, Аравию и Индию. Нужно было быть именно здесь, чтобы ментально влиять на весь мир. Да и сейчас это место не потеряло своей гео-политической значимости. Поэтому эту главку было бы правильнее назвать не «За что...», а «Зачем...».

Нетрудно проследить с Пятикнижием в руках, как народы и патриархи, не желавшие продолжать дело Аврама и «взывать Именем Б-га», уходили из этой земли в разные стороны: кто по своей воле, кто под влиянием обстоятельств. Лот уходит в Содомскую низину (которая потом станет Мертвым морем) и далее в горы Иорданской возвышенности (впоследствии Моав). Ишмаэль уходит в пустыню Паран (мы точно не знаем, это Синайская или Аравийская пустыня; в итоге потомки Ишмаэля оказываются в Аравии). Эйсав уходит на юго-восток (гора Сэир, южное Заиорданье). И только прямая линия продолжателей дела Авраама – Ицхак, Яков, 12 колен Израиля – несмотря на все перипетии, даже после вынужденных отлучек, возвращаются сюда и обосновывают здесь свою национальную жизнь.

Награда, она же – следствие и инструмент продолжения служения. Таковы пути Творца. Таковы законы этого мира.

Почему Моисей не вошел в Землю Обетованную?

(Школа еврейского лидерства)

Об этом рассказывает недельная глава «Хукат» в книге Бэмидбар.

В безжизненной пустыне Цин, в уже знакомом евреям месте под названием Кадэш, евреи оказываются без питьевой воды. Как уже бывало в таких ситуациях, сразу начинаются жалобы на пастырей – Моше и Аарона, которые «допустили такое безобразие», и – косвенно – на Всевышнего: «Зачем вы вывели нас из Египта, чтобы привести в это дурное место?»

Вопрос-возражение: «Кто вывел?» повисает в воздухе.

Трудно предположить, что после всех открытых чудес – египетских казней, расступления моря, дарования Торы на Синае, *мана* и перепелов, поглощения земель бунтовщиков Кораха и так далее – евреи действительно полагали, что Моисей и Аарон вывели их из Египта по собственной инициативе и прихоти. Тем не менее, признание очевидного факта, что выход из Египта и скитание по пустыне с его лишениями – воля Всевышнего, имеющая под собой нравственное обоснование, привело бы людей к неприятному выводу: «мы не соответствуем», «с нами что-то не так». Это потребовало бы каких-то усилий, духовной работы. Гораздо проще закрыть глаза на очевидные факты и «найти стрелочника».

Моисей и Аарон, как и полагается пастырям-пророкам, спрашивают у Всевышнего: что делать? Всевышний отвечает Моисею: «Возьми тот самый посох (который расцвел в шатре – см. Бэмидбар 17:23) и собери народ, ты и брат твой Аарон, и обратитесь словами к скале на виду у них, и даст она воду свою; и извлечешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот их» (Бэмидбар 20:8).

Что делает Моисей? Берет посох, как ему и было сказано (этот посох был символом только что случившегося чуда с Корахом и его сподвижниками, и был призван напомнить сынам Израиля о том, Кто на самом деле их ведет и управляет всем их хозяйством – «Хизкуни»), и вместо того, чтобы обратиться к скале словами, дважды ударяет ее этим посохом. Из скалы начинает обильно течь вода, все довольны...

И вдруг Всевышний обращается к Моше и Аарону: «За то, что вы не уверовали в Меня (!) так, чтобы освятить Меня в глазах сынов Израил-

ля – из-за этого вы не приведете это общество в землю, которую Я им дал».

Слово «уверовали» имеет здесь специфический смысл. В том, что сами Моисей и Аарон верили в Б-га, вряд ли кто-то сомневается. Но их задача была в данном случае – укрепить веру народа (сравним: *леѓаамин* – «поверить», и *леѓаалот* – «поднять» [кого-то или что-то]). Формально та же структура, так что «не уверовали в Меня» иносказательно можно понять как «не привели к уверованию в Меня другими»). Моисей и Аарон должны были с очевидностью показать народу, что скала дает воду по воле Всевышнего, и это было бы «освящением Его» в глазах Израиля: например, обратиться к скале так – «Всевышний приказал тебе дать воду», или: «Так сказал Всевышний: дай воду!» Моисей же произнес страшную фразу: «Из этой, что ли, скалы **МЫ** извлечем вам воду?» И ударил по скале посохом, как совершающий оккультное действие. В результате народ «намотал на ус», что чудеса совершает не Всевышний, а ловкие колдуны Моисей и Аарон, не дай Б-г (рабейну Хананель).

Тут мы подходим к критическим понятиям для еврейского лидера: *кидуш а-Шем* («освящение Имени [Всевышнего]») и *хилуль а-Шем* («осквернение Имени [Всевышнего]»).

Лидер еврейского народа должен быть предельно скромн. Он должен понимать и помнить все дни своей жизни, что он – лишь инструмент в руках Творца, Который доверил ему воспитание Своего народа, и не имеет никакой самостоятельной силы. Таким человеком был Моисей.

Но понимать и помнить – этого мало. Надо еще добиться, чтобы это понимали все подданные, иначе не избежать серьезных проблем, начиная с культа личности и кончая прямым идолопоклонством и суевериями, разрушающими народ (вспомним грех «золотого тельца»). А как этого добиться? Единственная возможность – постоянно, при каждом удобном случае, **напоминать людям о вмешательстве Творца, о том, что все действия лидера и все, что происходит с ним и с народом – воля Небес.**

Таким идеальным, в этом смысле, лидером был царь Давид. Он не был так исключительно скромн, как Моисей, но ни один из его героических поступков не был представлен им как его личная заслуга, как нечто, свершенное «его рукой». Каждая произнесенная им речь и

даже частный разговор, каждое песнопение были одой Творцу. Именно за это он был удостоен обещания, что руководителями народа будут его потомки («сыновьями» Писание часто называет и учеников, продолжателей дела; таким образом, «сын Давида» – это не просто потомок, а человек, следующий путями Давида, берущий с него пример).

Ну хорошо, а за что же был наказан Аарон? Ведь он не произносил двусмысленных слов?

Да, не произносил. Но стоял рядом и слышал, как брат произносит роковое «мы», и не одернул его (говоря нашим языком, «не вышел из коалиции»). И понес равное с братом наказание.

«Всевышний спрашивает с праведников [даже за прегрешения, не большие] толщины волоса» (Явамот 121б).

Что помешало злодею Бил'аму проклясть еврейский народ?

Когда евреи подходят к границам Моава, разгромив заиорданских царей Сихона и Ога, моавитяне начинают нервничать. Родство родством (моавитяне – потомки Лота, племянника Авраама), но присутствие на границе огромной армии с непонятными намерениями – вещь неприятная.

Царь моавитян вспоминает, что в далеком Араме проживает человек, который считается самым сильным колдуном в регионе. Он немедленно посылает к нему делегацию: «Заплачу сколько скажешь, только прокляни мне этот народ, чтобы мы смогли его победить, если что».

Бил'ам на самом деле не был колдуном. Он был пророком. Оказывается, не только среди евреев могут быть настоящие пророки Всевышнего.

Почему же наши Мудрецы называют его не иначе, как «злодей Бил'ам»? Потому что, судя по некоторым фактам, ему очень хотелось выполнить поручение моавитянского царя...

Но пророк не может делать то, что ему хочется. Он делает только то, что ему приказывает Всевышний. И Бил'ам вместо проклятия трижды произносит еврейскому народу благословение.

Интересно, что из благословения Бил'ама можно понять, за что именно евреи удостоились благословения и были спасены от проклятия. Например, в первом благословении он говорит: «Ведь я вижу его (народ Израиля) с высоты скал, рассматриваю его с возвышенностей: они – **обособленно живущий народ**, который в народах не числится» (Бэмидбар 23:9).

У постулата «обособленно живущий народ» (*ам левадад ишкон*), который учится именно из этого места Пятикнижия, несколько смыслов. Во-первых, это отсутствие смешанных браков и вообще смешения с другими народами, даже территориального (РаШБаМ); во-вторых, обособление от внешних влияний означает внутреннее единство – «они единый народ, живущий обособленно под именем Яков и Израэль» (РаМБаН), то есть недопустимость деления на секторы и фракции. Выполнение этих условий делает наш народ неуязвимым для врагов и приносит на нас благословение Небес.

В других благословениях Бил'ам обращает внимание еще на некоторые положительные вещи, например: «Нет среди Якова гадалей, и в Израиле колдунов» (Бэмидбар 23:23) – еврейский народ не занимается спиритизмом и оккультными науками, которые граничат с идолопоклонством, и в его среде не распространены суеверия. Мы в этом не нуждаемся: у нас прямая связь со Всевышним – Творцом мира.

Что такое колдовство и почему Тора так принципиальна в этом вопросе?

Среди знатоков Торы бытует два основных мнения о природе колдовства. Назовем их условно «мнение Рамбама (рабби Моше бен-Маймона)» и «мнение Рамбана (рабби Моше бен-Нахмана)». У каждого из этих мнений есть и другие сторонники.

Согласно мнению Рамбама, колдовство (в частности, вызывание мертвых) – это обман от начала до конца. Есть разные психологические и физиологические приемы, с помощью которых можно ввести человека в транс, заставить его слышать голоса, видеть образы и т. п. Например, известно, что перед сеансом *ов* человеку нельзя было есть долгое время. Человек приходил к колдунье, падая с ног от голода. В таком состоянии что угодно померещится, особенно если знать

заранее, что должно померещиться. А ответ на вопрос, который якобы слышит вопрошающий, это не что иное, как ответ его собственной интуиции, которая обостряется в состоянии транса. Например, в «Книге Шмуэля» есть эпизод, где царь Шауль обращается к колдунье с просьбой о «сеансе»: он хочет задать вопрос своему учителю, умершему уже на тот момент пророку Шмуэлю. Колдунья «поднимает» Шмуэля, и Шауль его спрашивает: «Что мне делать? Тяжело мне очень, и Господь от меня отвернулся». А Шмуэль отвечает: «Что же ты меня спрашиваешь, если Господь от тебя отвернулся? Завтра ты и твои сыновья погибнете, и армия твоя будет разбита». Действительно, если бы Шауль не гнал от себя правду, ему не нужно было бы вызывать Шмуэля, чтобы догадаться, что произойдет завтра, во время боя. И возможно, что на этом «сеансе» Шауль ответил сам себе.

По мнению Рамбана, действительно существуют способы проникновения в мир душ. Эти способы известны с древних времен, но нам запрещено ими пользоваться. Представьте себе, что какой-то ушлый «хакер» «взломал» мощный компьютер, обслуживающий целую систему пользователей. Он получил доступ к некоей тайной информации. Он видит на своем экране какие-то символы, диаграммы... Не имея понятия, куда он попал, он может делать из увиденного глубокомысленные выводы. Но насколько они будут близки к истине? Например, согласно *мидрашу*, египетские колдуны предсказали фараону, что спаситель евреев погибнет от воды. И тут же посоветовали бросать в реку всех младенцев мужского пола. Учитель наш Моисей, действительно, не вошел в Святую Землю из-за воды, которую он высек посохом из скалы, рассердившись. Как видим, связь есть, но работает она по принципу «слышу звон, да не знаю, где он». Кроме того, «взломав» такую сложную систему, можно ведь ее потом и не починить...

Тора категорически запрещает все виды колдовства, гадания, предсказывания по звездам. У еврея нет времени на глупости. Вся информация, которая нам необходима для работы в этом мире, дается нам дозволенным и безопасным путем.

Бил'ам продолжает: «Как хороши шатры твои, Яаков, станы твои, Израиль!»! *Мидраш* утверждает, что речь идет о культуре евреев и их старании максимально этично вести себя с соседями: шатры каждой семьи имели вход с той стороны, с которой он не приходился бы напротив входа соседского шатра, так что из одного шатра нельзя

было наблюдать за тем, что происходит в соседском шатре (РаШИ). Об этой доброй еврейской традиции было бы неплохо знать израильским архитекторам, которые зачастую проектируют дома так, что из окна одной квартиры просматривается вся квартира на том же этаже в соседнем здании.

Обобщая эти сведения, можно сказать, что благословения еврейский народ удостоивается при выполнении трех условий:

- он независим и сплочен, выполняет волю Всевышнего в своем внутреннем общественном устройстве и в контактах с внешними факторами;

- он не пытается «перемудрить» Всевышнего, пробуя влиять на какие-то «потусторонние» силы, законы природы и т. п. при помощи оккультных наук и эзотерических знаний;

- он отличается общей культурой и уважением к личности, в его среде просто приятно находиться.

Почему царям Моава и Мидьяна было выгодно финансировать «мирный процесс»?

После того как Бил'аму не удалось проклясть еврейский народ, он все-таки дает царю Моава совет, который должен тому помочь. В Писании не сказано прямым текстом, что он посоветовал, но согласно традиционному толкованию текста дальнейшие события, описанные в Торе – прямое следствие совета Бил'ама.

А события эти (вкупе с дополняющими их мидрашами) – самый что ни на есть «Новый Ближний Восток».

Вначале к воинам Израиля приближаются женщины Моава и Мидьяна. Они совсем не выглядят опасными. Они предлагают мир и взаимовыгодный бизнес. Расставляют палатки, раскладывают товар – еду, вещи и прочее, чего еврейские воины не видели уже 40 лет!

Улыбчивая продавщица приглашает покупателя в лавку, а там его встречает еще одна – совсем молоденькая... Слово за слово, и вот уже еврейский парень готов предложить новой знакомой руку и сердце. Она не против, но есть условие... Они ведь совсем друг друга не

знают... Разве он не хочет познакомиться поближе с обычаями ее народа, с его обрядами? Разве откажется от совместной трапезы только из-за того, что по местному обычаю мясо было принесено в жертву идолу, а из вина совершено возлияние идолу?

И многие соглашались. Проходит совсем немного времени, и вот уже тысячи еврейских мужчин поклоняются Бааль-Пеору – божку Моава. Оказывается, под маской «мирного процесса» скрывалась «интифада соблазнения». Видимо, это и была цель Бил'ама. Злодей знал, что стирание границ между Израилем и другими народами ненавистно Всевышнему, и Он вследствие этого отвернется от Своего народа и не станет помогать ему в случае войны.

Что же такого плохого в Open Space – пространстве без границ? Какая проблема в принятии элементов чужой культуры, в смешанных браках?

Только одна: это не подходит народу Израиля. Это делает его непригодным для той миссии, ради которой он был создан, **и как результат – это разрушает мир.**

Всевышний создал мир путем разделения, дифференциации. Он разделил свет и тьму, небо и землю, океан и сушу, неодушевленное и живое, святое и будничное. Он провел четкое разделение между добром и злом, между истиной и ложью, между верностью и предательством, между войной и миром, между порядочностью и подлостью, между враждой и любовью. Вся Письменная и Устная Тора обучает нас (и вслед за нами – весь мир) правильному различению, дифференциации этих понятий, их настоящему, заложенному Свыше смыслу. Никто из нас не хотел бы оказаться в действительности, каковой она была до дарования Торы, когда смешение этих понятий было нормой, как в романе «1984» Д. Оруэлла, и никто не задумывался над их настоящим смыслом.

Кроме прочего, Всевышний, благословен Он, провел четкую грань между человеком и животным, между мужчиной и женщиной. И также – между народом Израиля и другими народами.

Тот, кто начинает разрушать границы, разрушает постепенно все границы. При этом границы качеств и абстрактных понятий разрушаются первыми – ведь их удерживает только «ментальность необходимости границ», заложенная в человеке Творцом.

Процесс стирания границ называется **энтропия**, или необратимое рассеяние энергии, «мера бесполезности энергии», как говорят физики. Это процесс, обратный концентрации энергии, дифференциации. Его конечный результат, на уровне всего мироздания – возвращение к состоянию хаоса, на уровне народа – ассимиляция, на уровне живого организма – смерть.

Почему этот процесс существует? Потому что распад не требует затраты энергии, а все остальное – созидание, сохранение созданного – требует. Это можно сравнить с подъемом в гору: подъем требует усилий, а для того, чтобы скатиться вниз, усилий не нужно совсем, достаточно перестать напрягать мышцы.

Энергия созидания исходит от Творца. Человек, созданный по образу и подобию Б-га, тоже способен концентрировать энергию, созидать и сохранять. Тора говорит об этом так (Берешит 2:15): «И взял Г-сподь Б-г человека, и поместил в райский сад – **обрабатывать его и хранить**» (а не наслаждаться в безделье, как думают многие). Как только человек перестает прилагать усилия к сохранению и улучшению, энтропия захватывает оставленные им позиции. **Жить как вздумается, «плыть по течению», отказаться от постоянного подъема вверх означает – стать амбассадором энтропии.**

Тем более, если ты еврей.

Народ Израиля – «посланник» Всевышнего среди людей. Это народ, устанавливающий границы, сила, противопоставленная энтропии на уровне социума. Он призван обучать другие народы разнице между добром и злом (и другими парами качеств, упомянутыми выше), и самим своим существованием предотвращать распад цивилизации. Чтобы исполнять эту миссию, сам еврейский народ должен быть отделен, должен хранить свою Тору и традицию и быть верным только Творцу мира – Тому, Кто без усталости продолжает разделять, вдыхать жизнь и идентичность в каждый момент времени в каждое из Своих творений.

Вернемся к «мирному процессу» злодея Бил'ама.

В «мире» как таковом никакой проблемы нет, это вещь хорошая; проблема, однако, в «процессе». «Процесс», как правило, начинается с интереса к чужой культуре окружающих нас народов, продолжается в форме смешанных браков и заканчивается полной ассимиляцией. То есть, победой энтропии.

Бил'ам и Балак (царь Моава) верно рассчитали, что ассимиляция лишит еврейский народ помощи Всевышнего. Им это было выгодно; они рассчитывали сохранить свою силу и региональное влияние, они знали, что еврейский народ угрожает их власти, которая держится только «на штыках» энтропии (на стремлении среднего обывателя жить «как хочется», а не по правде). Если еврейский народ останется верен Всевышнему и своей идее, то рано или поздно, как мы бы сказали сейчас, «ООН перейдет в Иерусалим». Поэтому они не жалели денег и сил, чтобы ассимилировать народ Израиля, или хотя бы – для начала – превратить его в обычный народ, «как все другие народы».

Но Всевышний поклялся нашему праотцу Аврааму, что его потомки – народ Израиля – продолжат существовать вечно. А значит, сохраняют свою идентичность, останутся отделенными от других.

По этой причине в нашей истории из книги «Бемидбар» народ получает наказание Свыше – огонь пожирает край еврейского стана и убивает многих из народа, оставшиеся в живых раскаиваются и продолжают двигаться дорогой, указанной Всевышним.

В заслугу чего Йеѓошуа бин-Нун удостоился стать преемником Моисея?

В недельной главе «Пинхас» рассказывается о том, что Моисей, которому было окончательно объявлено, что он не войдет в Землю Израиля, попросил Всевышнего указать, кого он, Моисей, должен назначить себе преемником. Это должен быть человек, который «...будет выходить перед ними (народом Израиля) и возвращаться перед ними, и который будет выводить их и приводить их, и не будет община Всевышнего как овцы, у которых нет пастуха» (Бэмидбар 27:17). Комментаторы объясняют кажущееся повторение в этой фразе тем, что речь идет о двух аспектах деятельности главы еврейского народа: он является и верховным главнокомандующим (причем идет впереди войска (РаШИ) – «выходит перед ними» и «возвращается перед ними»), и политическим лидером («выводит их» и «приводит их», т. е. мудро управляет государством – Сфорно).

Всевышний отвечает Моисею: «Возьми Йеѓошуа бин-Нуна, мужа, в котором есть дух, и возложи на него свои руки». Возложение рук, или «рукоположение», как это обычно переводят на русский, это символ

передачи полномочий. И Всевышний явно указывает, в заслугу чего Йеѓошуа этого удостоился: он «муж, в котором есть дух».

Что это значит? Можно было бы подумать, что речь идет о пророческом даре, но в том поколении это не было такой уж большой редкостью. Кроме Моисея, пророками были Аарон и Мирьям, Эльдад и Мейдад и остальные «старцы», да и многие из тех, что пережили 40 лет скитаний по пустыне – те, кому было меньше 20 лет на момент «греха разведчиков» – были свидетелями Синайского откровения, то есть были пророками хотя бы один раз в жизни.

Интересное объяснение этой фразы приводит РаШИ (рабби Шломо Ицхаки). Тот, в ком есть дух – это человек, способный противостоять «духу» любого другого человека и совершить поступок не потому, что ему кто-то сказал, убедил, заставил так сделать, а потому, что сам считает так нужным. Это человек, которого не сломать и не «прогнуть».

Это, конечно, не означает, что еврейский лидер не прислушивается к советам. Ведь собственное мнение можно иметь только в вопросе, в котором хорошо разбираешься. Но он **не поддается на давление**, не изменяет своих решений и тем более – своей идеологии по соображениям «Что скажет Марья Алексевна?» Только такой человек может вести за собой народ Израиля – конечно, при условии, что он выполняет волю Всевышнего, как объясняется в продолжении темы (Бэмидбар 27:21).

Где грань между *битахоном* (упованием на Б-га) и *иштадлутом* (использованием собственных сил)?

Один из самых известных эпизодов Танаха – битва Давида с Голиафом («Книга Шмуэля»).

Давид, молодой пастух, приходит в стан еврейской армии проведать своих старших братьев. Еврейские воины удручены: филистимляне требуют единоборства богатырей, и никто из армии Израиля не решается выступить против выставленного ими великана Голиафа.

Давид вызывается попробовать; о нем докладывают царю Шаулю. Но кого видит перед собой Шауль? Румяного юношу, вооруженного...

пастушеским посохом и пращой! И это против Голиафа-то, трехметрового богатыря-профессионала, закованного с ног до головы в медь и железо!

«Ты не сможешь», – отечески разубеждает Шауль. – «Ты не обучен битве, и силы не равны».

«Я побеждал в единоборстве льва и медведя, а этот филистимлянин – как один из них. Всевышний мне поможет!»

Что это – самоуверенность или бездумный фанатизм?

В ответе Давида можно выделить два элемента.

Рассказ о поединке со львом и медведем призван убедить царя в физической силе Давида. Человек, совершающий заповедь, не может надеяться, что в заслугу выполнения заповеди ради него будет совершено чудо. Например, спасти тонущего не может тот, кто не умеет плавать. Броситься спасать, не умея плавать – не заповедь, а преступление, такое же тяжкое, как самоубийство.

У Давида, крепкого деревенского парня, тренированного физическим трудом, были реальные шансы победить Голиафа. Разумеется, не в тех условиях, которые ему диктовал противник: не в тяжелых доспехах и не оружием, которым Давид не умел владеть. Давид не принял слепо «правила игры», предложенные врагом, а разработал собственную тактику, неожиданную для противника. Он действовал обдуманно и с расчетом, в отличие от Голиафа, действиями которого руководили эмоции.

Мидраш подчеркивает это, сообщая, что палку (посох) Давид взял только для того, чтобы обмануть Голиафа: последний, увидев в руках противника палку, решил, что тот собирается напасть на него вблизи, и не принял мер предосторожности от пращи. Одним словом, Давид надеется на свою смекалку и физические данные и действует в соответствии со своими реальными возможностями.

С другой стороны – «Господь, который спас меня от льва и медведя, спасет и от этого...» Давид отдает себе отчет, что главный двигатель событий – это воля Всевышнего. Самый сильный и смекалистый богатырь не устоит в поединке, если Господь предназначил ему погибнуть.

Откуда же у Давида уверенность, что погибнуть предназначено именно Голиафу?

Обратим внимание еще раз на слова Давида: «Я побеждал в единоборстве льва и медведя, а этот филистимлянин – **как один из них**». Можно понять это – «как один из них по силе» (а их было двое одновременно). Но можно понять и так: «как один из них по отношению к нему Всевышнего». Так же, как животные и неодушевленные предметы являются лишь орудием в руках Всевышнего, но не имеют *ашгахи пратит*, т. е. не представляют самостоятельной ценности, так и злодеи не представляют ценности для Всевышнего и не могут устоять перед праведником.

Апофеозом *битахона*, проявляемого Давидом, звучит его ответ Голиафу: «Ты идешь на меня с мечом, и с пикой, и с копьем, а я иду на тебя с Именем Бога...» Я подчиняю свои силы, смекалку, выдержку службе Всевышнему, используя их для этой службы на полную катушку. Я действую в меру своих возможностей, не тща себя надеждой, что мои жалкие потуги могут что-то изменить, но **выполняя заповедь действовать** и предоставляя Всевышнему выразить Свою волю в помощи угодным Ему действиям.

Ошибка царя Шломо, или На какие деньги бедному еврею построить Храм?

Каждое событие имеет свою причину. Имело ее и разрушение Первого Храма. В разных источниках она называется по-разному: идолопоклонство, разврат и кровопролитие (Талмуд), отказ выпустить на свободу еврейских рабов (пророк Иеремия), несоблюдение законов *шмиты* (пророки) и так далее. Обобщая, можно сказать: Храм был разрушен из-за несоблюдения многих заповедей.

Однако у всего есть причина. Почему евреи стали пренебрегать исполнением заповедей?

Возможно, потому, что в Земле Израиля проживало много язычников (остатки ханаанейских народов, рабы-пленные и т. д.), и, хотя формально им было запрещено отправлять свои культы, общение с ними не могло не отразиться на религиозном уровне евреев.

Однако наличие в стране язычников само по себе – нарушение заповеди. Ведь в природе человека подражать другим людям, с которыми у него есть контакт, и чем ближе контакт, тем сильнее

подсознательное подражание. Господь, Создатель мира и человека, знающий свои создания совершенно, позаботился о том, чтобы у евреев не было соседей, от которых они могли бы перенять неправильное поведение, дав им заповедь *ло тэхонэм* – «не давай им (идолопоклонникам) пристанища на своей земле». Исполняя эту заповедь, евреи были бы застрахованы от дурного влияния. Однако они стали пренебрегать ею уже в первые десятилетия своего владения землей, почти сразу после смерти Йеѓошуа бин-Нуна.

Что же произошло в этот момент? Единственным изменением по сравнению с эпохой Моисея-Йеѓошуа был распад единого Стана Израиля на колена и семейные кланы.

Сразу оговоримся, что деление народа Израиля на колена и семейные кланы имеет в Торе непререкаемую ценность. Носителем Торы может быть только народ, живущий естественной национальной жизнью. Даже в пустыне евреи шли каждый в стане своего колена, и у каждого колена были свои функции (согласно *мидрашу*). При объяснении многих заповедей, исполняемых между человеком и человеком, Тора называет объект приложения заповеди *ахиха* – «брат твой». Это закономерно, так как узкий круг общения евреев того времени состоял, действительно, из близких родственников. Человеку требуется большой идеологический импульс, заложенный в Торе, чтобы перенести понятие «брат твой» на любого еврея, даже если его и тебя разделяют тысячи километров.

Почему же начало естественной национальной жизни в эпоху Судей привело к ослаблению идеологического стержня в народе?

Есть принципиальная разница между «делением народа на колена и семейные кланы» и «распадом народа на колена и семейные кланы». Если мы внимательно прочитаем «Книгу Судей», то обнаружим, что все положительные события – победы над внешними врагами, наказание зла внутри страны – связаны с объединением народа. Тогда как духовные падения, сползание к идолопоклонству наблюдаются в периоды отсутствия единого руководства, когда каждая из общин «варится в собственном соку», прислушивается к голосу «лидеров местного значения» и в итоге – делает то, что вздумается.

Господь предусмотрел в Торе все. Предусмотрел Он и проблему национального распада. **Лекарством от этого зла является Храм.**

Когда евреи шли по пустыне, их стоянки выглядели так: огромный прямоугольник войска (включая обозы), со строгим разделением на колена, а в центре – *Мишкан* (переносной Храм). Этот Центр, средоточие всех взглядов, и был тем духовным узлом, который связывал разрозненные племена в единый идеологический кулак. Тот же принцип заложен и в избрании Иерусалима – места в центре Святой земли, куда трижды в год будут стекаться люди со всех ее концов, забывая на время праздника о своих племенных и семейных амбициях (и, видимо, поэтому период до избрания Иерусалима и Храмовой горы оказался таким тяжелым испытанием для единства народа). Именно там, в Иерусалиме (святость которого больше, чем святость всей остальной Земли Израиля), на Храмовой Горе (святость которой больше, чем святость остальной территории Иерусалима), в преддверии Храмового Двора (святость которого больше, чем Храмовой Горы) – должен заседать Сангедрин, верховный законодательный орган единого еврейского народа. И если Храм и Сангедрин, сердце и мозг Израиля, функционируют как положено – нет силы, которая может разрушить многогранный кристалл еврейского народа.

От чего зависит идеальное функционирование Храма? Эту тему Тора считает настолько важной, что посвятила ей половину книги «Шемот». Обобщая описанные в Торе события, можно выделить несколько принципов, заложенных в основу функционирования Храма как духовного центра нации:

1. **Добровольная задействованность** всех евреев (включая женщин, что для древней цивилизации поразительно!) в общем деле – строительстве Храма. Ощущение собственного вклада делало Храм родным и близким для всех. Такой Храм дорог каждому члену общества как личная собственность, как любимое детище.
2. **Равный вклад** всех евреев, независимо от благосостояния, общественного положения и так далее в храмовую службу (закон о полушекелях). Одна эта, казалось бы, незначительная деталь общественной жизни сразу лишает остроты все социальные конфликты. В любом обществе есть богатые и бедные (даже в социалистическом, как мы убедились), но если в главном общественном деле – храмовом служении – все несут одинаковую долю расходов, то нет места зависти, унижению и гордыне, которые в большинстве случаев являются причиной конфликтов.

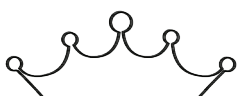
3. **Личный пример** коэнов (храмовых служителей) в повседневном поведении и исполнении заповедей. Талмуд приводит пример с коэном, отвечающим за хранение и расход храмовых средств: заходить в сокровищницу Храма он мог только в одежде без карманов и без подкладки, босиком (чтобы не подумали, что спрятал деньги в обуви), и при этом должен был все время что-то произносить, чтобы не подумали, что он спрятал монету во рту. Поведение коэна должно было исключать даже малейшие подозрения в непорядочности. А в начале «Книги Шмуэля» повествуется о том, как из-за недостойного поведения двух коэнов был жутко наказан Всевышним целый коэнский род.

Очевидно, что в сфере влияния руководителя народа находится только первый из этих принципов (второй – заповедь из Торы, третий же зависит от каждого конкретного коэна). Моше-рабейну решил вопрос о строительстве Храма идеальным образом (недельные главы «Трума», «Ваякгель»), но его Храм (*Мишкан*) был временным. Царь Давид посвящал на строительство Храма львиную долю своей военной добычи, но ему не дано было построить Храм – именно потому, что он воевал (проливал кровь).

А его преемник, царь Шломо, для покрытия расходов на строительство Храма обложил народ тяжелейшим налогом, продал цидонскому царю за кедровые деревья несколько еврейских городов... Вместо любимого детища народ Израиля получил сооружение, ставшее в глазах простых людей символом тирании абсолютизма. Евреи не признали этот Храм своим духовным центром. Простой народ продолжал приносить жертвы на «малых подмостках» (*бамот ктанот*) – то есть, фактически, где вздумается; даже в праздники не все приходили в Иерусалим; без нормального функционирования «сердца» не мог нормально функционировать и «мозг» – Сангедрин; дальнейшее стало лишь делом времени.

Возможно, нам с вами, или нашим детям, строить Третий Храм. И построить его нужно так, чтобы он, как положено Третьему Храму, стоял вечно. И перед нами стоит выбор: строить ли Храм на государственные средства, полученные от налогоплательщиков, посвятить ли Храму трофеи в случае военных действий, или – пожертвовать на медный *киор* любимую валторну...

Собственно, выбора нет.

Еврейский календарь

Два самых важных дня в твоей жизни: день, в который ты родился, и день, в который ты понял – зачем.

Марк Твен

Песах

Солдат с очень чистой винтовкой, или Зачем мы вышли из Египта?

Вначале позвольте рассказать небольшую историю.

В конце Второй Мировой войны где-то на Дальнем Востоке, в южной его части, японская группировка оказалась в окружении американцев. В результате кровопролитного боя почти все японцы погибли. Группа из четырех человек, чудом уцелев в бою, спряталась в джунглях; по прошествии времени из этой группы остался в живых только один человек. Нашли его в непроходимом лесу через 30 лет.

Бедняга мало напоминал храброго воина. Его одежда была изорвана в лохмотья. Питался он кореньями и плодами, которые находил в месте своего обитания – так же, как местные обезьяны. Но... его винтовка была в идеальном состоянии! Часть пищи, которую он с таким трудом добывал, он использовал для ежедневной чистки и смазки оружия, выданного ему самим Императором. Видимо, именно благодаря этому ему удалось сохранить человеческий облик.

Придет ли кому-нибудь в голову, анализируя эту историю, сказать, что главное назначение солдата – это чистить винтовку?

Вряд ли. Всем очевидно, что назначение солдата – выполнять боевые задания; для эффективного выполнения боевых заданий нужно участвовать в учениях и тренировках; а чистка винтовки – это вещь нужная, но побочная, далеко не центральная. Скажем, если перед солдатом стоит выбор: бежать куда-то со срочным поручением

или садиться чистить винтовку, то очевидно, что сначала нужно выполнить срочное поручение.

Другое дело, когда солдат оказывается один в джунглях.

В джунглях он – не солдат. Он не имеет возможности выполнить ни одной функции солдата. Он не имеет возможности сохранить внешность солдата. Он потерян и запуган; его дух – не солдатский дух.

Что ему остается для того, чтобы сохранить в себе хотя бы память о том, что он на самом деле солдат? Держаться за то немногое, что у него осталось – за винтовку, с которой он в будущем, может быть, снова сможет принимать участие в боевых действиях.

Именно в таком плачевном положении были (и находятся) евреи в последнем двухтысячелетнем изгнании.

Каждая община, живя в чужом и враждебном окружении, сформировала для себя систему обычаев, затрагивающих различные сферы жизни. Выполнение Торы в нормальном смысле было невозможно: Тора дана свободному, ментально и физически независимому народу, живущему на своей наследной земле в собственном независимом государстве с определенными институтами управления. Настоящая, аутентичная Тора осталась в ностальгической песне «Ле-шана аба бирушалаим...».

Настоящая Тора предполагает, что ее носители материально и физически не зависят от своего окружения. Настоящая Тора требует наличия в каждом еврейском селении суда Торы, обладающего инструментами исполнения своих приговоров и не подконтрольного посторонним структурам. Настоящая Тора – это современная, актуальная система законов, корректируемая в каждом поколении Верховным судом Торы, единым для всего народа и обладающим соответствующим авторитетом и полномочиями, а также инструментами контроля. Всего этого не было и нет. Для того, чтобы сохранить «образ солдата» хотя бы в душе, евреи уцепились изо всех сил за то немногое, что у них осталось. Общинные обычаи, *идишкйт* срослись с понятием «еврейство».

И вот стены гетто рухнули...

Перед евреями открылись двери университетов. Их уравнили в правах. В конце концов даже подарили собственное государство.

Враждебные джунгли обернулись ухоженным парком. Выживать больше не нужно.

Будет ли спасенный из джунглей солдат продолжать чистить свою винтовку?

Нет – если его целью было простое выживание.

Да – если он четко знает, для чего он стал солдатом; если он помнит, какова его настоящая задача; если он понимает, что для качественного выполнения этой задачи его винтовка должна быть в хорошем состоянии. В этой ситуации чистка винтовки для него **перестанет быть самоцелью и смыслом жизни, она займет подобающее ей место** – место вспомогательного, второстепенного действия, «оформляющего» его солдатские будни.

Бедой еврейского народа стало то, что он потерял свою задачу. Он сконцентрировался на выживании; когда острая необходимость выживать отпала, он отбросил вместе с ней свою «винтовку». Она осталась в руках только тех, кто продолжает выживать – уже во враждебной среде светского Израиля. И выполняет все ту же функцию спасительной тростинки утопающего.

Сделать из нас настоящий Народ Израиля, тот самый, который вышел из Египта и получил Тору на горе Синай, может только возвращение на наше знамя той Цели, ради которой мы созданы как народ.

Для чего мы стали народом? Какова наша настоящая задача?

«Так скажи дому Яакова, и сообщи сынам Израиля: вы видели, что Я сделал с Египтом; а вас Я поднял на орлиных крыльях и привел вас к Себе. А сейчас – если будете Меня слушаться и хранить завет со Мной, то будете Мне избранными из всех народов, потому что вся земля принадлежит Мне; **а вы будете у Меня государством священников и святым народом** – вот что скажи сынам Израиля» (Шемот 19:3-6).

Так вот для чего, оказывается, был создан народ Израиля – быть государством священников и святым народом! Другими словами: быть светочем духовности и примером для подражания для народов мира, как на личном, так и на общественном и государственном уровне.

(Слово «коэн», которое я перевожу как «священник», означает не «плешивый батюшка с кадилом», а «служитель», исполнитель неких

обязанностей. В узком смысле «коэн» – это тот, кто приносит жертвы в Храме за весь народ и обучает людей Торе. В данном контексте это означает, что каждый еврей несет личную ответственность за исправление мира и распространение знания о Едином Б-ге.)

Для выполнения этой миссии нам дан инструмент – Тора.

Тору нужно учить и знать; но изучение и знание Торы, как изучение и знание воинского устава, не является ценностью само по себе: оно имеет ценность только как **инструмент выполнения нашей миссии**.

Заповеди нужно выполнять; но выполнение заповедей, как и выполнение приказов командира, не является ценностью само по себе: оно лишь является **единственно правильным путем к выполнению «боевой задачи»**.

Что же касается общинных обычаев, то они, как чистка обмундирования, создают «атмосферу военного стана», мобилизуют, заставляют быть в форме. В этом их ценность в ситуации, когда в них больше не нуждаются как в средстве выживания. Разделяют ли они народ на отдельные группы? Не больше, чем нашивки разного цвета у представителей разных родов войск – В СЛУЧАЕ, КОГДА ОНИ НЕ ПОДМЕНЯЮТ СОБОЙ БОЕВУЮ ЗАДАЧУ.

Нельзя делать ценность и самоцель из второстепенного средства.

Однако, и другая крайность видится неверной: непримиримая борьба с общинными обычаями. Заявление о том, что, не покончив с обычаями, мы не сможем стать единым народом и построить Храм, исходит из того же неправильного постулата, что обычаи и закон Торы равнозначны. Те, кто так считает, забывают о том, что в Храм вело, по некоторым источникам, 12 врат – по числу колен Израиля. У каждого еврея своя дорога к Храму.

(Не говоря уже о том, что, отказываясь от обычая одной общины, мы неизбежно начинаем следовать обычаю другой:))

Определенная сложность возникает у людей, которые недавно начали соблюдать заповеди, и у тех, кто полагается на поведение своего окружения и не уделяет сам достаточно времени изучению Торы. Где граница между обычаем и заповедью? За что имеет смысл «разбивать лоб»?

В законах Песаха таких ситуаций особенно много.

Можно было бы подробно объяснить все современные проблемы и вопросы, возникающие в связи с законами Песаха, но это был бы отдельный фундаментальный труд. В рамках же небольшой статьи можно упомянуть только один, но достаточно емкий отличительный признак – что выполнять стоит, а к чему нужно отнестись с осторожностью.

Говорит Тора:

«Смотрите, я научил вас заповедям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой; это надо будет выполнять в стране, в которую вы идете, чтобы унаследовать ее. И храните ее [Тору], и выполняйте, потому что она – мудрость ваша и разумность ваша в глазах всех народов, которые услышат обо всех этих законах и скажут: только мудрым и разумным может быть этот великий народ!» (Дварим 4:5-6).

Отношение к нашему поведению со стороны посторонних (других народов, или светских евреев) может стать «лакмусовой бумажкой» того, является ли то, что мы делаем, настоящей Торой. Тора, по определению, является Божественной мудростью. Не все, конечно, мы понимаем в полном объеме, и мы не должны изменять свое поведение только из-за того, что кто-то не видит в нем смысла. Подозреваю, что средневековые европейцы смеялись над евреями, совершающими омовение рук перед едой (постановление древних мудрецов Верховного суда), недоумевая при этом, почему еврейские общины спасались от эпидемии чумы и черной оспы, которая косила целые нееврейские города. Есть вещи, смысла которых мы не понимаем и по сей день.

Но если поведение религиозного еврея видится со стороны не только нелогичным, но откровенно глупым и асоциальным – это сигнал тревоги. Тора ли это? Очевидно, нет. Может ли исправить мир человек или общество, с которых соседям не хочется брать пример? Очевидно, что нет.

Леса не бывает без деревьев; но тот, кто за деревьями не видит леса, рискует заблудиться в трех соснах и забыть, что он вообще тут делает...

Всегда готов!

Когда мы читаем пасхальную Агаду, то произносим такую фразу: «Что символизирует для нас эта маца, которую мы едим?» И отвечаем: «То, что тесто наших отцов не успело закваситься, как открылся им Всевышний, Царь царей, и избавил их, как сказано: 'И испекли тесто, которое вынесли из Египта, ...опресноками, потому что оно не заквасилось, ведь изгнаны были они из Египта и не могли задержаться, и не сделали себе никаких припасов' (Шмот 12:39)».

Возникает вопрос: почему из поколения в поколение мы должны вспоминать тот факт, что наши предки не успели заквасить тесто перед выходом из Египта? Можно было бы подумать, что есть особая заслуга в расторопности, с которой евреи покинули Египет по приказу Всевышнего; но эта идея опровергается самим стихом Торы: «...изгнаны были они из Египта и не могли задержаться», то есть, в их расторопности не было никакой заслуги – они были вынуждены покинуть Египет поспешно.

Может, потому, что маца символизирует скорость избавления? Это действительно так, но обратим внимание на начало Агады: «Вот хлеб бедности, который ели наши отцы в Египте». Опресноки – тесто без всяких вкусовых добавок и даже без закваски – были обычной пищей рабов и бедняков. Все время своего рабства евреи ели опресноки, и ничего нового для них в первую пасхальную ночь не было: они должны были съесть кусочек пасхальной жертвы «с мацой и горькой зеленью» – всеми атрибутами рабства. Но после гибели египетских первенцев и избавления они могли бы рассчитывать как раз сменить свое меню! Почему этого не произошло? Почему они были вынуждены уйти с незаквашенным тестом за плечами и есть его в виде опресноков в течение месяца (согласно *мидрашу*), пока Всевышний не послал им *ман*? Почему до самого входа в Землю Израиля, в течение 40 лет, евреям не было дано попробовать нормального, поднявшегося хлеба?..

Представляется, что заповедью о маце Тора дает нам хороший урок...

Наши предки в Египте отлично знали, что вот-вот наступит Избавление. Казнь за казнью получал поработивший их враждебный окружающий мир. Ложные системы ценностей рушились на глазах,

как карточные домики. Моисей, которому вначале не доверяли даже старейшины, приобрел абсолютный авторитет.

И вот, наконец, евреи получили конкретную дату. Всевышний особо подчеркнул, что есть пасхальную жертву нужно в полной готовности к Исходу: «чресла ваши опоясаны, обувь ваша на ногах, посохи ваши в руках». До рассвета евреям было приказано не выходить из дома; то есть, евреи еще накануне знали, что на рассвете следующего дня они выйдут из Египта.

Почему же они заблаговременно не сделали себе припасы на дорогу?! Почему, на деле, оказались совершенно не готовыми к Исходу – ни морально, ни организационно?..

Может быть, они так надеялись на Всевышнего, что вверили Ему свою судьбу без оглядки? Если бы это было так, то вряд ли через считанные дни после Исхода они стали бы роптать на своего лидера Моисея, что он не обеспечил их тем, то другим (водой, мясом, хлебом...). Причем характерно, что евреи не молятся Всевышнему и не производят никаких действий для того, чтобы восполнить недостачу (не пытаются рыть колодцы, не забивают на мясо собственный скот), а только ругают своего руководителя. **Налицо очевидное отсутствие личной ответственности индивидуума, характерное для рабского статуса.** Выйдя из египетского рабства, наши предки вытащили рабство с собой!

Понадобилось 40 лет хождения по пустыне и полная смена поколений, чтобы народ «выдавил из себя по капле рабскую кровь». Но в исторической перспективе этого оказалось недостаточно. Ведь снять с себя ответственность – это так удобно! Мне все положено без каких-либо усилий с моей стороны (пусть это даже будет рабская баланда из вредной для здоровья пищи, как говорит *мидраш*), а если кто-то в чем-то виноват, то это ни в коем случае не я. Это может быть Моисей, Биби, президент США, ООН, религиозные или, наоборот, светские партии – кто угодно, только не я!

Рассказывают об одном человеке, что он так верил, что Машиах может прийти в любую минуту, и так был готов к его приходу, что имел на этот случай особую нарядную одежду, которую всегда держал под руками. Если он слышал на улице радостные возгласы, то хватал эту одежду и выбегал на улицу, на ходу ее надевая – полагая, что, возможно, пришел Машиах.

Конечно, такой уровень веры – большая заслуга. Но думал ли этот человек о том, что произойдет после того, как он в нарядной одежде встретит Машиаха? В чем еще выражались его приготовления? Изучал ли он законы Храмовой чистоты – раздел *ѓалахи*, без которого невозможна жизнь евреев после прихода Машиаха и который не изучается в наше время ни в одной ешиве? Изучал ли иностранные языки и математику, чтобы заседать в Санѓедрине? Знал ли агрономию Земли Израиля?

Увы, не будет слишком большой натяжкой предположить, что на все эти вопросы ответ отрицательный. Точно так же, как светское общество в нашей стране свято верит в «хорошее правительство», которое когда-нибудь придет к власти (а нам останется только за него проголосовать) и решит все проблемы, так и религиозная общественность свято верит в некое чудесное существо, которое спустится с неба вместе с Храмом в самый неожиданный момент, и после этого «все будет в порядке». И не важно, что эта мифическая картинка противоречит откровениям наших Пророков. Главное, что она успокаивает. Ответственность не на нас!

Праздник Песах, как машина времени, пробивая тысячелетия, возвращает нас к истокам рабской психологии. Маца, которая лежит у нас на столе, символизирует уже не физическое, а ментальное рабство, «бедность духа». Нашу фактическую неготовность стать «светочем для народов».

Но, кажется, не все потеряно...

На протяжении всей Агады мы непрерывно задаем вопросы. Кто обычно задает вопросы? Только не раб. Рабу задаваться вопросами не к чему. Вопросы задает тот, кто готовится эффективно действовать и берет на себя ответственность за результаты своих действий. Честный и бескомпромиссный поиск ответов на наболевшие вопросы – первый этап Освобождения.

Да будет воля Всевышнего, чтобы в заслугу того, что мы вспоминаем в этот праздник обо всех аспектах нашего первого Исхода (даже тех, о которых вспоминать неловко...), наше последнее Избавление обошлось бы без лишних трагедий и неоправданных надежд.

Когда наступит окончательное Избавление?

Все знают, что евреи празднуют в Песах избавление от египетского рабства. И многие знают даже, почему об этом надо помнить: ведь «в каждом поколении нас хотят уничтожить», рабство не закончилось, и хотя Всевышний хранит наш народ и не дает ему погибнуть – болезненные «укусы» мирового зла мы ощущаем на себе постоянно и повсеместно. И в наше «просвещенное» время, в Земле Израиля, в еврейской стране, евреи продолжают гибнуть только за то, что они евреи. Это уму не постижимо, но это факт.

Праздник Песах напоминает нам, подает нам надежду: наступит окончательное Избавление, и все беды останутся позади. Таков эмоциональный настрой пасхального *седера*, так чувствует среднестатистический еврей. «В следующем году – в отстроенном Иерусалиме!» – благословляют друг друга участники пасхального *седера*.

Но проходит год, и еще год – а Храма все нет, и Изгнание с его погромами, терактами, болезнями, каторжным трудом за хлеб насущный – продолжается.

Может, просто не подошло время? Но наши мудрецы считали по-другому. Они говорили, что как только еврейский народ будет готов, наступит окончательное Избавление. И мудрецы последних поколений (например, Виленский Гаон) говорили о том, что «все сроки уже прошли», и нужно просто собираться в Земле Израиля и обживать ее, пока Всевышний не решит «протрубить в шофар».

Чтобы понять, что происходит, предложим такую аллегория: мы все – дети нашего Небесного Отца, и Он воспитывает нас понятным нам образом: так же, как мы воспитываем своих детей. Задумавшись о принципах воспитания, которые мы используем по отношению к детям, мы поймем многое из того, что происходит с нашим народом в частности и с человечеством в общем.

Например: дадим ли мы маленькому ребенку кредитную карточку или купюру в 200 шекелей? Вряд ли: мы понимаем, что ребенок не умеет обращаться с деньгами и способен только испортить их. Дадим ли мы подростку ключи от машины? Конечно, нет: даже если подростку кажется, что он умеет управлять машиной, это слишком опасная игрушка, чтобы ставить эксперимент на жизни ребенка и всех участников дорожного движения.

Мы видим, что чем сложнее и потенциально опаснее то, что хочет получить ребенок, тем более категорично наше нежелание дать это ребенку, пока мы не убеждены на 100%, что наш отпрыск достаточно взрослый и ответственный, чтобы управиться с этим, и достаточно хорошо понимает, для чего это нужно. В наших примерах, кредитную карточку не дадут ребенку, как только он научится проводить ее в кассовом аппарате: родитель сначала убедится, что ребенок понимает ценность денег и тяжесть их добывания, знает стоимость продуктов и предметов потребления, научился властвовать над своими волеизъявлениями, составил шкалу приоритетов и т. п. Автомобиль может быть исключительно полезен человеку, которому он действительно нужен и который умеет его водить, но может быть смертельно опасен в руках недоучки или того, кто эксплуатирует его неправильно.

Окончательное Избавление – это, фигурально выражаясь, «кредитная карта» с огромной суммой на счету, это «гоночный автомобиль», позволяющий развивать огромную скорость. Зачем нам нужна эта свобода, свобода от всех видов рабства? Умеем ли мы ею пользоваться, и что конкретно мы будем с ней делать? Не причинит ли она в наших неумелых руках еще больше бед и горя, чем ее отсутствие?..

Давайте разберемся, для чего может быть нужно окончательное Избавление.

Для того, чтобы нас перестали убивать и преследовать? Не слишком ли «мелка» эта цель, по сравнению с мощностью того инструмента, который мы просим? В конце концов, для достижения этой цели достаточно создать отряды самообороны в районах компактного еврейского проживания, а в Израиле изменить отношение властей и судов к террористам, запретить деятельность поощряющих их организаций и пр. То есть этой цели можно добиться, пусть и в ограниченном формате, уже имеющимися средствами.

Для того, чтобы не страдать от болезней? Большинство современных болезней – следствие нездорового образа жизни и неправильного питания. То есть значительной доли страданий от болезней мы уже сейчас могли бы избежать, если бы просто захотели приложить некоторые усилия. Но мы предпочитаем ничего не менять. К кому тогда претензии?

Для того, чтобы построить Храм и выполнять больше заповедей? Чтобы никто не мешал учить Тору? Это замечательная цель, но, как и две предыдущие, **это в значительной степени не цель, а средство.**

Цель у нашего народа только одна: стать «царством священников», народом, обучающим другие народы вере в Единого Б-га и правильной личной и общественной жизни, угодной Творцу мира. Обучающим прежде всего на личном примере. С этой целью наш народ был создан и ради этого существует.

И для исполнения этого предназначения должно выполняться два условия, которые сделает реальностью только окончательное Избавление. Это и есть те самые «гоночные машины» или «кредитные карты» с огромным бюджетом, которые Творец мира пока не готов нам дать в руки: мы либо не умеем ими пользоваться, либо не понимаем их истинного предназначения. А это очень тонкие и мощные инструменты, которые, будучи использованы не по назначению, могут принести много зла.

Эти инструменты – **Власть и Единство.**

Читатель может спросить: разве власть не в наших руках, по крайней мере в государстве Израиль? Ответ: нет. С точки зрения нашего предназначения, власть – это способность суда, который судит по законам Торы и в соответствии с моралью Торы, заставить индивида, группу, общину выполнять свои решения. Без оглядки на что бы то ни было. Если в общине есть человек или группа, обладающие большим влиянием, чем суд Торы, если некто может диктовать решения суду Торы, если можно не выполнить решение суда Торы, и тебе ничего не будет – это означает, что у нас нет власти. Мы в изгнании: нашей жизнью управляют связи, общественные условности, те или иные способности или качества характера – что угодно, только не Истина.

Некоторые обвиняют религиозных евреев в том, что они не любят «выносить сор из избы». Дескать, и в религиозных общинах есть аморальное поведение, правонарушения и пр., но члены общин скрывают это, не обращаются в правоохранительные органы. Такие явления иногда имеют место, но такому поведению есть причина. Люди знают, что в суд Торы обращаться бессмысленно: он не имеет полномочий ни задержать, ни наказать преступника, а обращение в светский суд приведет сначала к скандальным публикациям в прессе,

позорящим всю общину и выставляющим на посмешище соблюдение заповедей, а потом к многолетнему судебному процессу с унижительными процедурами, который выиграет не тот, кто прав, а тот, кто наймет лучшего адвоката (это одна из причин, по которым наши мудрецы запретили судиться в светском суде).

2,5 тысячи лет назад сказал пророк: «Сион судом будет искуплен, вернувшиеся его – справедливостью». Восстановление власти закона Торы – необходимое условие и атрибут окончательного Избавления. Только тогда, когда мы сами построим справедливое общество, мы сможем стать эталоном справедливости для других народов.

Почему мы не можем сейчас получить власть? На мой взгляд, причина – наше нежелание брать на себя ответственность. Когда власть не в наших руках, проще найти виноватого. Дескать, мы не идеальны потому, что нам мешают, нас подавляют (другие народы, светское государство, ООН – вставить нужное). То есть мы не понимаем, зачем эта власть нужна, и по сути не хотим ее, предпочитаем жить без нее – точно так же, как евреи во времена Моше-рабейну предпочитали остаться в Египте, «у горшков с мясом», несмотря на страдания.

А как же единство? Разве мы не хотим единства, или не знаем, как его использовать?

Формально хотим. Но что мы понимаем под единством? На каком общем знаменателе мы готовы объединить всех евреев? **Только на одном:** «Чтобы все стали такими, как я».

Главное, мы ведь прекрасно понимаем, что это нереально. Понимаем также, что объединение возможно только на базе некоей объективной Истины, которую признают все. Но когда эта Истина откроется, окажется, что часть из того, к чему мы привыкли, ей не соответствует. Готовы ли мы пожертвовать своими привычками ради Истины? Или предпочитаем жить как привыкли, пусть и в рабстве?..

А зачем вообще нужно единство? Разве не интереснее так – каждая группа со своими обычаями? Ведь изначально мы были двенадцатью «коленами», с разными обычаями и даже разными диалектами?

Нет никакой проблемы иметь разные обычаи и даже разные диалекты. **Есть проблема иметь разные Торы.** Когда одна и та же

пища для одного еврея «кошерна», а для другого «некошерна», когда с точки зрения одной общины некое производство соблюдает субботу, а с точки зрения другой нарушает, когда один раввин дает бизнесу одно указание, а другой противоположное – «царство священников» так функционировать не может. Не говоря уже о том, что если общинные обычаи возводятся в ранг заповедей, то с такой же легкостью в сознании людей настоящие заповеди низводятся в ранг общинных обычаев. И вот уже мы встречаем, например, такие высказывания: «А, вы не берете ссуды под проценты? А мы берем» – как будто речь идет о том, принято ли в этой семье есть по субботам чолнт.

Говорит пророк Гошеа (3:5): «А потом раскаются сыны Израиля и станут искать Г-спода, Б-га их, и Давида, царя их...». Мишна в трактате Сангедрин (см. РаШИ там) объясняет, что пророк намекает на отказ еврейского народа от царства Б-га (то есть власти Его закона) и от царства Давида, объединявшего народ (это произошло во времена Рехавама, наследника царя Шломо), а также от Храма – символа царства Б-га и единства народа. **«И не покажут еврейскому народу признаков Избавления, пока он не захочет всего этого снова»** – продолжает цитируемый *тана* (законоучитель).

Когда мы осознаем необходимость Власти и Единства, когда станем готовы, как взрослые люди, взять на себя всю полноту ответственности за себя, свое общество и мир, когда согласимся поступиться привычками ради Истины – тогда придет Машиах.

И когда придет Машиах, то первое, что он сделает – восстановит Сангедрин, единый для всего еврейского народа законодательный орган из мудрецов Торы, который «наведет порядок» в галахе, и в частности – четко определит, где заканчивается закон Торы и начинается обычай. После чего окажется, что большая часть народа готова и в состоянии соблюдать заповеди: это станет гораздо проще, логичнее, дешевле, ментально ближе, чем сейчас. Более того, большая часть народа сможет стать настоящими знатоками Торы: для этого уже не нужно будет на всю жизнь «уходить» в ешиву, изучение Торы станет проще и его можно будет сочетать с другими видами деятельности. И вдруг мы обнаружим, что стали единым народом, братьями и сестрами. И никакие интересанты больше не в состоянии посеять между нами вражду.

Тогда придут другие народы и скажут: как справедлив и сплочен этот народ! Как хочется быть на него похожим! Это и будет исполнением нашего предназначения. А пока можно только пожелать: «В наступающем году – в отстроенном Иерусалиме!»¹

Шавуот.

«Наасэ вэ-нишма»

Любой ребенок, который учится в израильской школе, знает, что евреи на горе Синай сказали: *наасэ вэ нишма*. Спросите его, что это значит? Он вам ответит: *наасэ* значит «сделаем», а *нишма* значит «услышим». То есть евреи сначала пообещали выполнять Тору, а затем послушали, в чем она заключается.

Звучит странно. Евреев можно обвинять в чем угодно, только не в том, что это нация лохов и простофиль. Как можно подписать договор, не зная, в чем он заключается? Еще интереснее нам станет, если мы почитаем главу «Мишпатим» (Законы) из книги Шемот, в которой находятся эти слова. Почти вся эта глава (а конкретнее – ровно сто стихов из нее, из ста восемнадцати) посвящена перечислению основных законов Торы и общих правил поведения еврея. Перечисляемые законы охватывают все стороны жизни человека: регламентируют личную и общественную жизнь, богослужение, трудовую деятельность, отношения с другими народами и т. п. А потом сказано: «И вернулся Моисей, и пересказал народу все слова Господа и все законы. И ответил весь народ единогласно, и сказали: всё, о чем говорил Господь, сделаем! И записал Моисей все слова Господа... И взял свиток Завета, и прочитал в уши народу. И ответили: всё, о чем говорил Господь, сделаем и послушаемся» (Шемот 24:3-7).

То есть, согласно прямому смыслу текста Торы, евреи перед тем, как выразить безоговорочное согласие соблюдать Тору, не только

¹ В еврейском календаре год (отсчет месяцев) начинается с месяца нисан – месяца, в который произошел Исход из Египта и в который мы празднуем Песах. Выражение «Ле-шана а-ба...», которое обычно неверно переводят как «В будущем году...», на самом деле означает «В наступающем году», в том, который начался с подготовки к Песаху. То есть благословение означает: пусть уже в текущем году будет отстроен Храм!

знали, в чем заключаются требования, но и имели на руках письменный документ! Чтобы никто не смог сказать: я недослышал, что запрещается прелюбодеяние, я в этот момент как раз отошел по надобности. А значит, я не обязался это выполнять...

В чем же тогда смысл *мидраша*, который знают наши любознательные детишки?

Мидраш говорит следующее.

Всевышний предлагал Тору разным народам, и каждый народ находил причину не принимать ее в качестве основного кодекса, регламентирующего его жизнь. Например, потомки Эсава сказали: «Как мы можем выполнять заповедь 'не убивай', если про нашего родоначальника написано: 'Мечом своим будешь жить'?» Моавитяне сказали: «Как мы можем выполнять заповедь 'не прелюбодействуй', если наш предок Моав родился от совокупления дочери с отцом?» И так далее. И только евреи не стали искать отговорок.

А ведь евреи тоже могли сказать: «У нашего праотца Яакова было две жены, которые были родными сестрами, а Тора запрещает брать в жены двух сестер. Мы что же, должны отказаться от национальной традиции?»

То есть все народы предпочли свою привычку, свою национальную традицию, абсолютной истине! Для евреев же данная Творцом истина была более ценна, чем традиция и привычка. Они **были бы готовы** принять эту истину как свой закон, даже если бы не знали конкретных деталей – только из любви и доверия к Творцу.

Сейчас многие задаются вопросом, что же такое еврейская национальная самоидентификация. Для кого-то она ассоциируется с чолнтом, для кого-то – с бабушкиным париком, для кого-то – с серебряным «магендовидом» на шее, для кого-то – с израильским флагом... Но если покопаться в душе, то представитель любого слоя израильского общества и любой еврейской общины мира признает, что это не главное. **Главное – это наша неразрывная связь с Творцом.**

Мы можем не помнить об этой связи и даже сознательно ставить на нее множество «заглушек». Мы можем считать себя атеистами, либералами или даже адептами одной из рукотворных религий. Но когда погромщик заносит над нашей головой свою секиру, и когда мы видим, сидя в окопе, как прямо нам в лицо летит вражеский снаряд –

единственное, что может в это мгновение сгенерировать наш мозг, это «Шма, Исраэль...».

Помните знаменитое фото времен Шестидневной войны – группа десантников-кибуцников, ультрасветских социалистов, рыдающих у Котеля?..

Не так давно религиозная общественность Израиля с честью выдержала испытание, еще раз показавшее, что эта связь «работает». Обнаружилось, что на израильский рынок поступила большая партия париков индийского производства, сделанных из волос, которые тамошние женщины... жертвовали идолам! Как известно, от того, что было принесено в жертву идолу, нельзя получать никакой пользы, это запрет из Торы. Но ведь женщина, покупая парик, меньше всего интересуется, откуда взяли волосы для его изготовления. Получилось, что все парики «под вопросом». И тысячи женщин, всю жизнь носивших парики, немедленно поменяли их на шляпки!

Мужчины, понимаете ли вы, что это такое?! Женщина из семьи *литаим*, у которой и мама, и бабушка, и рабанит всю жизнь носили парики, которая не представляет свою голову без парика – немедленно отказывается от своей привычки, как только эта привычка вступает в конфликт с Торой! Это, пожалуй, потруднее, чем с ходу бросить курить...

К сожалению, у нас есть еще много привычек, шаблонов, стереотипов, о которых большинство еврейского народа не знает, насколько это далеко от Абсолютной Истины. А для того, чтобы это понять, надо хорошенько вызубрить тот самый вечный документ, о котором наши предки на горе Синай с полной ответственностью сказали: ***наасэ вэ нишма***.

Дни раскаяния

Куда нужно ехать на Рош а-шана?

В канун начала еврейского месяца элুল жители многих религиозных и смешанных районов вынули из своих почтовых ящиков флаеры и буклеты различных организаций, призывающих жертвовать деньги на проведение массовых молитв в так называемых «святых местах»

(как правило – на могилах известных еврейских праведников и знатоков Торы). Месяц элуль знаменует собой начало периода Суда, когда на Небесах анализируется прошедший год и решается судьба каждого еврея и каждой еврейской общины. Авторы буклетов убеждают читателей, что именно молитва на могиле такого-то праведника, подкрепленная скромным пожертвованием, спасет жертвователя от сурового приговора Небес и решит его проблемы.

Так это или нет с точки зрения еврейской традиции?

На этот вопрос отвечает «Книга Царств» («Мелахим»), одна из центральных пророческих книг Библии.

Повествование в «Книге Царств» начинается с коронования царя Шломо, сына Давида, и рассказа о его деятельности в качестве главы еврейского государства. Центральное событие эпохи царствования Шломо – строительство Первого Иерусалимского Храма. Для чего нужен Храм? Предшественники Шломо, в том числе его отец, царь Давид, говорили о Храме эмоционально-образно, как о «доме» Всевышнего, Его «обители» на земле. А Шломо, мудрейший из людей, называет, условно говоря, «прикладное», практическое значение Храма: **это место, через которое Небеса принимают молитвы людей.**

Вот что говорит об этом сам царь Шломо в «Книге Царств» (I, 8:27 и далее): «Разве поселится Б-г на земле? Ведь даже Небеса и Небеса Небес Его не вместят, не то, что этот Дом... А внемлешь Ты молитве раба Твоего... И будет внимание Твое к этому Дому, ночью и днем, к месту, о котором Ты сказал – Имя Мое там, слышать молитву раба Твоего, который обратится к этому месту...» Царь Шломо подробно объясняет, на каких условиях Всевышний будет принимать молитву евреев и еврейских общин, и на каких условиях – молитву неевреев. Но в любом случае принятие молитвы идет через Храм. В идеале нужно прийти в сам Храм, но если это невозможно, достаточно «обратиться к месту» Храма. Основные постулаты речи царя Шломо закреплены в еврейской галахе: когда еврей молится, он должен повернуться в сторону Иерусалима (общины южной Европы, которая западнее Иерусалима, поворачивались на восток), а находящийся в Иерусалиме поворачивается в сторону Храмовой горы.

В еврейской традиции молитва и богослужение (принесение жертв, воскурение и пр.) тесно связаны. Нам не открыта «механика»

этой связи, но ее подчеркивали и пророки, и мудрецы Талмуда. Именно поэтому Храм, место богослужения, является «каналом», через который принимаются на Небесах просьбы людей. По всем авторитетным мнениям, в наше время, когда богослужение невозможно, его место в духовной работе человека полностью занимает молитва.

Среди потомков царя Шломо, удостоившихся престола Давида, большинство были более-менее праведными царями. Писание характеризует их: «праведен, как Давид», «праведен, но не так, как Давид», или «не шел путями Давида и делал дурное в глазах Господа». Но, к сожалению, почти все царствования этой династии сопровождается одно грустное замечание пророков-составителей «Книги Царств»: при всей праведности царя, народ «продолжает богослужения на возвышениях» («малых жертвенниках» в терминологии мудрецов Талмуда). То есть, несмотря на наличие Храма, после освящения которого частные богослужения стали запрещены, народ не спешил в Иерусалим, чтобы обратиться с просьбой к Всевышнему, а приносил жертвы и молился в различных «святых местах». «Книга Царств» называет это в числе главных духовных проблем той эпохи, которая стала одной из причин падения Иудейского царства.

Возникает вопрос: почему так важно служить Всевышнему именно «через Храм»? Чем плохи частные жертвенники и «святые места»?

Еврейский народ – это идеологическая общность, представляющая собой единый организм. В идеале у этого организма должен быть мозг – Сангедрин, и сердце – Ковчег Завета, физический носитель договора между нашим народом и Всевышним, благодаря которому наш народ существует. Оба эти объекта находились в Храме. Таким образом, Храм – это не просто место богослужения, это символ, центральный стержень, на котором держится и вокруг которого вращается все бытие нашего народа. Обращая взоры к Храму (а в его отсутствие – к месту Храма), мы вспоминаем, ради чего наш народ существует и каким он должен быть. Мы подтверждаем свою причастность и верность Завету. И именно это, наряду с раскаянием в дурных поступках, является условием принятия нашей молитвы. **Как только мы «отворачиваемся» от Храма и ищем ему альтернативы, мы начинаем гибнуть как идеологическая общность, и вслед за этим – физически, как народ.**

Это подтверждается всей древней еврейской историей, зафиксированной в Танахе. Когда 10 колен Северного Царства отделились от

Южного, в котором функционировал Храм, то прошло всего несколько месяцев, как эти колена стали поклоняться золотым тельцам, а через несколько поколений «скатились» до самого примитивного идолопоклонства. В результате Северное Царство было разгромлено завоевателями гораздо раньше, чем Южное, население было изгнано в чужие земли и полностью ассимилировалось. Тогда как Южное Царство (Иудея), консолидированное вокруг Иерусалима и Храма, хотя и было разрушено в итоге за свои грехи, сохранило в изгнании национальную идентичность и общинную структуру и стало ядром возрождения еврейского народа.

Получается, что попытка «достучаться до Всевышнего» в обход Храма (после его освящения) – своего рода идеологическое предательство. Вот почему пророки так порицали богослужения на частных жертвенниках.

Молиться Всевышнему на могилах праведников не запрещено, в отличие от принесения жертв на «малых жертвенниках». Молиться можно где угодно, и во все времена евреи приходили на могилы праведников, чтобы получить некую психологическую поддержку, почувствовать себя более уверенно в своей духовной работе. Так, *мидраш* рассказывает о Калеве бен Йефунэ, одном из двенадцати разведчиков, посланных Моше исследовать Землю Израиля, что он, узнав о намерениях других разведчиков оклеветать Землю Израиля, удалился к пещере Махпела, месту захоронения наших праотцев, и молился там, чтобы Всевышний помог ему устоять и не принять участия в заговоре.

Но подход, согласно которому «святые места» – некий канал, через который молитвы евреев поднимаются на Небеса и более благосклонно там принимаются, в корне не верен. Единственным таким «каналом» является Храм, а в его отсутствие – место Храма, Храмовая гора. Обратиться к Всевышнему по этому каналу, из любого физического места, может любой еврей (и любой нееврей) без всяких посредников, и смешно уезжать для этого из Иерусалима, тем более – за пределы Святой Земли.

А дельцы от иудаизма, расхваливающие «чудодейственные свойства» некоей могилы, чтобы выжать деньги из невежественных представителей своего народа, занимаются не святым делом, а низким бизнесом и надувательством.

Разгрузочный день

Однажды газета «Едиот ахронот» опубликовала результаты опроса среди израильтян (надеюсь – только из еврейских анклавов), кто из них постится в Йом Кипур и по каким причинам. Оказалось, что 73% израильтян постятся в Йом Кипур (еще раз подчеркну, что в опросе нигде не указывалось, что учитывались только ответы галахических евреев. Если исключить отрицательные ответы лиц, которые и не должны поститься по еврейскому закону, то процент постившихся евреев окажется еще намного выше). Это удивительно, ведь религиозных евреев в Израиле гораздо меньше половины населения. Из диаграммы, опубликованной в газете, следует, что кроме почти 100% религиозного и соблюдающего традиции населения, в Йом Кипур постится почти половина светских евреев.

Среди мотивов, по которым светские постятся, были названы следующие: уважение к еврейской традиции (41%), солидарность с представителями своего народа, которые постятся (24,5%) и – интересно! – для того, чтобы исполнить заповедь (19%). Мизерный процент ответили что-то вроде: «Пост полезен для здоровья», «Хочу проверить свою выдержку» и т. п.

Что ж, такая позиция вызывает уважение. Большого и трудно ожидать от людей, которые никогда не учили Тору и имеют весьма приблизительное представление о заповедях. Поразило же меня то, что почти такие же ответы дали и религиозные респонденты, разве что процент желающих «исполнить заповедь» в этой категории был гораздо выше. Из всех опрошенных, включая «харедим», только 9% заявили, что «согласны со всеми ответами или их мотив не подходит ни под одну из указанных категорий». А ведь настоящая причина поста в Йом Кипур в опросе не фигурировала!

В «Книге Йоны», которую мы читаем в Йом Кипур, есть интересная деталь, которую многие не замечают. Когда пророк пришел в Нинве (Ниневию) и заявил, что Всевышний намерен через 40 дней «перевернуть город», погрязший в грехах, жители Нинве перепугались: объявили всеобщий пост, облачились во власяницы, стали громко молить о прощении и раскаялись в грехах, постаравшись их исправить. И дальше сказано: «И увидел Всевышний **их дела – то, что они оставили свое дурное поведение**, и отменил Всевышний бедствие, которое собирался на них обрушить...». Не «увидел пост и власяницы»,

и даже не «услышал молитвы», а – увидел, как они исправляют свои поступки! Все, что предшествовало исправлению поступков – пост, молитвы и так далее – было лишь прелюдией, к сожалению необходимой для таких материальных существ, как люди; но эта «прелюдия» без основного элемента раскаяния – исправления своего поведения – бессмысленная шелуха, декорация без постановки.

Слово *тшува*, которое обычно переводят как «раскаяние» или, на основании современного значения корня – «возвращение» (к Б-гу), на самом деле означает буквально «изменение направления движения», «поворот» (от древнего танахического слова *лашув* – поворачиваться, отказываться от прежнего направления). Йом Кипур – это особый день в году, когда на нас возложена задача остановиться и проанализировать, в каком направлении мы движемся, и если обнаружится необходимость – изменить направление. Для того, чтобы нам проще было это сделать, чтобы мы были свободны для этой духовной работы, в этот день установлен пост и запрещено работать, как в субботу. Но это – не день отдыха и не день самоистязания. Это день самоанализа и работы над характером, выявления отрицательных моментов в своем повседневном поведении, в отношении к людям, в ведении дел. День принятия на себя ответственности за свои поступки и отказа от «оправдательных аргументов» типа «все так делают», «в наше время по-другому невозможно» и пр. Мы с Всевышним, с Правдой – один на один в этот день.

Конечно, для того, чтобы полноценно исправить свое поведение, нужно знать, что Тора от нас требует. Ведь мы можем даже не подозревать, что задержка оплаты работнику даже на один день – это разновидность грабежа, а соседской девочке, которая делает нам «бемиситор», мы уже задолжали за несколько недель! Или то, что «перемывание косточек» Саре Нетаниягу ничем не лучше, чем злобная сплетня о соседке по лестничной клетке. Сколько людей лишил дневного заработка инвалид, протестующий против низкого пособия инвалидам посреди шоссе Аялон? На каком основании он решил, что его права важнее, чем их? Сколько людей вот уже несколько месяцев начинают рабочую неделю с головной боли и бессонной ночи из-за митингующих на исходе субботы «в защиту демократии»? А ведь исправить проступок, которым мы навредили другому человеку, тем более – массам людей, практически невозможно!

Да, мы просим прощения. Просим прощения потому, что осознаем, что многие наши грехи уже не подлежат исправлению. Невозможно «вернуть назад» публичное оскорбление, вред здоровью (чужому и собственному), испорченное настроение, «убитое» время. Но есть вещи, которые можно и нужно «повернуть вспять». Обязательно нужно отдать все долги, даже копеечные, вернуть «забытые» у себя чужие книги и пр. Нужно помириться с людьми, с которыми поссорился из-за пустяков, а если ссора имеет серьезную причину – разобраться объективно, кто прав. Нужно «взглянуть со стороны» на свое поведение в семье и исправить отношения с близкими. Нужно вспомнить, не грабим ли мы работодателя, торча в «Фейсбуке» на рабочем месте при почасовой оплате труда.

Нужно... Кому нужно? Всевышнему? Главному раввину? Нет, господа. Нужно – исключительно нам самим. Заповеди даны нам не для того, чтобы над нами поиздеваться, и не потому, что кто-то на Небесах имеет от них какую-то пользу. Они даны нам потому, что **с их помощью мы можем построить такое общество, в котором нам будет приятно жить.**

Пост в Йом Кипур обязателен для каждого еврея, который по состоянию здоровья может поститься. Но он – не цель, а средство. А цель – сделать нас как личность, как общество лучше. А для того, кто считает пост и посещение синагоги (и даже – страх перед наказанием Свыше) квинтэссенцией этого дня, Йом Кипур – не более, чем «разгрузочный день».

Легкого поста, и плодотворной внутренней работы!

Суккот

Под сенью мира

Стук молотков и визг электродрели напоминают нам о том, что скоро начнется один из самых радостных еврейских праздников – Суккот.

Зачем мы строим сукку – шалаш? Зачем переселяемся в нее на целых семь дней?

В Торе заповедь звучит так: «В шалашах живите семь дней... Чтобы знали ваши потомки, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, когда

Я вывел их из Египта...» (Ваикра, гл. 23). То есть, в Суккот, так же как и в Песах, мы празднуем Исход из Египта. Но все же: почему надо жить в шалашах?

Об этом есть два мнения у наших мудрецов. По мнению рабби Элиэзера, шалаша символизируют «облака славы» – метафизическую защиту Свыше, которая окружала еврейский стан все время, пока наш народ шел по пустыне к Земле Обетованной. А по мнению рабби Акивы, имеются в виду вполне материальные шалаша: те самые, в которых жили евреи в пустыне, не имея возможности построить в походных условиях нормальные крепкие дома.

Так или иначе, если в Песах мы вспоминаем (и рассказываем своим потомкам) о египетском рабстве и процессе освобождения, то основной темой Суккота является следующий этап нашей истории: переход по пустыне в Землю Обетованную, эволюция от рабской ментальности *галута* к высочайшей ответственности Царства Священников. (Собственно, на этом этапе мы находимся до сих пор.)

На этом пути не все было гладко. Евреи роптали и жаловались на сложности. Иногда получали за это наказание, а иногда – инструменты, которые помогали им эти сложности преодолеть.

Одним из таких инструментов был *ман* (небесный хлеб). Наши мудрецы говорят, что евреи получили *ман* в заслугу Моисея, а «облака славы» были даны в заслугу Аарона. Почему Моисей? Почему Аарон? Возможно, ответом на это является другой *мидраш*, который говорит, что Моисей был противником компромиссов и взаимных уступок в суде. Талмуд приписывает Моисею высказывание: «Да проткнет правосудие гору!» А Аарон, в отличие от него, уговаривал судящиеся стороны закончить дело не решением суда, а компромиссом.

Таким образом, *ман мидраш* связывает с правосудием и справедливостью. Зачем такой инструмент нужен был евреям на переходном этапе их эволюции как народа, социума? Дело в том, что без правосудия и справедливости никакой социум не может существовать. Без законов (т. е. справедливости) и возможности добиться выполнения этих законов (т. е. правосудия) невозможны никакие мало-мальски продвинутые отношения между людьми: ни торговля, ни наем людей на работу, ни заказы у ремесленников. Возможны только первобытные собирательство и охота. Не зря «поставить справедливый суд» – одна из заповедей *бней Ноах*, то есть всех народов мира.

В обществах, где в людях не воспитывается с детства стремление к справедливости, не может развиваться экономика, отношения между людьми нездоровые, такое общество обречено на низкий уровень развития и нищету.

Как-то некая американская журналистка посетила государство Сенегал. Это государство известно тем, что даже на фоне других африканских стран его экономика развита катастрофически слабо, при наличии очень выгодного географического положения, курортного климата и богатых природных ресурсов. В сравнении, например, с раздираемым войнами Суданом – ВВП Сенегала почти в 2 раза ниже, а безработица более чем в 2 раза выше (почти половина населения безработные). Журналистка задалась вопросом: что происходит? Она начала исследовать составляющие экономики страны, и очень удивилась, убедившись, что сами сенегальцы практически не открывают бизнесы. Даже местные продуктовые лавки являются бизнесами соседних малийцев. Почему?

Секрет журналистка открыла, познакомившись с ментальностью местных жителей. Они живут семейными кланами, и член клана считается «плохим», если отказывает своим сородичам. А сородичи могут попросить что угодно, нисколько не считаясь с тем, что своей просьбой они грабят близкого человека. Так, если один человек открывает бизнес и приобретает товар на продажу, к нему может прийти любой родственник и попросить в подарок часть товара. А так как родственников много, то за считанные дни новоиспеченный бизнесмен становится банкротом.

Это, конечно, крайний случай общественной несправедливости. Но мы в повседневной жизни частенько сталкиваемся с «мелкой» несправедливостью, с которой приходится мириться, хотя это часто очень неприятно. Особенно если ее совершают близкие или хорошие друзья.

Но вот что интересно: в обществе, в котором справедливости придают слишком большое значение, тоже очень неприятно жить, почти невозможно. Представьте себе, что все отношения с людьми приходится «отмерять мензуркой». Кто-то кому-то загородил свет, занял чужое место, вернул книгу с крошечным пятнышком – несправедливость! В суд преступника! Ведь чем, по сути, являлся *ман*? Продовольственными карточками. Каждый член семьи получал строго определенное количество еды. Но ведь у разных людей разный

аппетит, может быть семейное торжество... Нет! Всем положено одинаково!

Поэтому, при всей важности торжества справедливости, евреям в пустыне был дан еще один удивительный инструмент – «облака славы».

Согласно *мидрашу*, «облака славы» были даны в заслугу Аарона, брата Моисея. Основным качеством Аарона было стремление к миру между людьми. Он славился тем, что был способен примирить любых враждующих людей или поссорившихся супругов. Пока был жив Аарон, еврейский стан покрывала «сень мира»: люди друг другу прощали, старались видеть в других позитивные стороны. Справедливость и суд они учились оставлять для серьезных дел, а в повседневных межличностных отношениях главной ценностью были мир и согласие.

Все это символизировали «облака славы». *Мидраш* говорит, что «облака славы» защищали евреев днем от палящего солнца и ночью от холода, не давали проникнуть внутрь стана врагам, убивали змей и скорпионов, выравнивали дорогу и даже чистили людям одежду! (Помните? – «В любое время пусть будут одежды твои белыми...» Это из «Коѓэлет».) Вот на что способен мир между людьми! Говорили наши мудрецы: когда в обществе царит единство и согласие, нет врага, который способен победить это общество, и нет такой цели, которой эти люди не смогли бы достичь.

Первый Храм был разрушен из-за общественной несправедливости, Второй – из-за беспричинной ненависти, отсутствия мира между людьми. Два главных праздника года, Песах и Суккот, противостоят именно этим разрушительным факторам в еврейском обществе. В Песах мы говорим (в Агаде): «Каждый, кто голоден, пусть придет и трапезует [с нами]!» А в Суккот мы выходим из своих каменных домов, запертых на замки, и переселяемся в шалаши, открытые для соседей и просто прохожих. Посыл этого праздника: мы не враги! Мы не чужие! Можно жить в мире и согласии, и извлекать из этого обоюдную пользу. Наши шалаши, как в древности «облака славы», не пропускают стрелы и яд, чистят наши «белые одежды» и выравнивают перед нами дорогу к общей цели – стать примером для других народов, «царством священников и народом святым» (Шемот 19:6).

Конец света по-еврейски

Наблюдавшееся в первую ночь праздника Суккот лунное затмение в перигее (так называемая «красная супер-луна»), вкупе с христианскими преданиями о том, что такая луна предвещает Апокалипсис, и высказываниями еврейских мудрецов о том, что Мессия придет по окончании года Шмиты и что судьба всех народов мира решается в Суккот, повергает в трепет все верующее человечество. Наступит ли в ближайшее время конец света? Как это будет выглядеть? Кто уцелеет?

К пущей жути, в первый праздничный день Суккота в синагогах читают самый страшный отрывок Танаха, последнюю главу пророчества Захарии, в которой описывается кульминация Последней Мировой войны – кровавый захват Иерусалима международными войсками, землетрясение и гибель захватчиков. Этот отрывок параллелен 38-й главе пророчества Йехезкеля, в которой тоже описывается Последняя Мировая война (так называемая «война Гога и Магога»), но в гораздо менее трагичных тонах. По Йехезкелю, захватчики не войдут в Иерусалим, а погибнут «в поле, в горах Иудейских», и евреям останется только наблюдать, как Всевышний расправляется с их врагами; тогда как в пророчестве Захарии захватчики не только входят в Иерусалим после уничтожения двух третей еврейского народа, но и мародерствуют там, грабя имущество жителей и насилая женщин, и только после того, как половина жителей (из оставшейся трети...) ударяется в бегство, Всевышний заступает за свой народ и начинает «воевать» с захватчиками. В обоих пророчествах война заканчивается землетрясением и эпидемией, которая уничтожает международную коалицию и окончательно утверждает в мире власть Творца.

Почему одно и то же событие будущего пророки описывают по-разному? И почему в самый веселый еврейский праздник, который называется «время нашей радости» (*zman simхатейну*), мы читаем о самом страшном событии еврейской истории, да еще в наиболее жутком его изложении? И какое все это имеет отношение к современному еврейскому государству?

Ключ к пониманию всего этого лежит в тексте обоих пророчеств (Захарии и Йехезкеля), предшествующем рассказу о Последней Мировой войне.

Как известно, дурные пророчества могут не сбываться, или сбываться не полностью, в зависимости от духовного состояния нашего народа. Перед тем, как приступить к описанию войны с Гогом и Магогом, оба пророка дают характеристику еврейскому обществу в период, относительно предшествующий этим последним событиям нашей истории. И эти описания сильно отличаются. Похоже, что пророки дают два варианта развития событий в конце еврейской истории, показывая, что от выбора нами того или иного варианта зависит и течение Последней войны.

Все начинается с возвращения евреев в Землю Израиля (Захария, гл. 10; Йехезкель, гл. 37). Всевышний открывает наши «могилы» – границы стран, где в изгнании был «погребен» еврейский народ. Евреи массово возвращаются в свою страну и строят сильное общество. Но дальше повествования пророков расходятся.

Захария рассказывает о том, как «пастыри» Израиля изменили своему предназначению, стали грабить народ и использовать свое положение в личных целях, развратив общество, так что и Всевышний отказался хранить эту «паству»: «Не буду пасти вас, мертвая пусть умирает, пропадающая – пусть пропадает, а оставшиеся пусть пожирают одна другую» (11:9). Дальше пророку предписывается укоротить одну из пастушьих палок как символ «разрушения братства между Иудеей и Израилем». И напоследок Всевышний сообщает пророку, что последний «пастырь» еврейского народа будет не лучше, чем его предшественники – не «пасти» будет свой народ, а только «есть его мясо» и «резать его копыта». После этого начинается описание войны с народами мира, которая заканчивается страшной катастрофой (см. выше).

Йехезкель же рассказывает нечто противоположное. После описания возвращения евреев в Землю Израиля Всевышний приказывает пророку совершить символическое действие, означающее объединение Иудеи и «дома Йосефа», а затем сообщает, что еврейским народом будет руководить справедливый и богобоязненный правитель, «раб Мой Давид» (сравнение правителя с царем Давидом – это высшая похвала в устах Творца). После этого описывается международная интервенция в Землю Израиля, отраженная самим Создателем, в которой евреи исполняют роль скорее наблюдателей, чем участников.

Видимо, именно эти два отличия – отношения между Иудеей и «домом Йосефа» (Израилем) с одной стороны, и качество власти в еврейской стране с другой стороны – и определяют, какое из пророчеств о «конце света» сбудется.

Надо сказать, что Иудея (или «дом Давида»), по словам некоторых комментаторов, символизирует не только древнее Южное царство, которое отличалось большей праведностью и имело на своей территории Храм, но и служение Всевышнему в общем, а также ту часть еврейского народа, которая выбрала служение Всевышнему, изучение Торы и духовный рост своим образом жизни. В каббалистических книгах (напр., «Коль а-тор», записанная со слов Виленского гаона) этому символу соответствует понятие «машиах бен-Давид», или духовная составляющая Избавления. Тогда как Израиль, или «дом Йосефа», «машиах бен-Йосеф» – это материальная составляющая Избавления: восстановление страны, строительство городов, налаживание жизни. А также та часть еврейского народа, которая выбрала все это своей судьбой.

В вариации Захарии, которая заканчивается катастрофой, связь между этими символами разрушается. В вариации Йехезкеля, которая повествует о создании идеального еврейского общества, которое защищает лично Всевышний, оба символа складываются и срастаются в единое древо.

* * *

Праздник Суккот называют «праздником сбора урожая». У любого другого народа такой праздник вылился бы в веселую попойку, где каждый хозяин хвастал бы своими полными амбарами и погребами, своим материальным благополучием, и никто не думал бы о духовности. Но у еврейского народа нет другого праздника, настолько насыщенного соблюдением заповедей и заботой о наилучшем исполнении воли Всевышнего, как Суккот. Начиная с выбора «четырёх видов растений», строительства и украшения «сукки», и кончая каждой минутой нахождения в «сукке» и каждой минутой радости, которая в эти дни является самой настоящей заповедью. К сожалению, у нас нет Храма, а то к этим многочисленным заповедям прибавились бы еще жертвоприношения – в частности, за благополучие всех народов мира.

Почему именно в этот праздник мы так осязаемо связываем материальное и духовное, подчиняем материальное духовному?

Потому что по преданию война с Гогом и Магогом произойдет именно в Суккот. И, зачитывая пророчество Захарии, мы напоминаем себе, насколько катастрофичным может быть разрыв между этими двумя составляющими еврейской жизни. Отказ от материального привел в свое время к «греху разведчиков» и сорокалетним скитаниям в пустыне (согласно одному из *мидрашей*); отказ от духовного привел к изгнанию евреев из Земли Израиля. Так постановил Творец, что мы не должны быть ангелами. Мы должны строить, выращивать плоды и заниматься любой другой производительной деятельностью, создавая материальные богатства на своей земле. Но все это должно быть подчинено служению Всевышнему и исполнению Его воли – сделать нас образцовым обществом, «царством священников».

Ну а что же наши «пастыри»? Ведь и им, судя по пророчествам Захарии и Йехезкеля, отведена немалая роль в определении течения Последней Мировой войны?

И в этом праздник Суккот играет воспитательную роль. Точнее, конкретно Суккот на исходе года Шмиты, в который еврейский правитель и весь народ должны выполнить особую заповедь – собраться в Храме и послушать, как руководитель народа зачитывает определенные отрывки из Торы.

Эта заповедь – «*Акзель*» («Собери...») – фактически играет роль подтверждения нашего Завета с Творцом каждые 7 лет. Ее обязаны выполнять все: и женщины, и дети, и «пришельцы» (неевреи, живущие среди нас по законам Ноаха). Ключевой фигурой является правитель (царь или *Наси* – Президент), который входит на территорию Храма и «вызывается к Торе», как делают в наше время в синагогах. Он зачитывает отрывки из книги Дварим о единобожии, о роли царя, об основных заповедях. По мере чтения он понимает, какие ошибки совершает он сам и народ, и раскаивается в грехах. Заповедь «*Акзель*» – это инструмент, который может способствовать сохранению праведности правителя и объединяет весь народ в служении Всевышнему.

В наше время эту заповедь фактически не исполняют, так как нет Храма. Есть попытки исполнить ее символически – на площади у Стены Плача, в память о заповеди из Торы, как отделяют в месяце адар пожертвования в память о храмовых «полушекелях». Увы, никто не относится к этому серьезно, и по этой причине некоторые

известные равнины (в частности, Хазон Иш) были против подобных собраний. А жалко. Ведь воспитательная ценность этой заповеди неоценима.

* * *

Ну а причем тут красная супер-луна?

На самом деле, как это ни смешно покажется материалистам, Луна в перигее (максимально близком от Земли расстоянии, когда она кажется более крупной, чем обычно) действительно может предвещать катастрофу, в частности – землетрясение. Дело в том, что приближение Луны смещает центр массы системы Земля-Луна, что в свою очередь может вызвать тектонические реакции в недрах Земли. Но, как мы выяснили, евреям не нужно бояться ни красной супер-луны, ни трагических завываний всевозможных прорицателей и гадалок. Единственное, чего нужно бояться евреям – это раскола в народе и беспринципных правителей, заботящихся не об исполнении воли Всевышнего, а о личной наживе и карьере.

Ханука

Победить леопарда

Отгорели ханукальные свечи, закончились очередные зимние каникулы израильских детишек. Что же мы праздновали? Победу света над тьмой? Или... победу мракобесия над просвещенностью?

Почему-то светские израильтяне воспринимают Хануку как праздник победы народно-освободительного движения угнетенных евреев над греческими захватчиками. Однако эта светская интерпретация никак не объясняет ритуалы этого праздника, да и не соотносится с довольно известными историческими фактами. Факты заключаются в том, что в честь военных побед Хасмонеев над греками было установлено в древности несколько праздников, и все они были отменены после разрушения Второго Храма. И правда, как праздновать военную победу, сидя на развалинах и пепелищах разоренной врагом родины? Но праздник Ханука остался, потому что он не имел на самом деле никакого отношения к военным победам. Этот праздник был религиозным, и был установлен в память о чуде с горшочком масла –

возможно, последнем открытом чуде, которого удостоился еврейский народ в своей богатой чудесами истории.

За что воевали Хасмонеи? Почему именно род первосвященников возглавил это восстание? К сожалению, я не знаю, что говорят об этом в светских школах (и говорят ли вообще). Но в Талмуде об этом рассказывается подробно. Хасмонеи подняли восстание за право соблюдать заповеди, запрещенные греческими оккупантами: право делать обрезание, соблюдать шабат, освящать месяц и учить Тору. Были, конечно, и другие притеснения: например, «право первой ночи», которым широко пользовались греческие наместники. Но на знамени Хасмонеев была начертана лозунгом именно религиозная война – пардон, «джихад».

Да и название праздника говорит само за себя. «Ханука» означает – «подготовка к началу выполнения предназначения» (тот же корень в слове *хинух* – «воспитание»). Название празднику дал тот факт, что чудо с маслом произошло в процессе реставрации и повторного освящения отбитого повстанцами Храма, центра еврейского богослужения.

Но, может быть, Хасмонеи воевали за религиозный плюрализм, за свободу совести? – дрожащим голосом выдадут свой последний аргумент светские израильские либералы (и я таки видела подобные высказывания в израильских СМИ). Ну да, а как же! Вы часом не помните, господа борцы за свободу совести, с какого эпизода началось восстание Хасмонеев? Подскажу. Оно началось с того, что старец Матитьяѓу Хасмонеи зарезал одного из своих односельчан, который собирался поклониться идолу. Инцидент произошел на глазах у греческих солдат, поэтому у Матитьяѓу и его семейства не оставалось другого выхода, кроме как бежать в горы, и уже оттуда воззвать к своим согражданам: «Кто за Б-га, ко мне!»

Ой, так что же получается?.. Просвещенная Греция, воюющая, по сути, с мракобесием... Ведь евреев никто не уничтожал, наоборот, совместные Олимпиады и так далее... Культурный обмен опять-таки (вы нам – Септуагинту, мы вам – идола в ваш Храм)... Ну, право первой ночи это так, побочное явление, все в те времена так делали... А наши, получается, против них «джихад» устроили? И это то, что мы празднуем?!..

Успокойтесь, господа либералы. Мы празднуем не «джихад». Евреи никогда не воевали ради самой войны или даже ради победы. Евреи воевали за гуманистические ценности (о, бальзам на душу!).

Ценности, которые подарила человеческой цивилизации наша святая Тора.

Греческая философия (точнее, платонизм) остановила развитие цивилизации на два тысячелетия. Еще до Платона греки умели изготавливать элегантные архитектурные конструкции, строить прочные корабли и т. п. Но Платон объяснил им, что все явления этого мира – это химеры. Есть Мир Истины, сказал Платон, и все, что мы имеем в нашем материальном мире – всего лишь бледные тени того мира. Настоящий философ не должен тратить свое драгоценное время на тени и химеры. Он должен постигать Истину. Но кто докажет, что то, до чего додумался такой-то философ, и есть истина? А доказывать и не нужно. Главный критерий истины, по Платону и его последователям – это красота теории, ее внутренняя логичность. И после того, как некая теория показалась ее автору красивой, за нее можно вырезать целые народы, сжигать на кострах «неверных» и т. п. Не случайно именно платонизм стал официальной философской базой средневекового христианства, да и на арабскую религиозную мысль оказал сильное влияние.

В то время, как ученики Платона искали суть вещей, отрешившись от никчемного материального мира, последователи Диогена проповедовали аскетизм и доказывали, что нет разницы между человеком и... нет, не обезьяной – собакой (они называли себя киниками, или циниками, от греческого слова *кинос* – собака), почитатели Тися упражнялись в риторике, а сторонники Ксенофонта изучали его «Домострой», – еврейские философы, собравшись в «бейт-мидрашах» после тяжелого рабочего дня, изучали законы диффузии и абсорбции, чтобы точно знать, на какое расстояние отдалить от соседского участка слив ядовитых жидкостей, чтобы не повредить посадки соседа; изучали психологию, чтобы точно знать, какая форма милостыни наименее травматична в психологическом плане для бедняка (и знаете, какая, как выяснилось? Помочь ему устроиться на работу); изучали поведение животных, чтобы точно знать, за какой ущерб, причиненный животным, имеющим хозяина, следует наказывать хозяина, а в каком хозяин неповинен; изучали метеорологию, чтобы точно знать, с какой стороны и на каком удалении от чужих или общественных владений можно располагать пыльные или дурно

пахнущие производства, и так далее. Все эти и многие другие подобные обсуждения впоследствии были включены в Талмуд.

В то время, как у всех без исключения других народов науку двигало желание комфортнее жить и эффективнее побеждать врагов, **у евреев науку двигало желание создать максимально справедливое и высокоморальное общество** – другими словами, выполнить волю Всевышнего.

За много веков до создания Юлианского календаря у евреев был уже свой календарь, который не прижился ни у греков, ни у римлян, видимо потому, что их мудрецы сочли его слишком сложным. Но если бы мудрые греческие философы спросили простых неученых крестьян или ремесленников, то те бы еврейский календарь приняли с восторгом. Дело в том, что еврейский календарь сложен для его составителей, но исключительно прост в пользовании для простых людей, особенно в древних условиях, когда его нельзя было распечатать и повесить на стенку. Любой пастух в степи, взглянув на небо на рассвете или вечером, может определить по луне текущий день месяца, и при этом состыковка лунного и солнечного календаря настолько математически и астрономически точна, что за 3,5 тысячи лет существования этой календарной системы она не сбилась ни на один день! И не может сбиться даже теоретически, благодаря системе «освящения месяцев» Сангедрином, устанавливающей полные и неполные месяцы (а также високосные годы) де-факто, в дополнение к математическим вычислениям. Запретив под страхом смерти освящать еврейские месяцы, «просвещенные» греки повели себя как средневековые инквизиторы, сжигавшие на кострах представителей передовой научной мысли.

Ни у одного из древних народов не было такого понятия, как «выходной день». Те, кто был вынужден работать, работали на износ, пока держали ноги, а те, кто имел возможность вести праздный образ жизни, держали рабов, которые работали на износ. Выходной ввели в обиход христиане, переняв идею у евреев, но даже они оказались не в состоянии полностью воспринять весь гуманизм и философский смысл еврейского «абсолютного выходного», в который не выполняют никакую работу не только свободные граждане, но и рабы и даже домашний скот. Зачем греки запретили под страхом смерти соблюдение шабата? Евреи не работали на них физически, а только платили дань, причем платили исправно несмотря на шабат. Неужели один

только факт, что кто-то старается быть лучше, действовал на «носителей прогресса и красоты» как красная тряпка на быка?..

И уж совсем поразительно желание греческих оккупантов запретить изучение Торы. Еврейский народ в те времена считался, и не без основания, народом философов (один путешественник даже написал в своих воспоминаниях, что «философов в Сирии и ее окрестностях называют иудеями»). У греков тоже были известные философские школы. Почему бы не попробовать поучиться у еврейских философов, или хотя бы попытаться «сразить» их своими аргументами? Неужели народ, который действительно ценит мудрость и разум, будет запрещать и преследовать некую философскую школу только потому, что ее выводы не совпадают с его собственными?

Единственное объяснение тому, что на самом деле двигало греческими завоевателями – это их желание уничтожить наш народ как идеологическую общность, победить его не только в военном плане, но и на уровне мировоззрения. И для этого у бедных греков Платона с Диогеном не хватило. Понадобились палачи и боевые слоны.

В писаниях еврейских мудрецов «просвещенную» древнегреческую цивилизацию символизирует *намер* – леопард (иногда это слово неверно переводят как «тигр», но известные нам полосатые уссурийские тигры на Ближнем Востоке не водятся). Главное качество леопарда – *азут*, дерзость (наглость). Леопард всегда прав; когда его уличают в обратном, он использует аргумент силы, и ни одно пятно на его шкуре при этом «не краснеет». Если его теоретические построения не выносят проверки действительностью – это проблема действительности. Если какая-то общность живет по своим законам, не вписывающимся в его картину мира, и не желает под нее подстраиваться – эта общность будет раздавлена. Если, конечно, не окажется движима чем-то более сильным, более непобедимым, более вечным, чем наглость...

К сожалению, история повторяется. И мы сейчас переживаем в точности ту же экзистенциальную битву, какую пережили и с честью выдержали наши славные предки. Нам противостоит такой же «леопард», только в современных обличьях: в личине исламского фундаментализма, в образе «левой» израильской элиты, в формах международного либерализма и глобализма. И наша задача – отстаивать свои ценности, сохранить себя идеологически. Наша Тора снова освещает нам путь, как в те давние времена...

Пурим

Уроки «Мегилат Эстер»: сила одиночки

Еврейский праздник Пурим обычно представляют как иллюстрацию тезиса «Наша сила – в единстве». Действительно, злодей Аман, задумав уничтожить еврейский народ, аргументирует это перед царем так: «Есть народ, **рассеянный и разобщенный** среди народов, ...и Царю нет смысла его оставлять [в живых]» (в этом и некоторых других местах «Мегилат Эстер» под словом «Царь», согласно *мидрашу*, подразумевается Всевышний). И, напротив, победа к евреям приходит только после того, как Эстер обращается к Мордехая: «Иди, **собери** всех евреев...», и после того, как евреи «собрались вместе для защиты своей жизни» (*ва-икагалу аль-нафшам...*).

Но если вдуматься в текст Мегилы, то становится видна совсем другая картина...

Евреи дружно и организованно пируют у Ахашвероша, и с большим удовольствием массово ассимилируются среди народов Персидской империи (а как еще объяснить тот факт, что даже у их духовного лидера – Мордехая – имя, поразительно напоминающее имя популярного местного идола?..). Они вполне «едины» в своем желании «просто жить», иметь хорошие отношения с местными жителями и с властями. Они очень дружно, вместе со своими персидскими соседями, падают ниц перед Аманом – несмотря на то, что на его одежде, согласно *мидрашу*, нарисовано изображение идола.

И только один человек, Мордехай, наперекор здравому смыслу, рискуя жизнью и даже не рассчитывая на то, что его героизм будет замечен соплеменниками – поступает не так, как все. И его поступок меняет историю.

И точно так же царица Эстер, слабая женщина, задумывает и осуществляет в одиночку сложную интригу по свержению всемогущего временщика, в то время как весь народ, облачившись во власяницы, дружно и беспомощно оплакивает свою участь...

* * *

Если мы посмотрим на историю нашего народа, описанную в Торе и книгах Пророков, то убедимся, что это история Личностей, действовавших в одиночку. Нашим Праотцам приходилось уходить от

своей семьи, в края, где их никто не знал, чтобы оставаться верными своей идеологии и иметь возможность ее проповедовать. История Йосефа наглядно показывает, как «белая ворона» может стать спасителем семейного клана, а история Моисея – как человек, отделенный от своего народа и ментально (воспитывался во дворце фараона), и территориально (40 лет изгнания в Мидьяне), может стать национальным лидером.

Вся эпоха Судей – это противопоставление народа и Личностей. Нет лидера – «каждый делает то, что хорошо в его глазах» (читай: «то, что вздумается»), враги одолевают; есть лидер – есть порядок, евреи побеждают врагов и вспоминают про служение Всевышнему. Причем каждый лидер – это герой-одиночка, а не поднявшийся по иерархической лестнице некоей административной структуры функционер.

Поразительна и показательна история с наказанием колена Биньямина, получившая в трудах комментаторов Танаха название *Пилегиш ба-Гива*. Весь еврейский народ, как один человек, во главе с Сангедрином и первосвященником, собирается для того, чтобы наказать мятежное колено. Куда уж больше единения?! И тем не менее – эта горстка отщепенцев, жители Биньяминовой высоты, в течение двух дней не только успешно отражают атаки во много раз превосходящих сил «вершителей правосудия», но и убивают тысячи из них, оставаясь невредимыми! И только на третий день, после того, как евреи объявили траур и с плачем обратились ко Всевышнему, Он дает знак через *урим у-тумим*: завтра будет победа.

Чем была бы история нашего народа без царя Давида? А ведь Давид был непризнанным сыном, отвергнутым собственной семьей; впоследствии, будучи ложно обвиненным в государственной измене, он был вынужден скитаться в пустыне, окруженный такими же «обиженными судьбой», одинокими людьми. Как такой человек смог стать тем, чем стал для нашего народа царь Давид?..

Ответ один: **иудаизм – это не идеология толпы. Это жизненное кредо личности.**

* * *

Все те, кто твердят о том, что «евреям обязательно надо объединиться», что «наша сила в единстве» – обычно либо не понимают, о чем говорят, либо сознательно вводят людей в заблуждение, рассчитывая на то, что все объединятся именно под их знаменами. Ведь для

объединения нужна **общая платформа**, а для этого оную платформу нужно определить. Но чем более точно определяется платформа, тем больше у нее противников!

Когда Б. Нетаниягу бросает клич: «Евреи, мы в опасности!» – все бегут голосовать за Ликуд, потому что общая опасность – это самая широкая объединяющая платформа. Но если бы Биби попробовал хоть чуть-чуть конкретизировать свою позицию по определенным вопросам, стоящим на повестке дня, его партия тут же потеряла бы половину голосов. Поэтому этот гениальный политик и говорит все время общими фразами. Кому хочется терять электорат?..

Все мы отлично помним, какое единение было в народе, когда в 2014 году искали троих похищенных подростков, или когда шла война в Газе. Хотим ли мы еще раз такого единения? Перед лицом смертельной опасности, заглядывающей в глаза?..

Да, в своем государстве постоянная смертельная опасность – этот главный объединитель – хоть и не исчезла, но ушла на второй план. В конце концов, в терактах и войнах гибнет меньше людей, чем в дорожных авариях. И вот мы пошли делиться: на религиозных и светских, на сионистов и глобалистов, на сефардов и ашкеназов... Каждая группа – на десятки подгрупп, подгруппы – на кружки, кружки – на отдельных философов, которых с удовольствием слушает только собственная жена.

Хорошо это или плохо?

В некотором смысле – это отлично!

Это означает, что иудаизм, слава Б-гу – работает. Это означает, что наш народ живет и мыслит, и способен, как и раньше, породить из своей среды гигантов вроде Моисея и Давида. Им не нужно будет карабкаться по иерархической лестнице, побеждать на праймериз, служить в элитных подразделениях и т. п. Достаточно того, что они – Личность.

Личность, каковой обязан быть каждый еврей.

Наша Тора дана не жрецам и не полководцам. Она дана каждому из нас. **Каждый еврей, как сервер пиринговой сети, должен нести в себе все знание Торы и всю ответственность за его передачу.** Известно, что именно пиринговые сети, в которых вся информация хранится на всех компьютерах, а не на каком-то одном главном, являются самыми безопасными с точки зрения возможного взлома и

утери данных. Их взлом просто невозможен: попытка повреждения одного компьютера будет немедленно заблокирована всеми остальными. Так и еврейский народ: это не толпа и не иерархическая структура, а совокупность автономных личностей, каждая из которых имеет самостоятельную ценность. Если какой-то ловкий идеолог попытается запудрить голову даже значительной части евреев, остальные немедленно выведут его на чистую воду.

Что хотел сказать Аман, этот ненавистник евреев, своей фразой: «Есть народ, рассеянный и разобщенный среди народов...»? Ведь этой фразой он должен был убедить Ахашвероша, весьма неглупого монарха, что этот народ нужно уничтожить (по прямому смыслу текста). Почему именно «рассеянность и разобщенность» должна была стать веским аргументом в пользу уничтожения?

Очень просто: если бы народ жил компактно и имел вождей, объединяющих весь народ или значительные группы в нем, то с этими вождями можно было бы договориться: подкупить, пригрозить, задобрить. А они бы уже объяснили народу, который им подчиняется, по какой причине нужно предпочесть законы Ахашвероша законам Торы. Но так как народ «рассеян и разобщен», то возможности централизованно повлиять на него нет. Проще – уничтожить.

А царица Эстер, наоборот, говорит Мордехаю: «Иди, собери всех **евреев**». Не «народ», не безликую массу, а каждого по отдельности. Докажи им, что ты говоришь от имени Торы, и потребуй от каждого из них ответственных действий – в своем городе, на своем месте.

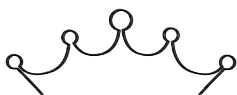
О чем же тогда говорит известное высказывание наших Мудрецов, что Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти?

Между ненавистью и отсутствием объединения – огромная разница. Ненависть как раз и начинается там, где существуют слишком тесные объединения. Ведь раз мы – часть чего-то единого и монолитного, то каждый, чье мнение (или другой критерий – скажем, страна исхода) отличается от нашего, по определению враг или конкурент. А объединить абсолютно всех абсолютно во всем нет никакой возможности, ведь только в споре рождается истина – и на этом базируется функционирование верховного регуляционного органа еврейского народа, Сангедрина.

Не нужно пытаться нас объединять. Нужно позволить каждому, и себе самому в первую очередь, проявить себя с лучшей стороны на своем «рабочем месте» – в тех личных условиях, в которых ты

находишься, и с теми личными качествами и способностями, которыми обладаешь. Нужно стараться жить по правде и ни под кого не подстраиваться. Не нужно слишком усердно искать «общие знаменатели»: они ограничивают и слишком часто заставляют идти на сделки с совестью. Все попытки «объединить здоровые силы общества» под знаменами какой-то новой партии или движения всегда оборачивались лишь новым расколом. Нужно пытаться сделать максимум своими силами.

И те, у кого этих сил и возможностей окажется больше среднего, пусть будут впереди.

Иудаизм и общество

Счастье заключается в том, чтобы ХОЧУ, МОГУ и ДОЛЖЕН имели одно и то же содержание.

Михаил Литвак

Шабат отдыхает

В апреле 2017 года БАГАЦ (Высший суд справедливости) вынес окончательное решение по поводу работы тель-авивских магазинов по субботам и еврейским праздникам. Согласно его постановлению, поправка мэрии Тель-Авива к муниципальному закону о закрытии магазинов по субботам вступает в силу, в результате чего смогут законно работать в выходные дни 164 торговых предприятия.

Надо сказать, что закон о запрете публичного нарушения субботы был одним из первых муниципальных законов новорожденного Тель-Авива в начале XX века. Тогда ни одному еврею, даже совершенно светскому, не могло прийти в голову, что еврейская община может сделать своей нормой публичное осквернение субботы и еврейских праздников. Но с тех пор прошел век, и евреи сильно изменились – так, как не изменялись ранее за 3,5 тысячи лет своего существования.

Конечно, это изменение не произошло за один день, и не БАГАЦ его спровоцировал. Уже десятилетия в Тель-Авиве всю работу по субботам сотни магазинов и даже крупные торговые сети, открыто нарушая муниципальный закон, о котором большинство жителей «города без перерыва» вообще не подозревают. И никто их не штрафует и не подвергает каким-либо санкциям.

Однако в июне 2013 г. произошло что-то новое. Группа владельцев небольших магазинов в Тель-Авиве обратилась в БАГАЦ с требованием запретить работу по субботам, в соответствии с муниципальным законом, крупных торговых сетей. Не факт, что эти «защитники шабата» были даже минимально религиозными. Они просто терпели огромные убытки. Население города, закупившись в выходные в супермаркетах на неделю, практически не ходило в магазины по

будним дням. А именно в будни мелкие районные магазины (*маколеты*) рассчитывают обслужить максимум посетителей, у которых в эти дни нет времени часами бродить по залам больших торговых центров. БАГАЦ вынес постановление: мэрия Тель-Авива должна озаботиться выполнением своего муниципального закона и принять меры к закрытию магазинов в субботу.

Мэрии это решение чертовски невыгодно (и в идеологическом, и в материальном плане), поэтому она начинает законотворчество. В марте 2014 г. тель-авивская мэрия утверждает решение, узаконивающее открытие бизнесов в субботу (не всех). В мае того же года вносится соответствующая поправка к муниципальному закону.

Поправка к муниципальному закону требует утверждения МВД, но министры внутренних дел тех лет – Гидеон Саар, Гилад Эрдан, Сильван Шалом (светские люди!) – один за другим утверждать поправку отказываются. Следующий министр внутренних дел – Арье Дери – затягивает с решением, в результате чего в 2017 г. БАГАЦ постановляет, что задержка незаконна и поправка муниципалитета вступает в силу немедленно (с чего мы и начали статью).

Возникает вопрос: была ли под действиями министров – как светских, так и религиозных – какая-то объективная моральная база? Конкретно: меняется ли ценность шабата как еврейского национального достояния в зависимости от места и уровня религиозности населения, если речь идет о еврейской стране? Должен ли решаться вопрос об открытии бизнесов в шабат путем «демократического большинства», или это стратегическая ценность общества, отменить которую не уполномочено мнение рядового гражданина?

Не буду говорить здесь о метафизической значимости шабата и даже о том, что именно шабат, в числе немногих «отличительных» еврейских заповедей, хранил нас как нацию на протяжении 3,5 тысячелетий. В нашей теме гораздо важнее социально-экономическая значимость шабата как мощного инструмента социальной регуляции, защищающего интересы среднего класса и не дающего «акулам» бизнеса проглотить более мелких игроков рынка, на которых держится экономика. Эту роль шабат играет в «движимом бизнесе» так же, как год Шмиты – «шабат земли» – регулирует аграрный бизнес. Перед шабатом все равны: Ротшильд и мелкий маклер, «Гугл»

и одиночка-стартапист. **Заставляя первых остановиться, шабат дает последним шанс выстоять в конкурентной борьбе.**

Основное отличие мелкого бизнеса от крупного заключается в том, что главный работник мелкого бизнеса – сам его владелец. На нем вся ответственность и значительная часть выполняемой работы. Поэтому такой бизнес не может обходиться без выходного: владелец бизнеса просто не выдержит (именно такую модель «шабата», еженедельного выходного дня, переняли от евреев другие народы).

А крупный бизнес, где работают посменно десятки наемных работников, способен работать 24 часа в сутки и 365 дней в году. И если дать ему такую возможность, то он быстро уничтожит своих мелких конкурентов, вынужденных делать «остановки для отдыха» в погоне за прибылью. И получит монополию на свой сегмент рынка, которая ударит по всему обществу.

(Автор статьи как-то проверила цены на базовые продукты, такие как овощи и фрукты, в торговой сети, не соблюдающей шабат – «Тив таам», и сравнила их с ценами в супермаркетах религиозных районов Иерусалима. По большей части наименований в светском «супере» цены оказались **в полтора – два раза выше!** И это притом, что магазины религиозных районов приобретают самые дорогие сертификаты кошерности, а у «Тив таам» расходов на кашрут нет вообще.)

Именно этот сценарий мы и наблюдаем в Тель-Авиве. Жалобы в БАГАЦ на работу супермаркетов в субботу поступили не от религиозных жителей, и вовсе не о «религиозном засилье» там идет речь. Жалобы поступили от владельцев *маколетов*, которых торговые сети поставили на грань банкротства. И БАГАЦ учел этот факт, разрешив работать в субботу множеству мелких торговых предприятий (*маколетов*, закусочных и т. п.). Но БАГАЦ – это не Тора: его постановление не решило проблему мелких бизнесов, ведь им нужна не «более честная конкуренция», им нужен выходной! Который они в нынешней ситуации просто не могут себе позволить.

Конечно, нельзя превращать соблюдение шабата исключительно в вопрос социальной справедливости и экономического укрепления общества. Но на уровне светского государства проблему можно было бы решить именно так.

Коммунизм раз в семь лет

Когда-то в юности у меня вызывало недоумение количество евреев, подавшихся в начале 20-го века в социалистические и коммунистические организации. Познакомившись поближе с иудаизмом, я поняла, откуда «растет» идеология этих людей, в большинстве своем родившихся в традиционных, соблюдающих Тору семьях и получивших начальное образование в еврейской религиозной школе – *хедере*.

В принципе, экономическая база иудаизма – это капитализм, но капитализм «с человеческим лицом». Подчеркивая святость частной собственности и фактически обязывая каждого члена еврейского общества быть собственником средств производства (наследного земельного надела), иудаизм жестко регулирует рыночную экономику, не допуская таких негативных явлений, как сверхприбыли (запрет *зонаа*), эксплуатация производителей банкирами (запрет на получение процентов без участия в риске), сосредоточение средств производства в одних руках (Йовель), создание финансовых пирамид и «продажа воздуха», и прочее. Иудаизм требует продуманной ценовой политики в отношении базовых продуктов питания, вводит понятие «обязательная помощь малообеспеченным» (оставление на полях части урожая, еженедельные пожертвования деньгами и продуктами) и даже специальный налог на обеспечение социальных слоев, не владеющих средствами производства (десятина для левитов и десятая для бедных). Целый раздел законодательства в Торе посвящен отношениям «работник – работодатель» и регулирует их до мельчайших подробностей, начиная с запрета задерживать зарплату работника даже на один день и заканчивая обязанностью работодателя обеспечить работнику возможность питаться на рабочем месте и в рабочее время за счет хозяина (конкретно – есть плоды, с которыми он работает). В вопросах социальной защиты иудаизм опередил развитие цивилизации на 3,5 тысячелетия, а возможно, и больше, потому что многие из проблем, поднимаемых иудаизмом, в самых развитых странах не решены до сих пор.

Но самым поразительным «изобретением» иудаизма в экономической сфере несомненно является Седьмой год – Шмита.

Слово *шмита* происходит от глагола *лишмот* – «отступиться». В этот год землевладельцы («капиталисты» древнего мира) должны отказаться от частной собственности на землю. Вся земля на целый год становится «ничейной». Специально обрабатывать ее нельзя (тот, кто обрабатывает землю, тем самым заявляет о своих правах на нее, а в этот год таких прав нет), и все, что произрастает на земле самостоятельно – например, плоды фруктовых садов, самосев злаков – принадлежит всем, кому это нужно. Не семье, не общине, не коллективному хозяйству, не стране, и даже не всем евреям мира, а **ВООБЩЕ ВСЕМ**. Даже диким животным нельзя мешать пользоваться этими плодами.

Согласитесь, что такое не снилось даже самым последовательным коммунистам!

Процветающее капиталистическое общество с регулируемой рыночной экономикой раз в семь лет останавливает на год погоню за материальными благами и производит переоценку ценностей. Это чревато убытками, но «моральный доход» того стоит. Не хлебом единым жив человек. Седьмой год пройдет, и люди вернутся к созданию материальных благ, но стремление к наживе уже никогда не сможет «засосать» их.

Одним из интересных законов Седьмого года является требование прощать долги. По закону Торы, в момент захода солнца последнего дня Седьмого года автоматически аннулируются все долги, будь то долги частным лицам или организациям. Только те долги, взыскание которых уже доверено еврейскому суду – *бейт-дину*, сохраняются.

Этот закон в наше время, как и все, что связано с Седьмым годом, действует только по постановлению еврейских Мудрецов времен Второго Храма. По Торе этот закон имеет силу только тогда, когда большинство евреев живет в Земле Израиля и вся она поделена на наследные семейные наделы Колен Израиля. Да произойдет это в наши дни.

Какие долги аннулируются?

Прощению подлежат все, подходящее под определение «ссуда». Это может быть ссуда под расписку и без оной, деньгами или, скажем, продуктами или предметами обихода. Поэтому, если соседка когда-то

одолжила у Вас пару картофелин и вы оба об этом забыли, то наступление Рош а-шана после Седьмого года отменит этот долг, и на соседке не будет греха. А если Вы помните о долге и хотите, чтобы соседка его вернула, то напомните ей об этом сейчас, пока не поздно.

Если ссуду взяли деньгами и дали взамен отложенный чек, то в случае, когда дата на чеке наступает до начала нового года после Шмиты (до Рош а-шана), его следует вложить немедленно по наступлении даты. А если дата наступит после Рош а-шана, то можно не беспокоиться: такой долг не отменяется. Не отменяется также долг, о котором договорились (даже устно), что вернут его после Рош а-шана.

Задержка зарплаты не является «ссудой» и не отменяется, более того: работодатель, который так поступает, совершает большой грех, и каждый день задержки грешит заново (см. выше).

Не отменяются ссуды, данные под ценный заклад или гарантированные конкретной недвижимостью. По этой причине не отменяются ипотеки. Но если сумма долга больше, чем стоимость заклада, то та часть долга, которая превышает стоимость заклада, отменяется.

Если человек отрицает тот факт, что должен Вам, и прошел Седьмой год, после чего Вы нашли свидетелей долга или должник признался, то Вы можете взыскать долг: в этой ситуации Седьмой год долг не отменяет.

Если некто хранит Ваше имущество или деньги, бесплатно или за плату, то это не считается «долгом». Но если Вы закрыли на банковском счету деньги, дав банку возможность ими пользоваться, то это коммерческая ссуда, и на нее нужно составить *прозбол* (см. ниже).

Если человек берет продукты в магазине в долг и расплачивается, скажем, раз в месяц, то такой долг не является «ссудой» и не отменяется (так же, как покупка в рассрочку). Но если владелец магазина уже потребовал выплатить задолженность, а покупатель сказал, что сейчас не может заплатить и просит отсрочки, то это, скорее всего, «ссуда». В такой ситуации хозяин магазина должен написать *прозбол*.

Что такое *прозбол*?

Когда еврейские Мудрецы ввели обязанность выполнять законы Седьмого года даже тогда, когда Тора этого не требует, и в том числе прощать долги, они заметили, что это породило негативное явление: люди стали отказывать нуждающимся в ссуде из опасения, что не получат обратно своих денег. Тогда они постановили, что заимодавец имеет право написать символический документ, предоставляющий право еврейскому суду (*бейт-дину*) взыскать его долг, даже если на него нет расписки; а как мы упоминали выше, долги, взыскание которых уже доверено *бейт-дину*, не отменяются. Такой документ называли *прозбол*, что в переводе с арамейского означает «постановление ради бедняков». Теперь, если человек готов простить долг, то долг прощается, и должник не грешит тем, что не возвращает его; а если кредитор не готов простить, то он составляет *прозбол*, и долг остается на должнике. Для составления *прозбола* можно обратиться в ближайшую синагогу, и любой из ее постоянных посетителей объяснит Вам, как правильно оформить документ.

Если должник хочет вернуть долг, хотя после его взятия прошел Седьмой год, то он имеет на это право, более того – достоин похвалы. Но это будет уже не возвращение долга, а просто подарок.

От домогательств нет спасения?..

Как-то раз Второй канал ИТВ провел опрос среди женщин-депутаток израильского парламента о том, пострадали ли они когда-либо от сексуальных домогательств. Оказалось, что из 32 опрошенных 28 (почти 90%!) таки пострадали, причем некоторые из них (кто именно – не назвали) продолжают страдать до сих пор, уже будучи в депутатском статусе!

Характерно, что многие из опрошенных признались, что каждый раз, когда такое происходит, это повергает их в шок. Они не понимают, как такое может случиться, тем более с ними.

Возникает два вопроса:

1. Действительно ли 90% израильских женщин пострадали когда-либо от сексуального насилия, или этот процент отражает только

ситуацию среди тех женщин, которые стали впоследствии депутатами?

2. Действительно ли израильские мужчины такие развратные, или дело не только в мужчинах?

Для ответа на первый вопрос нужна статистика, которой у меня нет, но позволю себе предположить, что в среднем по стране процент пострадавших женщин гораздо ниже. И даже берусь назвать причину. Она заключается в том, что в среднем по стране гораздо выше процент религиозных женщин, которые скромно одеваются и не провоцируют по отношению к себе неприличного поведения. Косвенным доказательством правильности этого предположения может быть тот факт, что число женщин-депутатов, не вспомнивших какого-либо непристойного поведения по отношению к себе, близко к числу религиозных женщин-депутатов (2).

И тут мы подходим к ответу на второй вопрос. Конечно, я не собираюсь защищать животных в человеческом облике, которые смотрят на женщину только как на предмет удовлетворения своих «потребностей». Но что можно сказать о женщине, которая приходит на заседания парламента в блузке с вырезом такой глубины, какой никогда не достигали ее выступления с трибуны? Что можно сказать о женщине, которая глаголет о гендерном равенстве, едва прикрыв свои «округлости» полупрозрачной кофточкой? И что можно ожидать от мужчины, если оказавшаяся с ним рядом женщина всем своим видом говорит: «Мое тело – общественное достояние»?

Мне как-то пришлось искать изображение царицы первобытного племени. После некоторых поисков я наткнулась на иллюстрацию из журнала «Национал Географик», изображающую супругу африканского вождя в окружении своих «придворных дам». Это было племя из Центральной Африки, где почти все время стоит тяжелая жара, и местные жители практически не одеваются. Все женщины, окружающие жену вождя, были только в набедренной повязке (не считая украшений). Но – поразительно – жена вождя была одета! Она была окутана в плотное покрывало, закрывающее ее тело от шеи почти до ступней. Украшения были навешаны поверх него. В этом племени, не знающем такого понятия, как «человеческое достоинство», было тем не менее четкое понимание «достоинства сана». Эта женщина должна

была по законам племени вызывать уважение, и поэтому она была скромно одета, даже несмотря на жару.

Что можно сказать о женщинах, которые на словах претендуют и на человеческое достоинство, и на «достоинство сана» (высокой государственной должности), и не так уж страдают от жары (по сравнению с Центральной Африкой...), и при этом им не знаком «инстинкт уважения», известный первобытным племенам?

Возможно, нескромно одевающиеся женщины возразят мне, что «по их мнению они одеваются достаточно скромно», и что они «не собираются быть похожими на синих чулков из Меа Шеарим». На это отвечу, что скромность внешнего вида определяется не чьим-то личным мнением и не директивами раввината. Это вещь совершенно объективная. Выглядите ли Вы в глазах среднестатистического мужчины как личность – или как *некева*, кусок легкодоступной плоти? Привлекает ли внимание мужчин Ваш ум, такт, манеры – или разрез в Вашем платье? И не пытайтесь свалить вину за «неправильный акцент внимания» на мужчин: чем Вы привлекаете их внимание, тем оно и привлекается.

**Это не дама из Меа Шеарим. Это английская королева
Елизавета II.**

Когда девочек из религиозных школ приучают к скромности, то им объясняют, что они – «дочери Всевышнего», Царя Царей. То есть –

принцессы. А принцесса должна себя уважать и вызывать уважение окружающих. Причем самоуважение проявляется далеко не только в закрытости одежды. В частности, уважающая себя девушка не будет громко разговаривать в автобусе по телефону, посвящая всех окружающих в свои личные проблемы; не будет в публичном месте жевать жвачку; не будет пользоваться резкими духами, разящими на несколько метров; не позволит себе взрываться от хохота или вести себя несдержанно; не станет использовать особо яркие, бросающиеся в глаза цвета одежды и аксессуары; не будет перебивать собеседника или безудержно болтать, не заботясь о том, интересно ли окружающим то, что она говорит; не употребит в своей речи грубые слова и выражения, тем более – непристойности; не будет слепо следовать моде, не заботясь о том, насколько выбранный предмет одежды подходит ей и соответствует ее цели вызвать уважение своим внешним видом. Она будет чувствовать себя королевой и транслировать это окружающим!

И если все израильские девушки и женщины станут относиться таким образом сами к себе, если девочки с малых лет будут получать такое воспитание – число случаев развратных действий по отношению к представительницам женского пола немедленно упадет в разы.

Что такое харассмент и как с ним борется еврейская традиция?

Начнем, пожалуй, с определения. Английское слово «харассмент» обычно переводят как «домогательство», или, в более разговорной форме – «приставание». Вот как определяет этот термин Википедия: «Домогательство, или харассмент – причиняющее неудобство или вред поведение, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица».

Однако определение это очень размытое, и зачастую субъекты ситуации не понимают, что то, что происходит между ними, на языке правоохранительных органов называется «харассмент». И у этого непонимания очень много негативных последствий. От нарушения межличностных и деловых отношений до полного разрушения

карьеру, доброго имени и даже немалых тюремных сроков и огромных штрафов.

Затрудняет понимание ситуации и то, что на самом деле, хотя в наше время под «харассментом» понимают чаще всего именно сексуальный харассмент (приставание, преследование, грязные намеки, унижительные жесты и так далее, вплоть до изнасилования или обвинений в таковом), смысл термина гораздо более широк. Человек может быть преследуем и по национальному признаку («Эй, Аббаша!»), и по религиозной принадлежности («Ты что, из пейсатых?»), и из-за цвета кожи («Черномазым слова не давали»), из-за своего социо-экономического статуса («А ты иди мой свои туалеты») и так далее. Во многих странах за некоторые из перечисленных видов харассмента можно «схлопотать» уголовное дело.

Возникает вопрос: как отличить харассмент, во многих случаях расцениваемый как уголовное преступление, от обычного бытового бескультурья или хамства? Четкое отличие есть. Харассмент – это **давление, насилие над личностью**, которое возможно только в ситуации, когда субъект дурного поведения обладает определенной властью над объектом. Это возможно между близкими людьми, или людьми, связанными профессиональными и деловыми отношениями, а также отношениями «учитель-ученик». Чаще всего – между начальником и подчиненным (хотя бывает и наоборот). Унижительный намек или провокативное поведение со стороны человека, от которого зависит твоя карьера, повышение зарплаты, более высокая оценка, или которого ты из уважения не смеешь одернуть – то есть, от человека, поведение которого ты в определенной степени склонен терпеть – воспринимается не так, как от равного: это оставляет в душе оскорбленного тяжелую рану, уничтожает его как личность. Как правило, о заведении уголовных дел можно говорить в случаях, когда унижительное поведение «босса» не одноразово (случайно), а становится повседневным кошмаром подчиненного, или выражается в крайних асоциальных формах (попытка изнасилования, рукоприкладство, шантаж). Иногда харассмент может обнаружиться и между людьми одного социального уровня, в ситуации, когда они вынуждены находиться вместе (например, сотрудники в офисе, солдаты на базе, ученики в учебном заведении, близкие родственники). В этом

случае зависимость выражается в невозможности не встречаться, не взаимодействовать.

За харассмент на рабочем месте отвечает, в частности, работодатель. Поэтому многие фирмы, корпорации и организации, узнав о случаях харассмента в рядах своих сотрудников, предпочитают наказать или уволить предполагаемого виновника, даже притом, что доказать обвинение как правило невозможно: такие вещи обычно не происходят при свидетелях. Так же поступает и государство в отношении своих служащих, в том числе высокого ранга.

Данное обстоятельство сделало обвинение в харассменте удобным оружием шантажа, мести и устранения неугодных. Тем более, что если незаслуженно обвиненный сможет доказать в суде, что его увольнение несправедливо, ответственность за это понесет только работодатель, поверивший клевете, но не сам клеветник. И даже если в итоге, после многих лет тяжбы, обвиненный сможет восстановить свое доброе имя, свою сломанную карьеру он уже не восстановит.

Известно несколько громких дел о харассменте, в которых фигурант либо сумел, либо не сумел оправдаться, но в большинстве случаев был раздавлен как перспективный деятель в сфере своей занятости.

Так, Харви Вайнштейн, один из известнейших продюсеров Голливуда, многократный лауреат Оскара, в 2017 году был уволен из компании, в которой был совладельцем (!), после того как на него лавиной посыпались обвинения в домогательствах и изнасиловании от известных актрис. Большинство обвинений ему удалось отвести, но по двум он все-таки был осужден на огромный срок.

Удачнее сложилась судьба Бретта Майкла Кавано, ставленника президента Трампа на пост судьи Верховного суда США. Как только Сенат утвердил назначение 53-летнего юриста на высокий пост, некая дама, бывшая знакомой Кавано в школьном возрасте (!), публично обвинила его в домогательствах и попытке изнасилования на пирушке подростков (когда Кавано было 17 лет). Смехотворность обвинения в «домогательствах» со стороны подвыпившего подростка к сверстнице, находившейся в таком же состоянии и в провокативной ситуации, созданной добровольно, никого не смутила, как и тот факт, что дама молчала о своем «оскорблении» почти 40 лет, пока «правый»

юрист не получил высокое назначение. К счастью Кавано, у него сохранился дневник тех лет, в котором на дату, указанную истицей как день проведения пирушки, было записано совсем другое мероприятие. После предъявления этого алиби истица стала путаться в показаниях и заявила, что, возможно, перепутала дату; на это ей резонно ответили: так может, ты перепутала и фигуранта обвинения? В итоге Кавано не потерял назначение, но нервов ему это стоило, видимо, немало.

В Израиле самым громким, по-видимому, делом о харассменте стал уголовный процесс президента Моше Кацава.

Моше Кацав был одним из самых талантливых и успешных политиков правого лагеря. Будучи верующим человеком и выходцем из восточной общины – репатриантом из Ирана (оба эти обстоятельства, к моему глубокому стыду, в нашей стране, мягко говоря, не способствуют карьере), Кацав уже в возрасте 24 года (!!) был избран на пост мэра родного города Кирьят-Малахи, став самым молодым мэром в истории Израиля. Насколько нам известно, этот рекорд еще не побит. В 32 года он становится депутатом Кнессета от партии Ликуд, в 36 лет – замминистра строительства (на этом посту он «продал» решение жилищного вопроса для тысяч семей репатриантов, добившись реконструкции 160 «районов бедноты» по всей стране; причем делал это, преодолевая сопротивление своего босса – министра, устраивая «личные забастовки» и напрямую обращаясь к Бегину). В 39 лет он становится министром труда и соцобеспечения, став, опять-таки, самым молодым министром в истории страны. В 47 лет он становится лидером оппозиции, в 51 год – заместителем премьер-министра, и в 55 лет (2000 г.) – президентом страны (победив Шимона Переса).

Еще в 1985 году тогдашний министр труда Моше Кацав был выбран «ячейкой журналистов Кнессета» как «самый культурный, доброжелательный, терпимый к чужому мнению, уважительный и отличающийся культурой речи депутат Кнессета».

Карьера этого талантливого, успешного и позитивного человека оборвалась в одночасье, когда несколько бывших сотрудниц подали на него жалобу с обвинением в сексуальных преступлениях. Сам Кацав утверждал, что его шантажируют, и даже обращался за

помощью к юридическому советнику правительства Мени Мазузу еще до того, как жалобы были поданы в полицию. Но Мазуз принял сторону женщин, делу был дан ход, и всего через пару месяцев полиция вынесла рекомендацию предъявить Кацаву обвинительное заключение. И в этом Кацав тоже стал рекордсменом: первым действующим президентом Израиля, получившим обвинение в уголовном преступлении (по закону страны, президент обладает иммунитетом от уголовного преследования). Так «самый культурный, доброжелательный и уважительный член Кнессета» в одночасье стал жестоким и мерзким монстром, пользующимся своим служебным положением для издевательств над подчиненными.

Кацава вынудили уйти в отставку. Он отрицал все обвинения, но согласился пойти на «делку со следствием» (порочная практика, превращающая правосудие в базар) и подписал признание по легким обвинениям («развратные действия») в обмен на то, что с него снимают тяжелые (изнасилование с использованием служебного положения). Однако, когда дело дошло до суда, Кацав снова заявил, что ни в чем не виновен. Сделка со следствием была аннулирована, и Кацава тут же обвинили во всех преступлениях, которые до этого были сняты, и даже в дополнительных – притом что материалы дела не изменились и в них было четко записано, что обвинения снимаются «за недостаточностью доказательств». Позже Кацава обвинили даже в том, что он нанял частных сыщиков, чтобы доказать свою невиновность. Кацав был приговорен к 7 годам лишения свободы и огромному штрафу в пользу истиц, и отбыл наказание в тюрьме Маасияѓу, навсегда распрощавшись с политикой.

Трагические последствия харассмента, или обвинений в таковом, отмечают не только журналисты, падкие на скандальные новости, но и психологи, и даже врачи. Замечено, что в последнее время все больше мужчин страдают депрессией с гендерным подтекстом. Многие не в состоянии построить здоровые отношения с сотрудницами на рабочем месте. Мужчины-начальники отказываются принимать на работу женщин, особенно симпатичных. Как грибы после дождя, растут и размножаются различные «психо-тренинги», предлагающие мужчинам с их помощью «победить свою токсичную маскулинность» и «почувствовать в себе женщину». Можно только представить себе, как все это извращает обычные человеческие отношения.

С другой стороны, замечена и позитивная динамика. Журналисты отмечают, что многие рабочие коллективы стали формировать некий неписанный «этический кодекс», помогающий им сохранить здоровую обстановку и избежать как отчуждения, так и излишнего сближения между сотрудниками разного пола, провоцирующего негативные явления. Например, все больше мужчин следуют так называемому «принципу Пенса», по имени американского вице-президента Майка Пенса, заявившего в свое время, что не ходит с женщинами в ресторан, кроме как если при этом присутствует его супруга. Невольно вспоминается наш премьер-министр Биньямин Нетаниягу, который постоянно подвергается насмешкам за то, что появляется в обществе только в присутствии своей супруги Сары. Может быть, одно это спасает мудрого политика от участи Моше Кацава?..

Портал «Взгляд» проанализировал ситуацию в некотором количестве смешанных коллективов и представил следующие решения, спонтанно найденные работниками: не посещать с сотрудниками противоположного пола заведения общепита с «неформальной» обстановкой (рестораны, пабы); не оставаться с сотрудником противоположного пола одному в комнате, за закрытыми дверями; в перерывах «тусоваться» с сотрудниками своего пола; устраивать деловые встречи не в ресторанах, а в переговорных комнатах в присутствии нескольких коллег; не нанимать работника противоположного пола, если сотрудничество предполагает слишком тесный контакт – например, совместные командировки. Отмечено, что следование этим новым неписанным правилам значительно оздоравливает обстановку в коллективе, делая невозможным как харассмент, так и несправедливые обвинения в нем.

Грустно осознавать, что для понимания необходимости таких шагов человеческому сообществу пришлось пережить несколько громких скандалов, сотням талантливых людей – распрощаться с карьерой, и многим тысячам – вынести позор и унижение. Сотни лет женщины должны были страдать от харассмента, десятки лет мужчины должны были подвергаться агрессии феминисток, чтобы человечество пришло к тому, что Тора раскрыла еврейскому народу 3,5 тысячи лет назад. **Ведь все это время человечество знало, что верующие евреи соблюдают законы *ихуда*** – запрещенного уединения, которые включают в себя все меры, перечисленные в преды-

дущем абзаце, и еще некоторые подробности. Тот, Кто создал человеческую психику и разделение полов, предусмотрел в Своем Законе противоядие от нежелательных психических реакций.

Мы потихоньку прозреваем и начинаем понимать, что для того, чтобы не навредить себе и окружающим в процессе пользования сложнейшим устройством под названием Мир, нужно соблюдать инструкцию по его эксплуатации... И она у нас есть.

Взгляд в Зазеркалье

В декабре 2020 года Верховный суд Евросоюза признал законным решение властей двух регионов Бельгии запретить забой скота, соответствующий еврейским и мусульманским диетарным законам (*шхиту*). В этих регионах (Фландрия и Валлония) в 2017 году ввели запрет забивать скот без его предварительного оглушения, мотивируя это «негуманностью» умертвления неоглушенного живого существа. А так как оглушение (ударом тока или механическим ударом по голове) очень часто приводит к тяжелым повреждениям внутренних органов и даже смерти животных (до забоя), такие животные становятся непригодны в пищу по еврейским и мусульманским законам, запрещающим использовать в пищу падаль и животных с определенными повреждениями.

Еврейские и мусульманские общины подали жалобу на религиозную дискриминацию в Бельгии в Верховный суд Евросоюза. Суд рассматривал жалобу 2 года, и наконец вынес решение. Решение это само по себе потрясающее для юридического документа (в котором, по идее, должна быть минимальная внутренняя логика, хотя бы схоластическая). Приведем для примера несколько пунктов этого решения:

1. Закон бельгийских округов **не нарушает свободу вероисповедания**, потому что не запрещает религиозный ритуал как таковой, а запрещает только один из его аспектов. (Интересно, как отреагировали бы уважаемые члены суда, если бы им сказали: у вас есть избирательное право, за исключением одного аспекта – вы не можете попасть на избирательный участок. А кроме этого – пожалуйста, реализуйте свои права!)

2. Бельгийские округа **имеют право ограничивать свободу вероисповедания** иудеев и мусульман, когда дело касается гуманности по отношению к животным. Этим постулатом, по мнению суда, создается «справедливый баланс» между правами религиозных меньшинств и правами животных.

3. На вопрос адвокатов, почему суд не требует предварительного оглушения животных в процессе спортивной или промышленной охоты, суд ответил, что в этих случаях проявление гуманности к животным неприемлемо, потому что оно «испортит сам процесс» охоты. То есть, когда охотничьи собаки разрывают живое существо на части, когда оно истекает кровью от пули, когда ему ломает кости капканом – это не считается антигуманным, потому что это «интегральная часть процесса». Какого процесса? В наше время на животных не охотятся для того, чтобы накормить голодных детей. Процесс, который по мнению Евросуда оправдывает жестокость к животным – это удовлетворение самых низменных инстинктов человека: желания убить, желания видеть травлю, желания похвастать трофеем. При этом кошерный забой животного просто для еды – недостаточно важный «процесс», чтобы оправдать смерть животного без предварительного оглушения.

4. Суд считает, что есть принципиальная разница между промышленным производством мяса на бойнях и частными промыслами (например, рыбалкой или промысловой охотой). При массовом производстве мяса права животных должны быть учтены, тогда как в ситуациях незначительного производства мяса, не влияющих на экономику (!?), ими можно пренебречь. (Мудрецы Талмуда на это сказали бы свою любимую фразу: «Откуда ты это взял?») Кстати, исходя из этого пункта решения суда, можно было бы подумать, что частный *шойхет* может продолжать резать курочек для небольшой группы своих клиентов; но судя по всему, власти Бельгии так не считают. *Шхита* запрещена независимо от того, какого масштаба предприятие и влияет ли это на экономику. Данный факт Евросудом просто проигнорирован.

Но если бы дело было только в лицемерии и неадекватности Евросуда, мы не стали бы писать эту статью. Проблема гораздо глубже. Она заключается в том, что современная западная цивилизация,

все больше и больше противопоставляя свои ценности ценностям Торы (Библии), выворачивает общечеловеческую мораль наизнанку и меняет местами сами полюса добра и зла. То, о чем более 70 лет назад пророчествовал Оруэлл, уже здесь – но не совсем так, как полагал этот разочарованный социалист. Изменение сознания в так называемых «демократических режимах» не спускается по вертикали власти, а распространяется «горизонтально», путем деградации морали, смещения ценностных векторов и всего того, что является закономерным следствием пресыщенности и отсутствия реальных забот и целей в жизни.

«Гуманный» по меркам Евросоюза забой скота – яркий пример такого изменения сознания. Что он из себя представляет, этот гуманный метод? Заглянем в Зазеркалье... Только предупреждаю: **сердечникам, несвершеннолетним, чувствительным людям, а также владельцам домашних животных, приязненным к своим питомцам – дальше лучше не читать.**

А тем, кто остался с нами, предлагаю ознакомиться со свидетельством профессионалов – не в словоблудии, а в промышленном забое скота. Далее будут приведены цитаты из описания аппаратуры, производимой для боен с предварительным оглушением животных. Цитаты взяты с сайта фирмы, производящей эту аппаратуру; как понимает читатель, эта фирма заинтересована в сбыте своей продукции и исказить детали производства не будет. Речь в статье идет о забое птицы, но принципиальной разницы в методике между птицей и скотом нет.

Итак, начинаем путешествие в Зазеркалье.

«Для обездвиживания птицу перед убоем оглушают. При последующем убое обездвиженную птицу можно точно зафиксировать в определенном положении в направляющих машины для убоя птицы и тем самым обеспечить точность выполнения разреза кровеносных сосудов, что, в свою очередь, влияет на эффективность последующей обработки птицы».

Первая ложь «гуманистов»: оказывается, оглушение животного нужно вовсе не из гуманных соображений, а только для удобства забоя и последующей обработки – грубо говоря, чтобы не дергалось. Зачем же громоздить на чисто меркантильные соображения теории

любви к животным? Чтобы подчеркнуть презрение к человеку. Человек виноват перед животными уже тем, что родился человеком. (При этом животное как таковое никого не интересуется.)

«При оглушении электрическим током в организме птицы происходят функционально-морфологические изменения, глубина которых зависит от напряжения и силы тока... Воздействие электрического тока на сердечно-сосудистую систему проявляется в угнетении работы сердца, а в некоторых случаях приводит к полному подавлению его деятельности» – то есть при оглушении жертва испытывает мучения смерти, гораздо более длительные, чем при моментальном забое ножом для шхиты.

«Действие электрического тока на организм птиц подвержено значительным индивидуальным колебаниям. В некоторых случаях птица погибает после действия тока 48 мА в течение 10 с (взрослая утка), тогда как другая такая же птица при такой же силе тока выходит из шокового состояния менее чем за 30 с.»

Это свидетельство подтверждает, что при массовом забое с оглушением часть животных оказываются «недоглушенными» и испытывают все мучения, связанные и с прохождением через их тело электрических разрядов (в течение десятков секунд!), и с жестоким убийством на конвейере; а другая часть животных погибает от электрического удара и попадает под нож уже в состоянии «падали».

«Оглушение цыплят током силой 19—30 мА (напряжение 80— 120 В) в течение 7 секунд вызывает более глубокие изменения в организме по сравнению с оглушением взрослой птицы. При этом значительно ослабевает сердечная деятельность и сильно выражена аритмия.»

Для детенышей животных уготовано особо изощренное издевательство. При этом, как мы видим, производители техники тщательно исследовали воздействие своих приборов на организм жертв – судя по всему, подвергая их этому воздействию неоднократно – ради того, чтобы сберечь клиентам электричество.

«При оглушении птицы током промышленной частоты в результате резкого сокращения мышц иногда возникают отрывные и компрессионные переломы, которые могут сопровождаться кровоизлияниями и снижением качества мяса». – Без комментариев.

«Установку для электрооглушения располагают на некотором расстоянии от места навешивания птицы с тем, чтобы после закрепления птицы в подвеске до оглушения прошло не менее 7—10 с. Сразу после навешивания птица дергается в подвесках и поднимает голову, и если установка для электрооглушения птицы находится рядом с местом навешивания, птица может миновать ее не оглушенной. Спустя несколько секунд после навешивания птица затихает и опускает голову». – Эту пытку птица переносит, еще будучи неоглушенной.

«Оборудование для оглушения должно обеспечивать надежный контакт птицы с источником тока. Одним из электродов, соединенным с источником тока, является подвеска конвейера переработки птицы, в которой закрепляются ноги птицы... При входе птицы во время движения конвейера в автомат для оглушения ее голова попадает в раствор электролита и электрическая цепь вторичной обмотки трансформатора замыкается... Погружение головы тушки в воду (электролит) обеспечивает хороший электрический контакт, так что оглушение можно проводить при небольшом напряжении тока (70—100 В)».

В переводе на простой язык: для того, чтобы оглушить птицу током, ее (живую) подвешивают за ноги, головой вниз, на конвейер, который медленно движется к аппарату для оглушения. Дойдя до аппарата, птица попадает головой в ванну с электролитом, после чего, наряду с удушением и отравлением, получает электрический разряд, вызывающий спазм всех ее мышц... Теперь она не в состоянии дергаться, и конвейер везет ее дальше – на долгожданную смерть.

После того, что вы сейчас прочитали, стоит перечитать еще раз приведенные выше отрывки из постановления Верховного суда Евросоюза. Надеюсь, это станет хорошей прививкой от «евроморали».

* * *

Еврейская *ихита* (забой) требует перерезания шейных артерий, которые находятся примерно на одной линии с «признаками *ихиты*» – трахеей и пищеводом. Перерезание артерий занимает доли секунды, после чего во всех областях мозга животного резко падает кровяное давление, и животное сразу теряет сознание. Далее оно уже ничего не чувствует.

Это самое лучшее «оглушение», которое обеспечивает потерю сознания животного за доли секунды вне всякой зависимости от возраста животного, его массы, индивидуальной выносливости и прочих факторов, и отлично работает в любых изменяющихся условиях. В дополнение к этому, острота ножа и отсутствие на нем зазубрин (нож с зазубринами, даже невидимыми для глаза, непригоден для *шхиты*; наличие зазубрин проверяют контактным способом) исключают ощущение боли даже в первые мгновения *шхиты*, до разрезания шейных сосудов. Любой человек, которому случилось когда-либо порезаться новой качественной бритвой, подтвердит, что в первые мгновения он не чувствовал боли. Он замечал кровь и недоумевал: когда я успел порезаться? И напротив, тот, кому довелось порезаться краем бумажного листа, обычно сразу вскрикивает от боли: бумага только кажется очень ровной по краю, а на самом деле (это можно увидеть под увеличительным стеклом) ее края зазубрены, как пила, и она причиняет разрез, который на языке *галахи* называется «*дриса*» – разрыв тканей. Если в процессе *шхиты* животного допущена *дриса*, это животное становится непригодно в пищу еврею – возможно, именно потому, что в процессе забоя оно чувствовало боль.

Лезвие шхитовального тесака похоже на лезвие новой бритвы. С момента прикосновения лезвия к коже животного до момента потери сознания животным в результате разрезания шейных сосудов не проходит достаточно времени, чтобы животное успело почувствовать боль.

Легитимно поднимать общий вопрос о моральности убийства животных для питания человека. Но если мы уже выбрали не отказываться от мяса, то еврейская *шхита* – ультимативно наилучший способ максимально уменьшить страдания животных, несравнимо более гуманный, чем все виды забоя с оглушением и чем закалывание животного ударом в сердце.

Наличие хвоста – не повод для дискриминации?..

В феврале 2016 года в прессе проскочило сообщение о 20-летней женщине из Норвегии, считающей себя кошкой. Юная леди, отзывается на кличку Нано, ходит в одежде, как люди, но привязывает

сзади хвост и надевает на голову обруч с кошачьими ушами – как наши детишки в Пурим. Но этот Пурим у нее продолжается уже 4 года.

Нано всерьез считает, что она родилась в «неправильном» теле. Доказательством своей кошачьей сущности она называет способность видеть в темноте, острый слух и паническую боязнь воды и собак. У нее есть друг, с которым она общается при помощи мяуканья.

По сообщению нью-йоркской газеты «Дейли ньюз», видео с рассказом Нано о себе собрало более 300 000 просмотров. Девушка сообщает в нем, что поняла, что она на самом деле кошка, в 16 лет, и все, кто видит, как она мяукает и ходит на четвереньках, убеждаются в этом.

Нано консультировалась с психологом, и врач сказал, что «это у нее пройдет» со временем. Но девушка так не считает и настаивает, что общество должно принять ее такой, какая она есть – то есть, кошкой. Это ее истинная сущность, считает Нано. И, чтобы никто не сомневался, носит пушистый хвост и кошачьи уши.

Можно было бы, наверное, покрутить пальцем у виска и презрительно бросить что-то типа: «На завод ее, на полную ставку – быстро дурь из головы выйдет» или «Родители мало пороли и много денег давали, вот и бесится». Можно было бы также предположить вслед за американскими журналистами, что девушка просто ищет популярности, которую ей запросто предоставят современные средства коммуникации. Можно было бы... если бы не одно «но»: Нано в своей «оригинальности» – вовсе не одинока.

Еще в 2012 г. некоторые журналисты отмечали интересную тенденцию: на многих популярных интернет-форумах стали возникать сообщества, участники которых называли себя «иными» (The otherkin). Это были люди (в большинстве своем – молодые, но не только), которые видели в себе качества определенных животных и даже мифических существ (например, драконов), или даже утверждали, что они на самом деле являются этим существом, «по ошибке» попавшим в человеческое тело, и пользовались интернет-пространством, позволяющим анонимное самовыражение, чтобы «наконец-то сбросить чуждую человеческую личину и побыть самим собой». Например, девушка, считавшая себя собакой, признавалась, что носит ошейник, рычит на чужих и гоняет соседских котов; юноша по имени

Джон из США считает себя лисицей и утверждает, что ощущает наличие физических признаков лисицы: лап, хвоста, шерсти.

Свои ощущения эти люди оправдывают вполне научными фактами. Так, известно, что человек, у которого ампутирована конечность, может вполне реалистично ощущать наличие этой конечности, пытаться двигать ею и т. п. Так и мы, – утверждают «иные», – ощущаем наличие конечностей и органов, которые должны были бы у нас быть, но отсутствуют из-за какого-то генетического сбоя. Некоторые «иные» пытаются уговорить врачей сделать им операцию, которая позволила бы им выглядеть более похожими на «свое» животное (например, отрезать уши, изменить форму лица и пр.). Многие носят аксессуары типа хвоста.

Исследователи заметили, что большинство «иных» обладают богатым воображением и любят визуальные компьютерные игры, и предполагают, что именно герои этих игр (животные с человеческими качествами и наоборот) стали прототипами их «имиджа». Но все не так просто. Наблюдение за форумами и досками объявлений «иных» позволяет с уверенностью сказать, что среди «иных» очень много так называемых «транссексуалов» – людей с нарушенной гендерной ориентацией. И эти форумы изобилуют заявлениями о том, что если свободное общество стоит на страже прав трансгендеров, гомосексуальных пар и т. п., то оно должно также защищать свободу личности и самовыражения существ, которые желают изменить не только свой пол, но и вид.

«Я еще помню те времена, – говорит один из завсегдатаев такого форума, – когда гомосексуалистов и трансгендеров преследовали как психов. Чуть ли не заставляли принудительно лечиться. Сейчас права гомосексуалистов уже защищаются во всех цивилизованных странах. Недалек тот день, когда признанным и нормальным будет считаться не только изменение пола, но и изменение биологического вида».

Полемика по этому поводу уже вовсю идет. Некоторые считают, что разница между транссексуалами и «иными» принципиальна: у первых наблюдается реальное физиологическое отклонение в структуре мозга (сайт «New Scientist» за 26 января 2011 г.), тогда как для «иных» такого физиологического отклонения не найдено и можно предположить, что их «имидж» – плод фантазий. Сами «иные» на это

отвечают, что их физиологией просто никто еще как следует не занимался, и открытия в этой области еще впереди. Еще одно «научное обоснование» особенного статуса трансгендеров представляется как «не слишком большое различие» между полами одного вида (позволяющее, по мнению автора данной теории, «перепрыгивать» из одного пола в другой), по сравнению с «критическим различием» разных видов. На этот аргумент «иные» обижаются. «Никто не может заставить меня быть человеком, – говорит один из посетителей их форумов, – как никто не мог заставить Дэвида Реймера быть девочкой. Я – это я, и только мне на 100% известно, кто это».

(Дэвид Реймер – мальчик, ставший жертвой эксперимента по смене пола в младенческом возрасте. Пытался создать семью как мужчина, покончил жизнь самоубийством в 38 лет).

Что говорят психологи?

С точки зрения психологии (точнее, психиатрии), есть такое заболевание – «клиническая ликантропия». Перевод названия на русский язык, возможно, вызовет ухмылку: «болезненное вурдалакство». Речь идет о людях, которые вообразили себя волками (или другими животными). Диагноз ликантропия ставят при наличии одного из двух признаков: 1) больной сам рассказывает, что иногда он чувствует (или чувствовал), что превращается в зверя; 2) больной ведет себя по-звериному – лает, воет, ходит на четвереньках и пр.

Однако есть одна проблема: больные ликантропией (и те, кто их окружает) понимают, что с ними не все в порядке, и обращаются к врачу, или же не осознают себя в момент приступа и отправляются на лечение своими близкими. С «иными» не так. Они вполне себя контролируют и в большинстве случаев живут двойной жизнью: например, в семье играют «постылую роль» человека, а в интернете или в кругу друзей-единомышленников становятся «сами собой» – то есть, животным. Такое поведение гораздо больше напоминает поведение трансгендеров (у многих из которых есть конвенциональные семьи, положение в обществе и пр.), чем душевнобольных.

Есть еще одно психическое расстройство, которое описывается как «синдром несоответствия физического тела и его психического восприятия» (Body Integrity Identity Disorder, BIID). Оно выражается,

например, в том, что человек чувствует одну из своих конечностей или какой-то орган лишним, и просит врачей или пытается самостоятельно его удалить. Известен случай, когда женщина ослепила себя из-за этого расстройства.

Среди врачей до сих пор нет консенсуса, имеет ли право врач выполнить просьбу такого человека и, скажем, ампутировать ему здоровую конечность. Случаи таких операций зафиксированы. Сторонники их дозволения сравнивают эти операции, опять-таки, с операциями по смене пола, в процессе которых у человека удаляются здоровые детородные органы – исключительно по его прихоти. Доказать, что требующий такого хирургического вмешательства человек психически нездоров, практически невозможно. У психиатров когда-то были четкие критерии «нормальности»: способность себя обеспечивать и способность создать семью для воспроизведения себе подобных. Второй из этих критериев уже пошатнулся гомосексуалами и лесбиянками. Похоже, что и первый критерий может рухнуть под натиском «людей-животных». Ведь в современном западном обществе не так уж и важно иметь способность обеспечивать себя. Можно жить сносно на социальные пособия, посвящая все свое время «самореализации» – охоте на голубей, вилянию хвостом, урчанию и собиранию в «стаи по интересам». И если легитимно отрезать половой орган человеку, считающему, что этот орган ему не нужен, то какая принципиальная проблема выколоть желающему глаза или ампутировать ногу, изменить форму лица на собачью, отрезать уши как у птиц и пр.?.

Иными словами, если мы верим женщине, когда она говорит, что она мужчина – на каком основании мы не верим ей, когда она говорит, что она кошка?..

В Америке уже используется специальный термин для обозначения таких людей, по аналогии с трансгендерами – Transpecies («межвидовые», «меняющие биологический вид»). Представители этой... хм... социальной группы убеждены, что непризнание их кошками, собаками и пр. – это преступление на почве ненависти к непохожим, и что законодатели еще должны сказать свое слово в защите их прав. В свою очередь, многие трансгендеры, чьи социальные права уже ни у кого в западном мире не вызывают сомнений,

злятся на трансвидов и утверждают, что последние пытаются «примазаться» к их успеху и проявляют нечувствительность, сравнивая свои причуды с «настоящей проблемой» первых. На что трансвиды резонно отвечают, что подобная дифференциация так же дискриминационна, как и попытки объявить самих трансгендеров некими неполноценными членами общества, требующими лечения или перевоспитания.

Что делать?.. Очевидно, что победа трансвидов на фронте признания и социальной легитимации будет означать окончательное разрушение человеческого сообщества как видового объединения. Представьте себе «семью» из женщины (мяукающей и ходящей на четвереньках) и кота, которой общество отдает на усыновление ребенка и предоставляет все семейные льготы.

Но на самом деле все еще хуже, чем эта дикая картинка, причем – уже сейчас.

Что такое человек?

Проблема трансвидов и трансгендеров действительно идентична, и ее решение лежит не в плоскости психиатрии. Возможно, и у тех, и у других действительно есть какие-то физиологические отклонения от «среднестатистического» строения мозга. Но у кого их нет? Двух абсолютно одинаковых людей не бывает. Еврейские мудрецы писали, что у человека могут быть врожденные склонности к асоциальному поведению и даже к определенным преступлениям, и на полной ответственности человека – эти склонности преодолевать, работать над собой. На то он человек!

Что такое человек? Для чего он приходит в этот мир? «Хранить и возделывать сад» – говорит Тора. Не бездумно пользоваться, уничтожая по дороге все, чему нет сиюминутного применения, не реализовывать свои фантазии и склонности, а **приносить максимум пользы миру своим существованием**. Каждый – по-своему, в соответствии со своим местом в человеческом сообществе, в соответствии с тем, каким его создала природа.

Отсюда же проистекает и понятие «семья» как минимальная ячейка общества. «И оставит муж отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут одна плоть» – говорит Тора. Еврейские

Мудрецы объясняют, что начало этого стиха намекает на запрет инцеста, середина – на запрет гомосексуализма и супружеской измены, а конец – на запрет скотоложства. Мужчина и женщина по отдельности – не Человек в полном смысле этого слова. Человек, единица социума – **это полноценная семья**, созданная не для удовлетворения чьих-то потребностей в половой жизни и горячих обедах, а для того, чтобы **объединить усилия и потенциал Женщины и Мужчины в создании Человека** (и в смысле их взаимного духовного роста, и в смысле рождения ребенка).

Если мы поймем и примем эту концепцию, то нам станет ясно, что и «привычные» трансгендеры, и все еще эпатирующие трансвиды, на самом деле, занимаются одним и тем же: **воюют с библейской концепцией человека**. Они отрицают обязанность человека работать над собой и требуют от общества, чтобы оно принимало каждого таким, каким его делают склонности – женщиной, кошкой, вором, насильником, детоубийцей (последние три примера пока еще вызывают протест, но надолго ли?).

На самом деле, мы должны быть благодарны этим людям за заострение нашего внимания на этом вопросе. Ведь еще древнегреческий философ Диоген, который называл себя «собакой» (отсюда название школы киников, или циников – «собаководных»), бродил днем по улицам своего города с фонарем, отвечая на вопросы зевак, что «ищет человека». Много ли среди нас настоящих людей? И не правы ли «люди-животные» в своей борьбе за социальное признание, когда львиная доля «стандартных» членов общества точно так же проводят жизнь в соответствии со своими склонностями, не заморачиваясь каким-то «духовным ростом» или «предназначением», и единственное их отличие от первых – более стандартные склонности, позволяющие им не выделяться из большинства?..

Осторожно: секта!

Летом 2015 года в израильский парламент был подан законопроект, направленный против «деструктивных сект». В нем утверждалось, что на территории Израиля действует около 90 различных сект, и их количество неуклонно растет. При этом власти,

столкнувшись с сектой, не обладают как правило никакими юридическими инструментами, чтобы прекратить деятельность секты, наказать ее организаторов и оказать необходимую помощь (социальную и не только) ее жертвам.

Интересно отметить, что большинство членов сект – люди с высшим образованием, выросшие в благополучных, «нормативных» семьях. Что толкает их в секту? Можно предположить, что главными факторами являются глубокая духовная работа, неприятие реальности, в которой находится человек, и бегство от этой реальности. В некоторых случаях – просто поиск правды или лучшей жизни.

При всем разнообразии сект, между ними много общего. Во многих сектах отмечается таинственность и ритуальность, специфика одежды и внешнего вида, жизнь коммуной или замкнутой общиной, разрушение семьи (это выражается и в разрыве с биологической семьей, и в ненормативных семейных отношениях внутри группы), вера в сверхъестественные способности или великое предназначение (как правило, и то, и другое) лидера секты, его тоталитарная власть, глобальные обещания и заверения участников в их «великой миссии» и в том, что участие в группе принесет им невероятное благо.

Законопроект, предложенный группой депутатов, пытался решить главную задачу правоохранительных органов в их борьбе с сектами: дать возможность наказать (тюремным заключением на 10 лет) главу секты даже в случае, когда за ним лично не числится никаких доказанных уголовных преступлений (которые, если они имеются, как правило, совершаются его помощниками или рядовыми членами секты), и таким образом во многих случаях разрушить секту, держащуюся только на тоталитарной власти лидера. Кроме этого, законопроект позволяет конфисковать имущество секты и ее лидера, ограничить деятельность членов секты, объявив их требующими опекуна (т. е. фактически недееспособными) и пр.

При всей актуальности, законопроект о сектах представляется недоработанным и даже потенциально опасным. Судите сами.

Манипуляции сознанием

Одним из центральных аспектов определения секты, как оно дается в законопроекте, является осуществляемая лидером или

управляющей группой секты манипуляция сознанием членов этой группы. Людям внушаются определенные идеи, ради которых они становятся готовы изменить свое поведение. Распространено мнение, что лидеры сект пользуются для достижения своих целей гипнотическими техниками, но это доказано косвенно лишь в очень малом проценте случаев (собственно, такое обвинение вообще практически не доказуемо), а харизматичность и влияние – это не «статья».

Таким образом, любая группа, в которой осуществляется манипуляция сознанием членов группы, потенциально подходит под определение секты. Но помилуйте, манипуляцией сознанием кто только в наше время не занимается! Включите телевизор, послушайте радио.

Самый крупный манипулятор сознанием в современном мире – это государство, особенно если у него есть собственные СМИ. К тому же, граждане государства – несомненно «члены группы», имеющие харизматичного лидера и команду его помощников, содержащие «совместное хозяйство», уплачивая ради этого грабительские налоги. Для полного определения секты не хватает только одного: преступного компонента деятельности. Но стоит взглянуть на отчеты госконтролера, на стопки полицейских «дел», заведенных на чиновников верхних эшелонов власти, на коррупционные скандалы и пр. – и пазл сложился. Самая настоящая деструктивная секта. Каждому гражданину – по опекуну!

Самый опасный манипулятор сознанием – это рекламные агентства. Причем уж они-то действительно пользуются на научной основе самыми современными техниками психо-воздействия, как правило с преступной целью вымогательства денег (а как иначе определить провоцирование человека на расходы, которые минуту назад не приходили ему в голову?). Есть виды рекламы, на воздействие которых человек косвенно дает свое согласие, включая, например, телевизор или заходя на определенный сайт (чем не группа?), а есть и такие, которые манипулируют сознанием жертв даже без косвенного согласия последних (уличная реклама, например).

Самый активный манипулятор сознанием – это система образования, школы. Самый авторитарный манипулятор сознанием – это родители несовершеннолетних детей. Самый радикальный

манипулятор сознанием – это идеология, в том числе религия. Самый властный манипулятор сознанием – это армия.

Ну и что на фоне этого остается на долю какого-нибудь мелкого «секс-гуру» или каббалиста, с трудом собравшего вокруг себя несколько десятков человек?..

Свобода идеологии и вероисповедания

Одна из базовых ценностей демократии – это «свобода совести», то есть свобода идеологии и вероисповедания. Человек в демократическом обществе имеет полное право верить во все, что захочет, в том числе – в то, что он или его группа спасают человечество, или представляют идеальную семью, и тому подобное. В частности, знаменитая история с «секс-гуру» Гозлем Рационом, которая продолжалась на виду у всех СМИ и правоохранительных органов почти два десятка лет, доказывает, что в демократическом обществе даже явно деструктивную секту очень сложно объявить «незаконным объединением».

Но не нужно ударяться и в другую крайность. Согласно определению секты в новом законопроекте, можно арестовать и посадить на 10 лет любого хасидского адмора и любого харизматичного политического лидера, в группе или партии которого кто-либо регулярно совершал уголовные преступления (даже без ведома лидера). Лидер автоматически объявляется ответственным за все правонарушения, совершенные членами своей группы. Даже если речь идет об очень тоталитарной группе, это представляется по меньшей мере преувеличением, ведь члены секты (по крайней мере, взрослые) как минимум сами выбрали стать членами этого объединения, и каждый из них несет ответственность за свои поступки.

Кроме того, не совсем понятно, что считать «преступлением» или «жестокостью» по отношению к членам секты. Судя по ссылкам, указанным в законопроекте, к такого рода «компромату» относится и угроза компрометации, и оказание влияния на малолетнего с целью обратить его в свою религию, и совершение церемоний обращения в религию малолетних. То есть, если в семье израильтян маманееврейка решила сделать гиур и хочет, чтобы ее ребенок тоже рос евреем, то консультирующий ее раввин по этому определению может

попасть за решетку как руководитель деструктивной секты. При этом, скажем, ношение женщинами на головах черных мешков, проживание целой общиной в нищете (на социальные пособия) из идеологических соображений, прославление террористов, миссионерство в учебных заведениях и общественных местах, миссионерство среди беспомощных новых репатриантов и тому подобное ни «преступлением», ни «жестокостью» не считается.

Свобода личности

По новому законопроекту, любой член секты, который признан социальными службами «находящимся под влиянием», может быть лишен права распоряжаться своим имуществом и своими детьми. Ему назначается «попечитель», как недееспособному. Но член секты – это не сумасшедший. Кто сказал, что каждый человек, у которого есть какие-то убеждения, не может растить своих детей и распоряжаться своим имуществом? Еще несколько десятков лет назад наличие убеждений было прививаемой обществом нормой и предметом гордости. Где граница между убеждениями, к которым человек пришел сам, и результатом влияния, и можно ли в принципе провести такую границу? А если твердой границы нет, то кто будет решать в каждом конкретном случае, забирать ли у человека детей и банковский счет? Социальная работница? Правящая партия?..

И вообще, кто и кому дал право решать, что такие-то убеждения деструктивны, а другие нет? Для одних деструктивно ходить в 30-градусную жару в черном лапсердаке и меховой шапке, для других деструктивно ходить по городу в красных семейных трусах. Мне, например, кажутся деструктивными убеждения доброй половины членов нашего парламента. И что, всех под опеку?

Кроме этого, законопроект позволяет конфисковывать имущество секты и личное имущество ее лидера. На каком основании, если не доказано, что оно нажито преступным путем? Если это добровольные пожертвования членов секты или сочувствующих, почему их должно получить государство?

Еврейский ответ

Из отчетов различных социальных служб хорошо видно, какие именно категории людей составляют «группу риска» на попадание в

секту: это люди, стоящие «на перепутье» (закончившие какой-то период своей жизни и еще не начавшие другой), имеющие склонность к праздному существованию, вполне допускаемому существующей в стране системой социальных пособий или помощью состоятельных родственников, и находящиеся в процессе активных духовных исканий.

Если бы наши парламентарии заглядывали в еврейские источники, такие как, например, трактат Талмуда «Пиркей авот» («Поучения отцов»), то они бы знали, что лучшее «лекарство» от таких вещей, как деструктивные секты и прочие социальные преступления, по крайней мере для евреев – это **сочетание регулярного изучения Торы и производительного труда** («Пиркей авот» 2:2). Человек, находящийся в духовных поисках, обязательно попадет под влияние шарлатана, если только он не знает четко из первоисточников, что от него ожидает Всевышний на самом деле, в чем заключается его «служение» в этом мире. Это знание каждый еврей может получить, регулярно изучая Письменную Тору и ґалаху (а не каббалу, особенно в ее современном виде). Что же касается производительного труда, то он «уравновешивает» интенсивную духовную работу, не дает человеку «уйти от мира» в мир абстракций и фантазий. Кроме этого, труд дает зарплату, финансовую независимость, исключительно важную для независимости ментальной и психической. Сочетание этих двух факторов дает твердую идеологическую базу и психическую устойчивость – самую надежную «прививку» против сект.

Одна из основополагающих идей, прививаемых Торой – это личная и безоговорочная ответственность каждого за свои поступки (с возраста *бар-мицвы*). В иудаизме, в отличие, например, от христианства, все должны учить Тору и разбираться, как правильно себя вести. Человек же часто склонен сопротивляться этому, искать, на кого бы свалить ответственность (помните – «среда заела?»). Некоторых это приводит в авторитарные секты, где за них думает и решает «гуру». И вот наше государство, вместо того чтобы поддержать Тору в этом важнейшем вопросе, берет на себя функции подавления ментального закрепощения «сверху», при помощи репрессивных мер. Но ведь это то же самое снятие ответственности с индивида, та же авторитарная секта! Которая в перспективе может стать деструктивной, деструк-

тивнее любого харизматика. Мы-то знаем, каково жить в государстве, осуществляющем контроль над мыслями!

На мой взгляд, государство не должно заниматься репрессиями против сект (кроме случаев откровенной уголовщины, которые оно может пресекать и без нового закона). Максимум того, что оно может сделать – это выбить почву из-под ног самой тенденции, исправить негативные явления, находящиеся в ведении государства, которые способствуют распространению сект.

Либерализм и демократия

В конце 2016 – начале 2017 года, когда Америку захлестывали «анти-трамповские» протесты, газета «Гаарец», рупор израильских лево-либеральных кругов, опубликовала редакционную статью, в которой дала этим протестам высокую оценку. Автор статьи недвусмысленно поставил в пример американских манифестантов – слишком пассивным, по его мнению, израильтянам. «Такому протесту оппозиции израильтяне могут только позавидовать!» – с умилением пишет редактор газеты. «Сотни тысяч людей вышли на улицы... Жертвуют огромные суммы, жертвуют свое время... Требуют от своих представителей в Сенате активных действий...»

Нужно было бы добавить: «...бьют витрины, жгут чужие автомобили, стреляют, бросаются на полицейских, грозят терактами, угрожают расправиться с президентом...». Этого в статье нет. Но в реальности есть. Возможно, редактор «Гаарец» действительно предпочел бы, чтобы этого не было; но увы, это интегральная часть протестов такого рода – протестов против демократически избранной законной власти, выражающей волю большинства. Таких протестов, которые автор статьи мечтает видеть в Израиле.

Статья особо отмечает, что граждане США стали с большей охотой жертвовать «правозащитным» организациям, ставящим своей целью борьбу с политикой законно избранного правительства и торпедирование всех его шагов, направленных на стабилизацию ситуации в стране. В числе такого рода институтов, деятельность которых «стоит на защите американской демократии», называется (и особо выделяется, видимо, как принципиально важная) организация, добивающаяся...

свободы аборт и использования препаратов-контрацептивов. Насколько мне известно, Трамп не собирается бороться с абортами или запрещать противозачаточные средства. Америка – это не Пакистан и не Ватикан, аборт и контрацепция там не запрещены законом, но, как и положено любой медицинской процедуре, требуют врачебной рекомендации. Более того, мне трудно представить себе нормальную семью, которая пойдет на такой шаг, не посоветовавшись с врачом: это весьма грубое вмешательство в работу человеческого организма, могущее иметь далеко идущие последствия для здоровья женщины (если оставить в стороне совершенно моральный аспект). Кто же является «клиентами» организации за свободу абортов? Видимо, как раз те, кто не подходит под определение «нормативная семья». Те, кто ведет беспорядочную половую жизнь, кто не намерен обременять себя заботой о ком-либо, для кого зачатие – как заноза или пятно на одежде, от которого нужно поскорее избавиться, не испрашивая разрешения у кого бы то ни было. Кого меньше всего заботят отдаленные последствия собственных решений, и вообще будущее. Как свое, так и страны.

То, что такого рода организации получили всплеск пожертвований наряду с «правозащитниками» – весьма знаково. И еще более знаково то, что «правозащитники» этим гордятся.

Тут мы подходим к базовому и принципиальному вопросу: что же такое либерализм, и в чем его отличие от демократии? Почему, когда был избран либеральный президент Обама, последователи демократии («республиканцы») не вышли на улицы с бейсбольными битами и канистрами бензина? Почему ни один «республиканец» не заявил тогда, что не будет выполнять решения нового президента?

По буквальному определению, либерализм – это стремление к свободе личности. Замечательно! Но... **свободе от чего?**

Абсолютной свободы не бывает. Тем более – в человеческом сообществе, которое представляет собой сложный и тонкий организм. Права и свободы личности в здоровом обществе непосредственно связаны с обязанностями и взаимной ответственностью, более того – проистекают из них. Забота о будущем, забота о процветании общества-организма – одно из проявлений такой ответственности.

Когда свобода личности провозглашается ценностью, тем более – самоцелью, то это значит одно из двух: либо эта личность намерена изолировать себя и жить на необитаемом острове, либо она намерена использовать ресурсы других личностей в своих интересах. Так клетка, которую заботят лишь свои «права и свободы» и не интересуется польза организма, становится раковой.

Организм, который представляет собой не единое целое, а набор не связанных между собой элементов – это разлагающийся организм.

Тут возникает вопрос: но ведь свобода личности – это основа современной цивилизации? Ведь человечество путем долгой и болезненной эволюции пришло к признанию свобод и прав личности, и это дало огромный толчок совершенствованию морального облика человека! Разве кто-то из нас хочет жить в таком обществе, каким оно было до Великой французской революции?

Ответ на этот вопрос, как и на очень многие другие «больные» вопросы современности, находится... в Торе.

В Торе (Шемот 23:2) сказано: **«Не следуй за большинством в дурном... склоняйся к мнению большинства»**. В одном коротком стихе Тора обучает человечество демократии как средству разрешения конфликтов, и сразу же – превентивно! – дает «противоядие» возможным «побочным эффектам» демократии – ситуациям, когда большинство решает сделать что-то плохое. Что хорошо, а что плохо – это отдельный вопрос, но в большинстве случаев современная цивилизация, построенная в основном на морали Торы, это для себя определила. Скажем, требование соблюдения законов собственной страны, укрепление экономики и ограничение иммиграции из стран-рассадников террора (программа Трампа) вряд ли подходят под определение «плохо».

Итак, Тора определяет место личности в обществе («склоняйся к мнению большинства») и личную ответственность индивидуума («не следуй за большинством в дурном»), создавая строгий баланс между личным и общественным. Демократия – это инструмент реализации прав и свобод личности в обществе **посредством ограничения этих прав и свобод** ради реализации своей доли прав и свобод другими людьми. Именно поэтому решения принимаются большинством

голосов: в каждом конкретном вопросе те, кто в меньшинстве, должны уступать тем, кто в большинстве, потому что в другом вопросе, когда первые окажутся в большинстве, уступят им. А если некий индивидуум замечает, что слишком во многих вопросах он оказывается в меньшинстве и должен уступать – ему стоит подумать о том, чтобы сменить общество: видимо, он «в неправильном месте».

По тому же принципу, общество имеет полное право ограничивать доступ в свои ряды новых членов, чтобы не изменять баланса сил. Так общество защищает себя и свои ценности. Именно поэтому иудаизм настороженно относится к прозелитам, запрещает миссионерство и позволяет селиться в Земле Израиля, когда она во власти евреев, только людям, разделяющим ценности иудаизма (*гер тошав*).

У человечества заняло 3,5 тысячи лет, чтобы «дорости» до этой идеи Торы. Когда эта идея стала проникать в массы, понадобилось еще 200 лет на ее отшлифовку, и даже сейчас, в 21 веке, демократия Торы еще не понята человечеством во всей своей простоте и красоте. Существуют люди, которые приняли постулат реализации прав и свобод личности, но отбросили второй обязательный компонент – ограничение прав и свобод личности. Такие люди называют себя либералами – «свободными». **Но их свобода – это по определению рабство других.**

(Это выражается и в создаваемом этими людьми «новоязе», в котором «законно» – это «то, чего я хочу и чего добиваюсь», и, наоборот, «незаконно» – это «то, чего я не хочу и с чем борюсь». Например: «незаконный форпост» – но: «непризнанная арабская деревня».)

Как мы прекрасно понимаем, если личность не желает ограничивать свои права и свободы волей большинства, если, узнав волю большинства, она приходит в бешенство и начинает бить витрины и устраивать поджоги, если она требует отменить решение большинства в угоду мнению меньшинства, угрожает расправиться со ставленником большинства еще до того, как он успел что-то сделать – такая личность не принимает на себя демократические нормы, не может быть интегральной частью демократического общества. И то, что в США протесты противников Трампа достигли миллионного размаха, только показывает, до какой степени прав Трамп и его

сторонники, что Америка на грани тотальной катастрофы и ее нужно срочно спасать.

«Израильтянам есть чему поучиться у американцев», – заключает «Гаарец» свою статью. Учиться всегда полезно, с этим не поспоришь. И лучше всего – сравнить поведение американских и израильских либералов и сделать выводы...

К вопросу об облегченных гиюрах

Уже давно в израильском обществе дискутируется проблема гиюра (обращения в еврейство). Процедура гиюра очень сложная и длительная, многие потенциальные геры (прозелиты) жалуются на негативные чувства, которые они испытывают на разных этапах процесса, и часть из них оставляют попытки принять еврейство или изначально отказываются от этой идеи. Несколько раз политики пытались провести закон, облегчающий гиюр, и каждый раз под давлением религиозных партий этот закон не проходил или отменялся. После очередной такой отмены в 2015 году депутат Ципи Ливни («Сионистский лагерь») заявила, что это «пощечина сотням тысяч русскоязычных израильтян, которым этот закон облегчал жизнь».

Интересно, что сами светские русскоязычные израильтяне отмену закона так не восприняли. Приведу несколько характерных комментариев с популярного русскоязычного интернет-портала, где было опубликовано заявление Ливни (нецензурная лексика заменена точками, грамматика по возможности исправлена):

«Закрыли лазейку обманывать раввинов. Тот, кто действительно искренне желает принять иудаизм, не почувствует никаких проблем, а обманщики – пусть и дальше продолжают оставаться»

«Сотни тысяч – это она про суданцев? Пусть посвятит их в "левые" и молится с ними. А те, кому гиюр реально важен, обойдутся без Ципиного мнения.»

«Предлагаю новый закон: об облегченном зуболечении. По новому закону лечить зубы должны не только стоматологи, но и ветеринары. Это, наконец-то, разрушит монополию на лечение зубов,

значительно упростит процесс выдергивания зубов и снизит цены на услуги... Примерно так я, светский человек, вижу этот закон».

Кто же прав? Давайте посмотрим, что из себя представляет гиюр – принятие еврейского вероисповедания, которое, вследствие специфики этого вероисповедания, влечет за собой присоединение к еврейскому народу.

По еврейскому закону, гиюр состоит из трех основных этапов:

1. Отговаривание.

Да-да, вы не ослышались. Человека, который ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ пришел к нам и «попросился в евреи», положено долго и методично отговаривать. Зачем? А дело в том, что большинство неевреев, которые решают сделать гиюр, приходят к этому решению из меркантильных соображений, и это не секрет. Кому-то понравилась еврейская девушка или еврейский парень; кто-то хочет уехать в Израиль, более «сытую» и «перспективную» страну; кто-то хочет, чтобы у его потомков в Израиле не было проблем с женитьбой. И в древности было то же самое. Во все времена, когда евреи были «на коне», начинался шквал гиюров.

И что же в этом плохого? Ну и пусть бы нашего народа прибавлялось?

Проблем в этом две: моральная и метафизическая.

Моральная проблема заключается в том, что принимать в евреи человека, который делает это ради каких-то благ – это обман этого человека. Это даже целая серия обманов, которые этот несчастный будет чувствовать на своей шкуре до конца жизни, не говоря уже о том, что он «подставил» своим необдуманным решением всех своих потомков. Ведь переход в еврейство – это не то же самое, что смена гражданства; это смена религии, которая, в свете нашей специфики, ведет к СМЕНЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ («пятой графы»).

Сейчас, в Израиле, евреи чувствуют себя в относительной безопасности. Но кто может гарантировать нашему прозелиту, что мы не развалим нашу маленькую страну? И тогда...

Люди плохо понимают, что еврейство «отменить» невозможно. Еврей, перешедший в христианство, остается в глазах других народов

евреем и подвергается таким же гонениям и ненависти со стороны антисемитов, как и пейсатые жители Меа Шеарим. Мусульманин, женившийся на еврейке, обращает ее в ислам, но она навсегда остается бесправной парией в его общине. Светский еврей может достичь высокого государственного поста в нееврейской стране, но как только начнется какая-то проблема, первым обвинят его, даже если он сын прозелита. Мировой антисемитизм не разбирает, откуда у человека отметка «еврей» в паспорте.

Моральная проблема заключается еще и в том, что второй этап гиюра, о котором мы еще поговорим, предполагает искреннее согласие принять постулаты иудаизма и соблюдение еврейских заповедей. А человек, совершающий гиюр из меркантильных соображений, не относится к этому серьезно. Он может дать клятву, не имея намерения ее выполнять, чем навлечет на себя и своих потомков очень серьезные неприятности.

Многие потенциальные геры возмущаются, что их заставляют взять на себя то, что большинство самих евреев от рождения не соблюдают. На это можно ответить, что те, кто родился евреем, были «поставлены перед фактом», а они совершают сознательный выбор. Если этот выбор их не устраивает – они имеют все возможности от него отказаться и не вешать себе на шею ярмо заповедей. Но если «повесили» – будьте добры, несите.

Есть еще метафизический аспект. Евреи – это общность, имеющая определенные задачи, поставленные перед ней Всевышним. Если человек делает гиюр с любой другой целью, не «срастаясь» с задачами нашего народа, не став евреем духовно и ментально – он и воспитанные им потомки станут для еврейского народа «пятой колонной».

Все это требует очень серьезного отношения и осмысления. Именно поэтому потенциальных геров нужно отговаривать и все это им объяснять, а не зазывать их баннерами со всех русскоязычных сайтов, как лавочник в свою лавку, расхваливая «товар».

2. Объяснение еврейских заповедей и их принятие прозелитом.

Если человек, пришедший с просьбой принять его в лоно еврейского народа, заявляет, что отлично понимает все возможные неудобства и опасности перехода в еврейство, но несмотря на это

искренне желает стать членом еврейского народа и делить с ним все аспекты его жизни – и плохие, и хорошие, то его перестают отговаривать и знакомят с основами иудаизма. Это учится из «Книги Рут» (Руфь): «И увидела [Наоми], что она (Рут) все равно намерена идти с ней, и перестала ее отговаривать» (Рут 1:18).

Я не ошиблась, сказав – «с основами». Все подробности еврейских заповедей выучить за короткий срок невозможно, и даже евреи, соблюдающие заповеди с детства, во многих вопросах предпочитают не полагаться на свою память, а советуются с более знающим человеком – раввином. И понятно, что Всевышний не будет спрашивать с человека за какое-то мелкое нарушение, если тот совершил его только потому, что не успел выучить подробности закона.

Но основы веры и главные повседневные заповеди знать необходимо. Ведь это тоже фактор, который может повлиять на решение человека: возможно, какой-то закон покажется ему слишком тяжелым или неприемлемым с какой-либо точки зрения, и он откажется от идеи принять гиюр.

Что объясняют?

- постулат монотеизма и запрет идолопоклонства, со всеми подробностями (это единственная заповедь, которую следует объяснить очень подробно еще до гиюра);

- принципы общественной справедливости и взаимопомощи, принятые в еврейском обществе, в частности – необходимость помогать бедным, оставлять неимущим часть урожая (*лекет, шихеха, пеа*), заботиться о вдовах и сиротах и т. п.;

- рассказывают о заповедях, с которыми человек столкнется в повседневной жизни: шабат, кашрут, праздники, законы семейной чистоты и т. п. Объясняют, что за нарушение заповедей положено наказание, а за соблюдение – награда.

Все остальное человек сможет выучить самостоятельно уже будучи евреем.

Роль этого этапа в наше время выполняют курсы гиюра. Весьма вероятно, что среди них есть лучшие и худшие. Если человек серьезно настроен принять еврейство, я бы посоветовала ему поискать самые

лучшие курсы, на которых ему будет действительно комфортно учиться, где он найдет полное взаимопонимание со своими учителями и настоящими наставниками на всю жизнь. Сокращенные и формальные армейские курсы – далеко не лучший вариант, в частности; хотя вполне вероятно, что и на этих курсах есть преподаватели, у которых действительно «болит душа» за будущих героев.

3. Собственно гиюр: обрезание для мужчин, окунание в микву для всех и – если действует Храм – принесение особой жертвы. Если человек принял еврейство тогда, когда Храм не действовал, а потом, при его жизни, Храм был построен и начал работать, то прозелит должен принести свою жертву постфактум, но и до этого (после окунания в микву) он считается полноправным евреем.

Теперь, когда мы знаем, что из себя представляет гиюр с точки зрения галахи, нам будет проще понять, что в законе о гиюре было хорошего, а что плохого.

Положительным моментом была попытка уменьшить бюрократию, и с ней время прохождения гиюра. Но парадоксальным образом, отрицательным моментом было... то же самое.

Дело в том, что в наше время больших городов с многоэтажками и постоянных миграций населения, когда человек не знаком даже со всеми соседями по дому, и уж тем более не знает, действительно ли его знакомый таков, каким себя представляет – у еврейского суда нет никаких шансов разобраться, каковы настоящие мотивы кандидата на гиюр, которого они видят первый раз в жизни. И, увы, единственная реальная возможность отсеять несерьезных кандидатов и хоть немного понять, что из себя представляет кандидат и чего на самом деле добивается – это затягивание процедуры во времени и ее максимальное усложнение.

Такое положение дел неправильно и очень вредно, но это меньшее из двух зол. Ведь если «раздавать еврейство» всем желающим в ситуации, когда это априори несет какую-то материальную выгоду, то мы очень скоро останемся без страны и без народа. Не говоря уже о том, что это обман самого прозелита, см. выше.

Мы рассмотрели здесь некую идеальную модель. В реальности дела обстоят гораздо сложнее и хуже, потому что в современном

государстве к делу подключаются большие деньги и политические игры, что в отношении такой деликатной темы, как гиюры, абсолютно недопустимо. Недопустимо агитировать за гиюр, недопустимо устраивать массовые гиюры и тем более нести отчетность о проценте «огияуренных». Проблемы неевреев в Израиле нельзя решать при помощи гиуров, это аморально и опасно. У нас в истории уже был такой прецедент: эдумеи. Во что вылилось их массовое привлечение в иудаизм – известно каждому, кто хоть немного интересуется историей своего народа.

К вопросу о «национальном характере государства Израиль»

Когда мы говорим о «Законе о национальном характере государства Израиль», широко дебатированном в прессе и в обществе, не может не возникнуть вопрос: а что это значит – национальное государство? Точнее: что это значит по отношению к еврейскому народу и к государству Израиль? Ведь еврейский народ – не стандартная нация. Или стандартная?..

Если мы внимательно прочитаем «Декларацию Независимости государства Израиль», на которой, якобы, основан нынешний «Закон о национальном государстве», то не найдем в ней не только слова «демократическое» [государство], на что указывают сторонники закона, но и... слова «национальное». В Декларации сказано следующее:

«В Земле Израиля евреи стали народом, в ней сформировался облик этого народа – духовный, религиозный и государственный. В ней он жил в своем суверенном государстве, в ней создал национальные и общечеловеческие культурные ценности, даровав всему миру вечную Книгу Книг... На основании своего естественного и исторического права, а также на базе решения Ассамблеи Организации Объединенных наций, мы провозглашаем этим создание **еврейского государства в Земле Израиля** – государства Израиль».

То есть для основателей нашего государства (отметим – светских людей) было самоочевидным, что Израиль – **еврейское государство**, и они не считали нужным подчеркивать: «еврейское национальное».

Что же изменилось в последнем поколении, и почему понадобилось это уточнение?

Этот вопрос возвращает нас к предыдущему: что означает термин «национальный» применительно к еврейскому народу?

Не секрет, что принадлежность к еврейскому народу можно назвать «национальностью» только с большой оговоркой. Национальность – это происхождение от общих предков, а в среде евреев всегда было множество геров – прозелитов из других народов. С другой стороны, еврей-вероотступник во все времена переставал считаться принадлежащим к еврейскому народу, и это отражено в современном «Законе о возвращении». Евреи – это **идеологическая общность**, и как таковая она является сувереном Государства Израиль согласно «Декларации Независимости». Общность, имеющая определенный облик: «духовный, религиозный и государственный».

Когда мы заменяем в определении государства Израиль слово «еврейское» на выражение «еврейское национальное», мы делаем важный идеологический ход. Мы подчеркиваем в еврействе только его национальную составляющую, происхождение от предков-евреев, уничтожая (или, по крайней мере, нивелируя) тем самым духовно-идеологическую компоненту. Отныне еврейский народ – это не общность, избранная Б-гом для выполнения духовной миссии на Святой Земле, для которой высшей ценностью является соблюдение Завета с Творцом, а этническая группа, интригами или силой добившаяся суверенитета над определенной территорией, для которой единственной «национальной ценностью», зафиксированной в законе, является «развитие еврейского поселенчества», то есть захват территорий. Красиво звучит? Не очень.

Принятием «национального закона» мы обидели не только друзей, которые гибнут за нашу страну и наш народ. Мы обидели десятки тысяч геров, которые не являются этническими евреями, но пришли к нам, чтобы разделить с нами бремя нашей духовной работы. Разумеется, я имею в виду искренних геров.

Принятием «национального закона» мы вбили очередной гвоздь в гроб еврейского облика государства Израиль, как это ни парадоксально. Ведь у «еврейской национальности» нет облика. Национальная одежда, обычаи и даже внешность у каждой диаспоры свои. Венгер-

ский еврей, встретив на улице йеменского еврея, даже не поймет, что это еврей. Не говоря уже о том, что в израильском «плавильном котле» национальная одежда диаспор уже давно стала достоянием старых фотоальбомов или, в лучшем случае, ультраортодоксальных кварталов. Единственное, что реально объединяет еврейский народ и придает ему единообразный облик, это еврейские заповеди: соблюдение субботы, кашрут, обрезание, мезуза на дверях, молитва Единому Б-гу, святость семейной жизни. Спросите у любого непредвзятого нееврея, кто такие евреи, и он скажет: «Это народ, который не работает в субботу и не ест свинину». Но это не признаки национальности, это признаки идеологии!

Есть, правда, еще один объединяющий фактор: физическая опасность. И вот что интересно: чем больше мы стараемся сбросить с себя бремя заповедей и «еврейского облика», тем больше этот «альтернативный фактор» объединения вступает в силу и начинает довлеть над нашим народом. Об этом предупреждали еврейские пророки, это доказано всей еврейской историей, до наших дней. И самые страшные катастрофы происходили тогда, когда бытовое желание обывателей сбросить с себя обузу заповедей превращалось в официальные декларации народных лидеров о превращении нашего народа в «просто национальность». Не стоит ли опомниться, пока не поздно, и сделать сознательный выбор в пользу первого объединяющего фактора? Ведь сколько раз уже мы переходили красную черту...

Какое дело Б-гу, что у меня в тарелке?

«Если вы постились и горевали в пятый месяц (9-го ава) и в седьмой месяц («пост Гедалии») вот уже семьдесят лет – разве Я постился с вами? И если вы будете есть и пить – это ведь вы едите, и вы пьете... Так сказал Господь, Бог воинств: справедливый суд вершите, добрые дела и милосердие творите друг с другом, и вдову, и сироту, и пришельца, и бедняка не притесняйте, и зло не держите друг на друга в сердце».

Захария 7:5-6, 9-10

Все заповеди Торы можно условно разделить на две категории: «понятные» и «непонятные».

К «понятым» относят такие, соблюдение которых логично и проверено опытом человеческого общежития: «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», «почитай отца и мать» и пр. Они характеризуются тем, что их соблюдение принято практически во всех человеческих коллективах, даже довольно примитивных. В особо примитивных обществах запреты преступлений распространяются только на членов коллектива, но не на «чужих».

Однако есть в Торе и «непонятные» заповеди – такие, смысл которых сакрален и нам не раскрыт, а также пограничные ситуации, когда заповедь вроде бы понятна и логична, но ее детали и подробности выходят за рамки логики или требуют особого осмысления.

Например, запрещено грабить и воровать, и логика подсказывает, что ограбление хуже: это дерзкое попрание прав ограбленного и неприкрытое, бесстыдное нарушение воли Всевышнего. Но если мы посмотрим на наказания, которые положены по Торе за эти два преступления, то напрашивается вывод, что хуже как раз воровство: грабитель должен только вернуть награбленное, а вор не только возвращает награбленное, но и платит штраф. Почему? Мы можем только догадываться. Тора это не объясняет.

Или, например, запрет есть свинину. Логика подсказывает, что свинья – очень неприятное животное, всеядное, не брезгующее и человеческими младенцами. Кроме того, в жарком климате Земли Израиля жирное мясо свиньи – очень нездоровая пища. Может, поэтому Тора запрещает есть свинину? Но если мы посмотрим на критерии запрещенного мяса, то убедимся, что свинья в галахическом смысле «лучше», чем, скажем, лошадь, которая не вызывает у нас никаких неприятных ассоциаций: у лошади нет ни одного признака кошерности, тогда как у свиньи один признак есть – парные копыта (разумеется, это не разрешает ее в пищу, так как требуется два признака).

Многие сакральные или, как иногда говорят, «ритуальные» заповеди пытаются объяснить с точки зрения современных представлений о гигиене, здоровом образе жизни и пр. Так, известно, что во время гигантских эпидемий чумы и черной оспы в средние века евреи заражались на порядок меньше, чем их христианские соседи – предположительно благодаря исполнению заповеди об омовении рук перед едой (кстати, это не заповедь из Торы, а постановление

еврейских Мудрецов). Но «логичность» заповеди об омовении рук, окунании в микву и тому подобных разбивается в пух, когда мы вспомним, что эти ритуальные омовения нельзя совершать на грязное тело – то есть, если у человека грязные руки, он должен сначала их вымыть, а потом сделать *нетилат ядаим*; таким образом, с точки зрения гигиены *нетилат ядаим* ничего не добавляет.

То же с соблюдением субботы, обрезанием, запретом смешивать мясное и молочное и так далее. Всем этим заповедям уже нашли разумные объяснения: они помогают сохранить психическое и физическое здоровье, и их по собственной инициативе ввели в свой образ жизни, в соответствии со своим пониманием, многие представители других народов. Но значит ли это, что евреи должны соблюдать их потому, что они полезны и логичны? А что, если наша логика или наука ошибаются?..

Известная притча гласит, что евреи у горы Синай «отличились» от других народов тем, что сказали *наасэ вэ-нишма* – мы принимаем априори всю Тору, не прося объяснений и не торгуясь, а потом начнем разбираться и постигать смысл заповедей. И именно благодаря этому стали «избранным народом».

Один раввин, бывший спецназовец ЦАХАЛа, выступая в школе наших детей, рассказывал, как их тренировали в спецподразделении. Например, говорили, что будет марш-бросок на 20 км., а вели 50 км. Тех, кто начинал возмущаться, немедленно исключали из спецназа.

Заставляли подниматься на крутую гору с тяжелым вещмешком и в полной экипировке. Один солдат, взобравшись на гору, сказал: «Уф, наконец-то можно отдохнуть!» Немедленно исключили.

Обещали отпуск после определенного задания, а вместо этого немедленно отправили на очередное задание. Один солдат сказал: «*Рэга*, но ведь...» – не дали договорить, исключили.

Всевышний, конечно, не ведет себя с еврейским народом так, как командование израильского спецназа. Но что-то в этом есть...

Наши отцы на Синае получили «спецзадание» – стать примером и источником мудрости для народов мира, «государством священников и особым народом» (Шмот 19:6). Для исполнения этой миссии они получили инструкцию. В этой инструкции есть пункты, понятные даже рядовому: например, уважать старших по званию, не заниматься

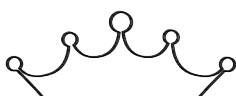
дедовщиной, не устраивать в части самосуд. Но есть и вещи, о подлинном смысле которых рядовой может только гадать, а офицер может иметь предположения – но только Главнокомандующий знает, зачем это нужно на самом деле и что нарушается, в том числе бесповоротно, если «спецназ» пренебрегает своей инструкцией.

Всевышнему действительно нет никакого дела, что у нас в тарелке. Мы никак не вредим Ему тем, что едим мясо с молоком или ездим в субботу на пляж. Мы также не вредим Ему тем, что не возвращаем долги, искажаем суд слабых или нарушаем супружескую верность. Мы вредим сами себе и выполнению своей задачи в мире. Мы отдаляем ее успешное завершение. И для тех из нас, кто мешает исполнению общей задачи слишком сильно, предусмотрено «исключение из спецназа» – *карэт*.

Стоит, однако, отметить, что не все заповеди имеют в глазах Всевышнего одинаковую «ценность», если можно так выразиться. Точнее, мы не можем с уверенностью сказать, какая заповедь «весит» больше, а какая меньше, но зато мы отлично знаем (из пророческих книг и истории нашего народа), нарушение каких заповедей влечет за собой коллективное наказание и глобальную катастрофу. И это – не «ритуальные» заповеди. Это заповеди из категории «понятных», таких, которые регулируют **общественную справедливость, нравственность и единство нации**. Ведь без этих трех вещей даже гигантская духовная работа отдельной личности теряет смысл.

Так, пророки времен Первого Храма упрекали народ в социальной несправедливости, разврате и кровопролитии, а также в поклонении чужим богам. Второй Храм, по свидетельству Талмуда, был разрушен из-за беспричинной ненависти, злоязычия и разделения народа на фракции и группировки. И именно эти грехи привели к последнему изгнанию – *галут Эдом*, из которого мы, фактически, до сего дня не вернулись: Храм-то еще не отстроен!

Так что мы знаем, над чем нам нужно работать в первую очередь. Осталось совсем немного: начать...

Арабо-израильский конфликт

Безвыходная ситуация – это ситуация, четкий, понятный и очевидный выход из которой не желают видеть.

Стивен Ликок

Не наша земля

Обычная реакция обывателя на очередной теракт: «Доколе?!» До каких пор они не дадут нам просто жить?! Ведь мы ничего не хотим чрезмерного. Хотим жить и работать, растить детей. Хотим быть страной, как все нормальные страны.

Как все нормальные страны...

Когда пытаешься осмыслить какое-то негативное явление и понять, что может его остановить и когда оно закончится, то самым правильным будет разобраться, с чего оно началось. Арабо-еврейское противостояние на национальной почве в Земле Израиля началось после конца Первой Мировой войны и публикации Декларации Бальфура, а еще точнее – после того, как в страну приехала сионистско-социалистическая, светская «третья алия» и укрепила свои позиции в *ишув*.

«Третья алия» на самом деле не была не только «третьей», но и десятой. Евреи возвращались в Сион всегда: и в самые тяжелые годы, когда Иерусалим лежал в развалинах, а евреям было запрещено не только владеть землей, но и заниматься большинством ремесел, и в годы «просветов», когда более просвещенные или просто разумные правители давали деятельным и непритязательным евреям покровительство ради развития края. Весь 18-й и 19-й век в Землю Израиля текли потоки репатриантов, особенно усилившись после заявления Виленского Гаона (духовный лидер европейского еврейства в конце 18 века) о том, что «все сроки [Избавления] уже прошли и надо просто ехать в Землю Израиля и налаживать там жизнь».

Около 300 учеников Виленского Гаона репатриировались в начале 19 века, став одной из многочисленных крупных групп переселенцев. Одним из их лидеров был рабби Гиллель Ривлин из Шклова, предок бывшего президента Израиля Реувена Ривлина. Правнук рабби Гиллеля в числе других известных раввинов был основателем первых кварталов Иерусалима вне крепостных стен, другие известные «литваки» (выходцы из литовских религиозных общин) стали первопроходцами многих еврейских сельскохозяйственных поселений. Среди них были сыновья известных раввинов, такие как Йозель Моше Саломон, и успешные ученики знаменитых ешив, такие как Йеошуа Штампфер, Зерах Барнет и другие. Города, которые они основали – Петах Тиква, Ришон ле-Цион, первые кварталы Тель Авива за стенами Яффо, Рош Пина, Зихрон Яаков и другие – уже были процветающими еврейскими поселениями задолго до Первого сионистского конгресса. Многие из этих пейсатых первопроходцев погибли, осушая малярные болота или защищая свои плантации от набегов грабителей, их именами названы улицы в израильских городах.

Сейчас мало кто знает, что в фойе знаменитой сельскохозяйственной школы «Миквэ Исраэль», первой в своем роде в Земле Израиля и, возможно, на всем Ближнем Востоке, была выбита на стене надпись из пророка Иереми: «Господь – надежда Израиля (буквальный перевод выражения «Миквэ Исраэль»), все оставляющие Тебя будут посрамлены» (Иеремия 17:13). Идея создания сельскохозяйственной школы принадлежала гаону рабби Цви Гиршу Калишеру, который пропагандировал среди европейских евреев «возвращение на землю» (в смысле – к обработке земли и созданию сельскохозяйственных общин в Земле Израиля).

Первую преуспевающую типографию в Земле Израиля основал хасид из Бердичева рабби Исраэль Бак; первую газету на иврите стал издавать в Иерусалиме рав Йозель Моше Саломон в 1863 году – когда Элизер Бен Йегуда был еще пятилетним ребенком, проживающим со своими родителями в Белоруссии. В уставе товарищества, основавшего Ришон Ле-Цион, был пункт, который запрещалось когда-либо отменять: «Жители поселения обязуются... жить по законам Торы и народа Израиля» (это приводит историк Ф. Кандель в своей книге «Земля под ногами»). **Эти люди ехали в Землю Израиля, чтобы исполнить заповедь Творца мира.** Они неустанно повторяли

противникам переезда слова мудрецов Талмуда: «Лучше жить в Земле Израиля, в городе, большинство жителей которого – неевреи, чем за ее пределами в городе, большинство жителей которого – евреи». Даже почти полностью секуляризованные «билуйцы» записали в своем Уставе, что членам их движения запрещается нарушать субботу.

Были ли у этих поселенцев столкновения с арабами? Конечно, были – как и у арабов между собой. В Палестине творился беспредел, повсюду хозяйничали банды грабителей, в основном бедуинов. Но это были столкновения на криминальной почве: грабежи, кровная месть, попытки захвата сельхозугодий. Конфликт улаживался, и стороны вновь становились добрыми соседями. Евреи создавали рабочие места, и арабы были этим очень довольны. Они даже считали добрым знаком, что «сыны Израиля» возвращаются на землю, обещанную им Всевышним (это также приводит Кандель).

Эта ситуация сохранялась вплоть до 20-х годов XX века – до того, как светские социалисты фактически захватили власть в *ишуве*.

Эти люди ехали с совершенно другими идеалами. Место «Земли Израиля» с ее заповедями занял «национальный очаг еврейского народа» (притом что еврейская нация составляла только 10% населения Палестины), а место воли Всевышнего – «историческое право», основанное на археологических находках трехтысячелетней давности, а также сомнительный аргумент «невозможности жить в других местах из-за опасности погромов». **Это был чистой воды национализм, и он породил ответный национализм** – жестокий и кровавый.

Целью светских сионистов было создание для евреев «государства, как у всех народов». Минуточку, где-то мы это уже слышали! Правильно: в книге пророка Шмуэля. К Шмуэлю приходят представители евреев и просят «поставить им царя, как у всех народов». В Торе есть заповедь «поставить царя», то есть создать на Святой Земле централизованное еврейское государство (в пророчестве Йехезкеля об эпохе Третьего Храма глава государства называется не *мелех* – «царь», а *наси* – «глава народа», в современной интерпретации – «президент»). Но евреи не имели в виду выполнить заповедь Торы. Они хотели «царя, как у всех народов»: у всех народов есть царь (свое государство), а мы чем хуже? И Всевышний отвечает Шмуэлю: «Не

тобой пренебрегли, Мною пренебрегли...». Но раз евреи так хотят, Всевышний дает им царя. Книга Шмуэля подробно описывает, к чему привела эта «инициатива». Вплоть до того, что испрошенный народом царь чуть не убил царя Давида – того, кому действительно предназначалось стать избавителем Израиля.

Мы не знаем, как развивались бы события в Земле Израиля после Первой Мировой войны, если бы не деятельность Вейцмана, Бен-Гуриона и их товарищей. Скорее всего, еврейское государство все равно было бы создано международным сообществом после Второй Мировой войны, тогда, когда разваливались колониальные империи и многие народы мира получали независимость. И соотношение численности евреев и арабов в нем было бы совсем другим: не один к двум в пользу арабов, как оказалось к 1948 году. Ведь квоты на въезд евреев, которые постоянно уменьшались, Британия ввела для умиротворения арабов, оказавшихся в противостоянии с националистически настроенными евреями. Если бы арабы не боролись с сионизмом (и если бы Англия не опасалась усиления сионистов, что грозило ей потерей власти в регионе), то не было бы квот, и количество евреев, массово бегущих от нацизма в Землю Израиля, могло сравняться с количеством местных арабов и даже значительно превысить его, что отдало бы государство в руки евреев без всякого противостояния. Спасение одних только венгерских евреев, многие из которых не желали уезжать в Землю Израиля из-за господствующего там светского сионизма, сравняло бы число евреев и арабов; а ведь при отсутствии квот можно было бы спасти десятки общин!

Итак: исторические факты подтверждают, что арабская ненависть является реакцией на секулярный сионизм – национализм, и только официальная смена идеологии может это явление уничтожить. Даже те, кто считал или считает, что секулярный сионизм сыграл в исторической перспективе позитивную роль и построил государство, должны признать, что на настоящий момент, судя по тому, насколько «нечем крыть» представителям этой идеологии в противостоянии с арабским национализмом, эта идеология себя окончательно изжила.

А сменить ее очень просто, и сейчас для этого назрели все предпосылки. Достаточно вспомнить и публично признать, что Земля

Израиля принадлежит НЕ НАМ... Она принадлежит Всевышнему – Творцу неба и земли, Который отдал ее в пользование тому, кому пожелал – потомкам Авраама, Ицхака и Яакова, народу Израиля. И поклялся, что не отдаст ее никому другому. «Ведь Моя эта земля, а вы – пришельцы и жильцы у Меня» (Ваикра 25:23). Кто-то хочет спорить со Всевышним? Со священными книгами трех мировых религий? Если такой и найдется, он тут же будет подвергнут обструкции своими же единоверцами (по крайней мере, честными из них).

Некоторые арабские лидеры утверждают, что у евреев нет никаких исторических и политических прав на Храмовую гору. И, черт побери, они правы! История пишется интересантами, и особенно теперь, после нескольких десятков лет хозяйничания ВАКФа на Храмовой горе, откуда вывезены десятки тонн «строительного мусора» (по всей видимости, уникальных археологических находок, подтверждавших наличие Храма), ни один историк не докажет, что здесь когда-то было еврейское присутствие. Если, конечно, не использует в качестве аргумента Библию.

А что такое «политическое право»? Это вообще химера! Сегодня парламент издал закон, завтра БАГАЦ его отменил или заблокировал. Вчера какие-то лидеры целовались, сегодня обвиняют друг друга в фашизме. Как на этом можно основывать какие-либо претензии, особенно территориальные?

А вот если мы заявим во всеуслышание, что наше право на Землю Израиля основано на воле Всевышнего, зафиксированной в священных книгах трех мировых религий – тут этим господам придется прикусить язык. Потому что, хотя лично они и светские, они не могут противоречить Библии и Корану, в которые верят большинство их сородичей, ведь это будет концом их карьеры.

А те политические деятели, которые будут пытаться продолжать вести какие-то переговоры об отдаче тех или иных частей Святой Земли другим нациям, станут подобны в глазах всех народов двум воришкам, пытающимся поделить не принадлежащее им имущество.

Ибо Земля Израиля НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ нам так, чтобы мы могли ею распоряжаться. Она дана нам в пользование на определенных условиях. Если мы не соответствуем высоким требованиям, которые предъявляет Всевышний к Своему народу, то Он нас отсюда изгоняет,

но ни при каких обстоятельствах не передает эту землю другому народу – ни всю, ни какую-либо ее часть.

Если нам удастся объяснить это международному сообществу, в том числе арабскому, перестав нагнетать обстановку ненависти и апеллируя к религиозной совести верующих мусульман и христиан, объяснив им достойную роль «праведных неевреев» (*гер тошав*) в еврейской стране, живущей по законам Творца, соратников в деле исправления мира – **с интифадой будет покончено навсегда.**

А если мы продолжим говорить на международных форумах о своем праве на «национальный очаг» (до которого другим нациям региона нет никакого дела), о возможности повторения Катастрофы и о том, что мы не такие бяки, как они («палестинцы») – этому продолжат снисходительно внимать только относительно толерантные европейцы и экономические партнеры из стран «третьего мира», да и то со все менее скрываемой скукой. А гибель наших братьев мы этим не остановим. Как не остановим ее и всеобщей мобилизацией для патрулирования израильских городов и дорог.

Кто прав?

9 марта 2017 года, в канун праздника Пурим, Биньямин Нетаниягу встретился в Москве с Владимиром Путиным. На встрече обсуждалась, в частности, иранская проблема. Израильский премьер не упустил случая сравнить современные отношения между Израилем и Ираном с теми событиями древности, которые мы отмечаем в Пурим.

«2,5 тысячи лет назад в древней Персии пытались уничтожить еврейский народ, – сказал наш премьер. – Попытка не удалась... И вот теперь Иран, бывшая Персия, пытается продолжить эти попытки и уничтожить еврейское государство».

На риторику Нетаниягу откликнулся министр иностранных дел Ирана Мухаммед Зариф. После пары обычных грубостей в адрес Нетаниягу Зариф сказал нечто интересное: «Израильский премьер искажает не только исторические реалии, но и еврейское Писание (Тору). Иранский народ трижды спасал евреев: от вавилонского плена, во времена Амана и во времена Второй мировой войны...».

Под «спасением из вавилонского плена» Зариф, видимо, подразумевает разрешение, данное евреям персидским царем Киром Великим и подтвержденное его правнуком Артаксерксом Первым, вернуться на родину и отстроить Иерусалим и Храм. Учитывая, что царь Артаксеркс был, согласно мидрашам, сыном еврейки Эстер (то есть галахическим евреем), не факт, что его поступок можно вменить в заслугу персидскому народу. Однако и обвинение Нетаниягу в том, что замыслы Амана падают виной на персидский народ, не имеют под собой почвы: Аман был вовсе не персом, а амалекитянином (это кочевой народец из потомков Эйсава, живший в древности примерно в центральном Негеве, и к индоевропейцам-персам этнического отношения не имевший). Возможно, среди антисемитов, с которыми сражались евреи в древней Персии в канун Пурима, были и персы, но с таким же успехом можно обвинить в древнейшей антисемитской акции любой народ, которых в Персидской империи было немало.

Точно так же и спасение евреев от замыслов Амана персидским царем Ахашверошем вряд ли можно вменить однозначно в заслугу персидскому народу. Ведь в начале истории, когда Аман попросил у царя разрешения уничтожить еврейский народ, Ахашверош не только дал свое согласие, но и отказался от вознаграждения, вроде как призванного «компенсировать его убытки» от уничтожения десятков тысяч налогоплательщиков. И только когда Ахашверош увидел, как Провидение «играет на руку» евреям, он резко изменил свое мнение и, наоборот, отдал на уничтожение Амана и его сторонников.

Так кто же прав: Нетаниягу или Зариф?

Похоже, что эта интересная дискуссия-перепалка обнажает два момента, которые могут стать настоящим источником возможности долгосрочной стабилизации в ближневосточном регионе.

Первый: опираемся на Тору, на авторитет Священного Писания. Мы видим (и знаем из традиции ислама), что еврейские письменные источники для мусульман – не пустой звук. Если мы перестанем апеллировать к абстрактной «справедливости» в том, что евреям нужно свое государство (на что любой палестинский араб с такой же справедливостью возражает: «А почему за мой счет?»), и четко заявим, что пришли сюда, чтобы выполнить свое предназначение, названное в Торе – стать «государством священников», показываю-

щим пример праведной полноценной жизни всему человечеству и прославляющим Творца самим фактом своего существования – тем самым мы выьем почву из-под ног наших ненавистников, обратим к нам сердца колеблющихся и «аполитичных», а главное – получим необходимую поддержку Свыше, как во времена переворота Мордехая и Эстер.

Правда, тут есть одна маленькая загвоздка: невозможно опираться на Тору в чем-то одном и игнорировать ее в чем-то другом. Современное государство Израиль было создано «хромяющим на обе ноги»: с одной стороны, мы размахивали Торой с трибуны ООН, требуя создания еврейского государства в Палестине, а с другой стороны, наши политики, в том числе первые лица страны, публично нарушали и нарушают ту же самую Тору, и ни один государственный институт, включая судебную систему, не считает ее законы приоритетными над иорданскими, английскими или турецкими. То есть мы требуем от других признать то, чего не признаем сами, и результат – тот, какого мы заслуживаем. **Только признание приоритетности еврейского закона во всех областях государственной жизни Израиля откроет нам путь к признанию миром, в том числе арабами, наших прав на Святую Землю.**

Вторым важным моментом в этой истории является как раз упоминание ситуации Пурима. Ахашверош был готов выполнять все прихоти Амана, пока Аман демонстрировал успешность. Как только Провидение отвернулось от Амана и «взошла звезда» Мордехая, полномочия Амана передаются последнему. Персидский царь здесь настолько «не важен», что *мидраш* утверждает, что везде в «Свитке Эстер», где сказано просто «царь», имеется в виду Всевышний.

Почему Всевышний поверг Амана и вознес Мордехая? Об этом подробно рассказывает «Свиток Эстер»: усилению Амана предшествовало духовное падение евреев, которые приняли участие в пире Ахашвероша (где, согласно *мидрашу*, использовались храмовые сосуды); падению Амана предшествовало раскаяние и пост евреев, а также их объединение («Иди, собери всех евреев... и пусть постятся обо мне три дня и три ночи», – говорит Эстер Мордехаю. И дальше: «И собрались евреи вместе, чтобы защищать себя...»). То есть мы приходим с другой стороны к тому же выводу: когда евреи перестают

«просто жить» и объединяются под знаменами Всевышнего, говоря языком мусульман – перестают быть «ягуд» и становятся «Бану Исраил», все планы аманов разваливаются, как карточные домики.

Одна земля на разных языках

В апреле 2018 года, когда Израиль отмечал День памяти павших, в Тель-Авиве состоялась «альтернативная церемония» памяти павших – с участием «палестинской стороны». Организатор мероприятия – НПО «Воюем за мир», объединяющее семьи погибших израильтян и палестинских арабов. Члены этой организации, как она сама заявляет, «участвовали в вооруженном противостоянии» по разные стороны баррикад (со стороны арабов имеется в виду участие в террористической деятельности, со стороны евреев имеется в виду служба в израильской армии). Но на каком-то этапе они «посмотрели на события глазами другой стороны» и решили бороться за бескровное разрешение конфликта. Весьма похвальное решение.

И как же устроители акции предлагают бескровно разрешить конфликт? Очень просто: создать арабское государство в границах иорданской оккупации до Шестидневной войны, со столицей в Восточном Иерусалиме. Разумеется, с полной очисткой этих территорий от евреев. И опять-таки само собой разумеется, что переселять в это государство арабов, проживающих внутри «зеленой черты», никто не собирается.

Не будем говорить ни о несправедливости, ни о невыполнимости этой идеи. Обо всем этом уже было тысячи раз сказано. Но есть одна вещь, которую, хочется верить, еще можно объяснить израильскому обществу, и я попробую это сделать.

Арабы называют вождеденное ими государство «Палестина». Что такое Палестина? В недалеком прошлом – это восточное Средиземноморье времен британского мандата. Но у этого названия есть глубокая история. «Палестиной» называли эту землю древние римляне, чтобы стереть из памяти ненавистное им слово «Иудея». Придумали топоним на базе названия древнего племени филистимлян, проживавшего некогда в южной части этой земли и на тот момент уже исчезнувшего с карты.

Прошли столетия, и язык древнего Рима, латынь, стал литературным языком европейских народов, некогда безграмотных «варваров». Позже, с развитием национальных языков, латынь закрепила свой статус как язык науки и теологии, а также язык международного общения. Восточное Средиземноморье на тот момент уже было бесплодной пустыней и интересовало государства только с позиции престижа: кому будет принадлежать Святая Земля? Так слово «Палестина» прочно вошло в лексикон европейских языков (и не только) именно в своем теологическом значении: Земля Обетованная.

Именно этот смысл вкладывают арабы в название своего потенциального государства. «Палестина» для них – не район Шхема и Рамаллы, и даже не все территории, захваченные Израилем в войне 67-го года. **«Палестина» – это Святая Земля**, которая, по утверждению их лидеров, принадлежит арабскому народу. От моря до Иордана. Их вожди, и духовные, и политические, твердят об этом денно и нощно. Именно по этой причине так называемые «израильские арабы» тоже называют себя «палестинцами».

Получается, что раздел Святой Земли по какой угодно линии: 67-го, 48-го и любого другого года – несправедлив не только с еврейской точки зрения, но и с арабской точки зрения. А это значит, что даже если, паче чаяния, удастся какой-либо из этих разделов совершить, на любых условиях, **мира все равно не будет**. Невозможен прочный мир между двумя сторонами конфликта, когда хотя бы одна сторона считает условия мира несправедливыми. Тем более, если обе.

Мне очень хочется верить, что основная масса израильских «левых» (по крайней мере те, чья «левизна» не является для них источником дохода) – не сознательные предатели интересов нашего народа, а просто люди, которым хочется мира и спокойствия. В самом этом желании ничего плохого нет. И эти люди решили, что если дать арабам «место под солнцем», некий кусок Земли Израиля, на котором они смогут создать свое очередное государство, то наступит долгожданный мир. Как выразился на «альтернативном митинге» писатель Давид Гроссман: «Если у арабов не будет своего дома [в Земле Израиля], то и у евреев не будет своего дома».

Но это ошибка: мира не будет! Ваша цель недостижима таким способом. Потому что «свой дом» для арабов – это Палестина, вся

Земля Израиля, а не ее кусок. Мира не будет, пока на всей территории Земли Обетованной останется хоть один еврей с претензиями на национальную независимость. Или хоть один араб.

Диалог между нашими нациями возможен, но только в одной плоскости: какая из наций готова поступиться претензиями на национальное государство? На всей территории Земли Обетованной.

В заключение приведу историю из Талмуда.

Приходят в суд два человека, держась руками за одну накидку. Один говорит: «Моя накидка!», второй говорит: «Нет, моя накидка!». «Откуда она у вас?» – спрашивает судья. «Я ее унаследовал от своих отцов!» – заявляет первый. «Неправда, ты ее украл у моих предков!» – горячится второй. «Чем вы можете доказать свои слова?» – спрашивает судья. Судящиеся разводят руками.

Если в такой ситуации оба судящихся настаивают, что накидка полностью принадлежит им, то судья выносит приговор: разрезать накидку пополам, чтобы каждый получил хотя бы половину. Но если один настаивает, что накидка полностью его, а второй готов уступить половину первому, то судья выносит решение отдать первому три четверти накидки, и только четверть присуждает второму. Почему? Потому что о половине накидки спора нет: оба согласны, что она положена первому, хоть и на разных основаниях. Спор идет только о второй половине, ее и делят.

Надеюсь, мораль сей истории понятна.

Впрочем, есть еще один вариант развития событий. Если один из судящихся «достанет из широких штанин» письменный документ, подтверждающий, что накидка принадлежит ему или принадлежала его отцам до того, как попала в руки второго или его предков, и второй не сможет доказать на основании документов, что она попала ему в руки честным путем (через продажу или дарение, а не путем захвата), то накидка будет полностью присуждена первому.

Такой документ у нас есть; ему 3,5 тысячи лет, и большинство народов мира признает его подлинность. Нужно только, чтобы мы сами стали к нему относиться достаточно серьезно, чтобы предъявить его как документ.

Прочь отсюда, воровка!

История адвоката Меира Рубина, которого чуть не сожгли вместе с детьми в лесу Аминадав (популярное место семейных прогулок к юго-западу от Иерусалима, внутри "зеленой черты") и из которой ивритоязычную прессу интересовало только то, что атакуемый убийцами отец семейства направил на нападающих пистолет, чтобы выиграть пару секунд для спасения бегством (даже не выстрелил в воздух, Б-же упаси! Если бы случилось последнее, он бы сидел сейчас в тюрьме), наводит на мысль, что современный Израиль все больше приобретает черты... Палестины времен английского мандата.

История с поджогом в деревне Дума и выстрел Эльора Азарики уже давно померкли и канули в лету на фоне того, что пережило израильское общество весной и в начале лета 2021 года. Банды арабских погромщиков прошли по всему центру страны. Жители смешанных городов боялись выйти на улицу, горели общественные парки, автомобильные стоянки и даже синагоги, а евреев, пытающихся защитить себя и своих близких, арестовывала полиция. Этот кошмар еврейское население Земли Израиля переживало ровно столетие назад, но тогда здесь была чужая оккупационная власть, против которой политические лидеры *ишува* боролись всеми доступными методами – в том числе, с оружием в руках. Они были убеждены, что как только у евреев появится собственное независимое государство, слово «погром» выйдет из лексикона человечества. Они мечтали создать страну, где еврея не смогут обидеть или убить только потому, что он еврей, и повторяли слова Герцля: *Им тицу, эйн зу агада!* («Если захотите, это не будет сказкой!») Они обвиняли во всем англичан. Но сейчас власть в их руках, и они ведут себя абсолютно так же! И почти каждую неделю в государстве Израиль гибнет или как минимум подвергается нападению еврей только за то, что он еврей (в большинстве стран диаспоры это происходит реже). У Герцля и Бен Гуриона ничего не получилось!

Но для того, чтобы сделать этот депрессивный вывод, не стоило бы писать статью. Важно то, что за этим выводом следуют более конструктивные, несущие конкретные решения наболевших проблем.

События последних месяцев в государстве Израиль сделали окончательно понятным, что палестинские арабы не намерены смириться

с тем, что «их страной» правят евреи. Не готовы смириться ни в каком виде. Никто из них, включая руководство ООП, уже не говорит о границах 67 года. Умеренные арабские страны и Европа вынуждены «напоминать» им о том, что когда-то это была их цель. Окончательно встал ребром вопрос: кто будет хозяином Святой Земли? Всеи!

Причем сразу отметим, что вопрос этот – не политический, а религиозный. Как и само понятие «Святая Земля». А раз так, то он влечет за собой другой вопрос: кто, какой народ, представляет в человеческом сообществе «интересы» Единого Б-га, Творца мира? Кто имеет моральное право называть себя Его народом (мусульмане, как и христиане, считают себя «настоящими Сынами Израиля»), и как следствие этого претендовать на Святую Землю?

На первый взгляд, эти вопросы никак не связаны с криминальной ситуацией в стране и поведением правоохранительных органов. Но связь есть. Общее между нынешней властью в Израиле и управляющими органами Британского мандата в том, что власть дистанцируется от идеологии, то есть не разбирается, кто прав, кто виноват, а стремится только к тому, чтобы «стало тише». **А для этого нужно постоянно ублажать более агрессивную сторону конфликта.**

В случае же, если наше правительство перейдет на идеологические рельсы и ответит для себя и мирового сообщества на два поставленных вопроса, проблема может быть решена быстро и кардинально, и это решение получит поддержку мирового сообщества.

Увы, нынешнее правительство Израиля на это неспособно. Но, по милости Небес, само поведение арабов-мусульман в Земле Израиля дает исчерпывающий ответ на оба эти вопроса. И ответ этот – в пользу евреев.

Начнем с единобожия, и возьмем на себя смелость утверждать, что палестинские арабы-мусульмане не продолжают монотеистические традиции праотца Авраама. Их поведение вызывает сомнение в том, что они придерживаются монотеизма, и не оставляет никакой возможности считать их «представителями интересов Единого Б-га».

Судите сами. Как известно, по установленным мусульманскими наблюдателями правилам, евреям на Храмовой горе запрещено молиться, и даже произносить благословения. Если бы мусульмане

были настоящими монотеистами, продолжателями дела Авраама, они не только не запрещали бы молитвы и благословения Единому Б-гу, но даже поощряли бы их в этом святом месте: например, отвели бы специальную площадку для молитвы евреев, как это сделали сами евреи для представителей других народов в Иерусалимском Храме. Ведь тогда, когда функционировал Храм, любой человек из любой страны, даже тот, чей народ поклоняется идолам, мог прийти в Храм и попросить Б-га о помощи, или принести Ему жертву. И те же козны-служители, которые приносили жертвы царей Израиля, приносили его жертву на святом жертвеннике. Более того: царь Шломо в книге «Мелахим» говорит, что молитва еврея в Храме требует раскаяния и без такового не принимается, тогда как другим народам достаточно просто прийти в Храм – и их молитва будет принята!

То же самое происходит сейчас на Котеле («Стене Плача») – святом для евреев месте, ближайшем к разрушенному Храму. Любой нееврей или нееврейка могут прийти туда, вложить записку с просьбой к Б-гу между святых камней и помолиться на любом языке, любыми словами, идущими из сердца. Так поступают правители и дипломаты многих стран, находящиеся с визитом в Израиле, а также простые туристы.

Но это нужно делать осторожно: иногда мусульмане сверху, с площадки своей мечети, бросают в молящихся камни! Для них молитва Единому Б-гу, которая не продвигает их политические интересы, не имеет никакой ценности и даже наказуема!

То же самое, и даже еще хуже, происходит и в других местах молитвы, священных для представителей трех мировых религий: на могиле прааматери Рахели, на могиле праведника Йосефа, в «Пещере праотцев» в Хевроне и так далее. Во всех этих местах, если бы не патрули ЦАХАЛа, паломничество евреев было бы связано с опасностью для жизни. Во время «второй интифады» некоторые из этих святых мест были сожжены, разрушены и осквернены местными арабами с единственной целью досадить евреям. Понятие «святое» просто отсутствует в их лексиконе.

Так какой же народ представляет Единого Б-га в глазах всего мира? Какой народ придерживается бескомпромиссного монотеизма? Хотим верить, что теперь это риторический вопрос.

А тот, кто не является носителем абсолютных духовных ценностей, не имеет и морального права апеллировать к этим ценностям для аргументации своих претензий. Вернитесь, уважаемые мусульмане, к вере Авраама, а потом поспорим, кто представляет его идеи лучше.

Теперь обратимся к теме владения Святой Землей. Происшествие в лесу Аминадав – далеко не первое в своем роде. Леса и парки, с такой любовью насаженные евреями, чтобы улучшить почву Святой Земли и сделать чище ее воздух, безжалостно выжигаются мусульманскими варварами, чтобы навредить евреям (то, что они вредят при этом и самим себе, и всему миру, не имеет для них значения на фоне достижения главной цели, как это часто бывает в деструктивных верованиях). По этому поводу приходит на память история из книги «Мелахим», герой которой – уже упомянутый здесь царь Шломо, мудрейший из людей.

Пришли как-то к царю на суд две женщины «легкого поведения». Одна из них держала в руках младенца. Другая же, истица, обвиняла первую... в краже ребенка.

Дело было так: женщины, проживающие в одной квартире, родили почти одновременно. Через пару дней после родов истица проснулась утром, чтобы покормить своего ребенка, и к ужасу своему обнаружила, что рядом с ней лежит мертвый ребенок. Но – не её! А соседки. Видимо, соседка придавила своего ребенка во сне, а обнаружив, что он умер, подложила его подруге, взяв себе её живого ребенка. Разумеется, вторая женщина всё это отрицала и обвиняла соседку в клевете.

Успокоив разошедшихся женщин, царь повторил для уточнения их претензии:

«Итак, ты говоришь, что живой ребенок твой, а мертвый – её, а ты утверждаешь обратное?»

«Именно так, царь», – согласились женщины.

«Принесите меч», – велел царь.

«Я постановляю: живого ребенка разрубить пополам, и каждой из тяжёбщиц отдать по половине!»

«Великий царь!» – бросилась к его ногам одна из женщин. – «Умоляю, не убивай ребенка! Пусть достанется ей, я отказываюсь от своих претензий. Только чтобы ребенок остался жив!»

«А ты что скажешь?» – обратился царь ко второй.

«Рубите», – процедила сквозь зубы вторая. – «Пусть не достанется ни мне, ни ей».

«Что и требовалось доказать», – подытожил мудрый царь. «Женщина, которая украла чужого ребенка, не испытывает к нему никаких чувств, ее поступком движет лишь черная зависть к соседке. Тогда как та, которой на самом деле принадлежит младенец, готова жертвовать ради него своими желаниями и интересами, потому что действительно его любит. Прочь отсюда, воровка!» – со всей суровостью обратился царь к проигравшей тяжбу.

Эта притча, которую мы привели здесь в вольном пересказе, говорит о важном психологическом законе, который не потерял своей актуальности и в наши дни. Автор статьи убедилась в этом в своей педагогической практике. Некий предмет, о котором школьницы спорили, кому он принадлежит, был возвращен владелице под аплодисменты класса «методом царя Шломо». А это значит, что этот закон вполне применим и к владению Святой Землей.

Кто защищает эту землю, а кто ее громит и уничтожает? Кто высаживает леса и парки, а кто безжалостно сжигает их вместе со всей живностью, а то и с людьми, оказавшимися в огненной «ловушке», как семья Рубиных? Кто тщательно планирует ее застройку, чтобы не дай Б-г не нарушить экологическое равновесие района, проводя все необходимые инфраструктуры для очистки сточных вод и охраны окружающей среды, а кто беспорядочно захватывает и застраивает куски площади, заваливая все окрестности мусором и нечистотами, спуская сточные воды без очистки в природные водоемы? Кто превращает пустыню в цветущий сад, а кто оставляет за собой выжженную пустыню?

Прочь отсюда, воровка. Ты уже многократно расписалась на глазах у всего мира в том, что эта земля – не твоя.

Пороховая бочка

Всплеск насилия в Израиле в последние месяцы и годы заставил израильтян всерьез задуматься над тем, «что мы делаем не так». Недостаточно герметичный «забор безопасности»? Недостаточно жесткие ответы на подстрекательство из Газы? Безответственность израильских работодателей, принимающих на работу палестинских нелегалов?

Всё это важные факторы, требующие внимания соответствующих органов. Но есть, кажется, еще один фактор, который почему-то никто не обсуждает...

Весной 2022 года движение «Битхонистим» провело опрос общественного мнения среди евреев и арабов, посвященный годовщине операции «Страж стен». В опросе участвовало более тысячи человек, так что к результатам стоит отнестись серьезно.

А результаты таковы: 75% опрошенных арабов считают, что у евреев нет права на Землю Израиля (напомним, что речь идет об израильских арабах, не нелегалах из автономии). Более половины арабов (51%) не поддерживают ни Израиль, ни его врагов; из оставшихся примерно половина (23%) поддерживают врагов Израиля и чуть больше половины (26%) поддерживают Израиль. 73% арабов не доверяют полиции. 71% арабов сообщили о том, что у них нет уверенности в завтрашнем дне.

Все комментаторы сразу переполошились: это же настоящая пороховая бочка!

А мы обратим внимание на почти точную процентную корреляцию между теми, кто отрицает право евреев на Землю Израиля, и теми, кто испытывает чувство незащищенности и неуверенность в будущем. Из опубликованных результатов опроса нельзя понять, дали ли тот и другой ответ одни и те же люди, но логично предположить, что те же, кто отказывают евреям в праве на власть в Израиле, испытывают и депрессивное состояние от того, что эта власть все еще сохраняется. Но можно предположить и другое: те люди, которым десятилетиями вдалбливают в голову, что евреям в этой стране не место и вот-вот они будут изгнаны (так что эта идея уже кажется им их собственной) – не видят никакой конструктивной альтернативы еврейской власти.

Многие из них способны трезво рассуждать и анализировать, и они отлично понимают, что как только евреев здесь не станет, страна будет разграблена и погрузится в анархию и нищету, как соседние арабские страны, за чем последует, с большой вероятностью, ее исчезновение с карты. А ведь им совсем не хочется жить в далекой провинции Египта или иметь уровень жизни граждан Ливана!

Возникает вопрос: как мы, евреи, допустили, чтобы наши враги смогли до такой степени промыть мозги трем четвертям представителей арабского меньшинства, чтобы у этих несчастных пропала надежда на нормальное будущее?

Ответ на этот вопрос прост. Для того, чтобы вести анти-агитацию, чтобы продвигать свою «повестку дня», нужно иметь уверенность в своей правоте, нужно оперировать аргументами, вызывающими уважение. А мы, пытаясь доказать свое право на Святую Землю, порем совершенную чушь, выставя себя на посмешище! Результаты налицо.

Например, мы приходим к арабам с заявлением, что мы приехали туда, где они родились, потому что нам нужно «место под солнцем». И они отвечают проклятиями и градом камней. А как бы Вы (читатель) отреагировали, если бы в Вашу квартиру завалился чужой человек со всем своим семейством и заявил, что квартира теперь его, потому что у него, дескать, нет своей квартиры?

Не менее смехотворно и определение «историческая родина». Евреи возникли как народ в Синайской пустыне, Землю Израиля они завоевали – об этом знает каждый израильский школьник. В Земле Израиля они прожили в общей сложности более тысячи лет, но только очень маленький период из этого времени они имели полную независимость и занимали всю территорию современного Израиля. Монголо-татары больше времени занимали Россию! А в Крыму когда-то хозяйничали хазары, цари которых исповедовали иудаизм. Может, нам «помочь» в разрешении российско-украинского конфликта и предъявить свои права на Крым?.. Никогда в мировой практике народ не получал право суверенитета над территорией только потому, что за две тысячи лет до этого он имел на данной территории свое национальное государство!

Есть такой народ – ассирийцы. Сейчас их в мире около трех миллионов. Этот народ неоднократно подвергался угнетению и физическому уничтожению, был вынужден рассеяться по всему миру, не имея пристанища. А когда-то Ассирия была сверхдержавой, имела огромную территорию и вела успешные завоевательные походы. Почему мировое сообщество не «дарит» ассирийцам суверенное государство на их исторической родине? Тем более, что там проживает и сейчас почти треть всех ассирийцев мира. Для сравнения, евреев в Палестине на момент декларации Бальфура было ничтожное меньшинство от всех евреев мира!

Есть такой народ – курды. Их государство Кардонья (Кордуэна) упоминается в еврейских *мидрашах* двухтысячелетней давности. Они не покинули свою историческую территорию и всячески стараются добиться независимости, но никто не хочет им помогать. С огромным трудом они добились автономии в Ираке, да и то благодаря войне и балагану.

Почему же с евреями поступили по-другому?

Потому что христианские страны, которые делили Ближний Восток после Первой Мировой войны, верили в Библию. А в Библии написано, что Сам Творец мира выделил территорию между Средиземным морем и Иорданом для «национального очага» еврейского народа. Поэтому когда пришло время, назначенное Провидением, евреи «морально созрели» для возвращения на Святую Землю и стали требовать этого от мирового сообщества, их требование было удовлетворено. Не из-за каких-то их особых заслуг, а **из уважения к воле Творца**.

Вот что сказал светский социалист Бен Гурион на заседании комиссии Пиля (1936 год): «Наше право на Землю Израиля не проистекает ни из Британского мандата, ни из декларации Бальфура. Оно предшествует им. Председатель королевской комиссии или один из его товарищей сказал на одном из заседаний, что мандат на Землю Израиля – это 'Библия сионизма'. Я могу сказать от имени еврейского народа обратное: **Танах – это наш мандат!**»

Мне могут возразить, что мусульмане не верят в Танах, и для них он не аргумент. Но во-первых, это не совсем так: они считают Тору (Таурат) священной книгой, только верят, что евреи исказили в ней

некоторые детали. А во-вторых, право сынов Израиля на Святую Землю упоминается и в Коране. Вот несколько цитат (перевод на русский академика И. Ю. Крачковского):

Сура 5, аяты 23-24 (по другой классификации 20-21): «Вот сказал Муса (Моше) своему народу: 'О народ мой! Вспомните милость Аллаха вам, когда Он установил среди вас пророков, и сделал вас царями, и даровал вам то, чего не даровал никому из миров. О народ мой! Войдите в землю священную, которую Аллах предназначтал вам, и не обращайтесь вспять, чтобы не оказаться вам потерпевшими убыток'».

Сура 7, аяты 132-133 (135-136): «И отомстили Мы (Б-г) им (египтянам) и потопили их в море за то, что они считали ложью наши знамения и были небрежны к ним! И дали Мы в наследие людям, которых считали слабыми, востоки и запады земли, которую благословили *(классический комментатор Корана Тоами объясняет, что речь идет о Святой Земле в границах от Нила до Евфрата).* Исполнилось благое слово твоего Господа над сынами Исраила за то, что они претерпели! Погубили Мы то, что строил Фираун (фараон) и его народ и что они воздвигали!»

Сура 28, аяты 4-5 (5-6): «Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены на земле, и сделаем их имамами и сделаем наследниками. И укрепим их на земле и покажем Фирауну, и Аману, и их войскам то, чего они остерегались от них».

Это далеко не все намеки и прямые указания на избранность еврейского народа и дарование ему Святой Земли, которые есть в Коране. Есть там и упоминание того, что Коран – только подтверждение Торы, полученной через Моше:

Сура 46, аят 11 (12): «И до него ниспослана книга Мусы (Тора) – имамом и милостью. А это (Коран) – книга, подтверждающая истинность на арабском языке, чтобы увещевать тех, которые неправедны, и как радостная весть для добродетельных».

Как же так получилось, что уже несколько поколений правоверных мусульман считают нас грабителями и оккупантами Святой Земли, не имеющими на нее никаких прав?

Этому есть два объяснения, растущих из одного корня.

Первое объяснение – это версия, распространяемая в основном пропагандистами Ирана (а раньше – местными муфтиями), что современные евреи – это не те «Сыны Израиля», о которых говорит Тора и Коран. Те, дескать – это полумифический древний народ, который в наше время олицетворяет мусульманская *умма* (то же самое говорят и христиане: «мы и есть настоящий Израиль»), а те, кто сейчас называют себя евреями и господствуют в Израиле – это сброд европейских люмпенов, решивших «взять тремп» на принадлежности к великому древнему народу. В подтверждение своей «научной теории» эти пропагандисты приводят неоспоримый факт: нынешние евреи ведут себя совсем не так, как полагается богоизбранному народу. Они не соблюдают заповеди, данные им Творцом, среди них есть воры, насильники, взяточники, убийцы и прочие преступники, они пропагандируют богопротивные половые извращения и так далее. И нам, увы, нечего на эти обвинения ответить. Наш моральный уровень действительно далек от идеала.

Второе объяснение связано с нашим молчанием. Большинство мусульман Ближнего Востока – наивные, слабо разбирающиеся в священных текстах люди. Среди мусульман есть ученые-богословы, но в этой религии, как и в христианстве, не постулируется обязательное изучение источников, в отличие от иудаизма (это вообще характерно для рукотворных религий: чем меньше паства знает, тем лучше). Даже не все проповедники в совершенстве знают Коран. Но они хорошо знают «тренд», на котором можно сделать карьеру: обвинять евреев во всех смертных грехах, желательно в нападении на Аль-Аксу. Никто из мусульманских проповедников не станет по своей инициативе приводить аргументы в нашу пользу, и сложно их за это винить: с какой стати они должны заботиться о нас? Мы же молчим. Отдельные инициативы частных лиц вроде книги профессора Нисима Даны «Кому принадлежит эта земля?» (2013 г., на иврите; переведена на английский и арабский), которая с цитатами из Корана и хадисов доказывает еврейский нарратив, тонут в оправдательном бляении «левых», апеллирующих к нашей слабости, и бесхребетной бравате «правых», апеллирующих к нашей силе – вместо того чтобы приводить резонные, уважительные аргументы на основании нашей общей веры!

Наша правда должна звучать с самых высоких трибун, только тогда она будет услышана массами, и только тогда будет выбита опора религиозного невежества из-под ног мусульманского экстремизма. Наша правда, с цитатами из Танаха и Корана, должна звучать с трибуны ООН и ЮНЕСКО, с трибуны Кнессета, на международных форумах с арабскими странами, в полемике дипломатов и на всех переговорах, по любому поводу. Она должна быть зафиксирована в учебниках для арабских и еврейских школ (да, евреям тоже не помешает ее знать!). Только после того, как мы **своими усилиями вырастим поколение израильских арабов (по обе стороны «зеленой черты»)**, которое знает правду, здесь что-то изменится к лучшему в сфере безопасности.

Но мы не желаем пропагандировать свою правду. И это тот корень, из которого растут наши проблемы.

Как мы можем обучать других своей правде, если мы сами ее панически боимся? Если бежим от нее, как от огня? Если стараемся всеми силами стереть последние проблески еврейской идентичности с облика нашей страны, только чтобы они не напоминали **нам самим** о нашей правде?.. Куда уж говорить об арабах!

Мы бежим от своей правды, потому что она нас обязывает. Потому что если она – правда, то мы **действительно не имеем права** на своих воришек и взяточников, на своих убийц и насильников, мы не имеем права не исполнять заповеди, не имеем права быть такими, как «все нормальные люди» – потому что мы святой народ! Царство священников!!! Мы избраны для исправления человечества, и обязаны быть примером для подражания во всех областях!

А мы хотим про-осто жи-и-ить...

Именно это мы и делаем «не так», возвращаясь к началу нашей статьи. Именно это – а не подстрекательство из Газы или дыры в каком-то заборе – и есть та пороховая бочка, которая рано или поздно взорвется под нами, если мы не найдем в себе силы измениться.

Пыль Сирийской пустыни

«И северный [народ] отдаю Я от вас и оттолкну его в землю безводную, безжизненную...»

(Йоэль 2:20)

Вот уже более тринадцати лет, как в Сирии идет жестокая гражданская война.

Эта территория, одна из древнейших, заселенных человечеством, в последние 100 лет очень редко наслаждалась спокойствием. Войны, погромы, государственные перевороты. Но такого, как сейчас, похоже, еще не было.

За эти годы в Сирии погибло более полумиллиона человек – 2,5% населения страны. Более 5,5 миллионов бежали в другие страны. Итого страна лишилась более четверти своего населения. Из оставшегося населения около половины снялись с насиженных мест и бежали в другие регионы страны. Разрушена инфраструктура, не работает транспорт и предприятия. И конца конфликту не предвидится.

Те, кто бегут из Сирии – это средний и зажиточный класс, в большинстве своем образованные люди, имеющие деньги на эмиграцию и специальность, которая дает шанс на устройство. Это те, кто мог бы быть последней надеждой на восстановление страны в случае мирного урегулирования: научная и техническая интеллигенция, учителя, врачи, обладатели капиталов. Но они не заинтересованы становиться заложниками идеологических войн. Они хотят просто жить. Они явно не намерены в ближайшее время возвращаться на родину, даже если там станет спокойнее.

Все, что заинтересовано в жизни и развитии, уходит из страны. Приходит смерть и запустение. Сирийская пустыня растет, приобретая угрожающие размеры.

Не намного лучше ситуация в Ливане. Захват «Хизбаллой» Южного Ливана и политическая нестабильность последних десятилетий довели эту некогда цветущую страну до банкротства и тотальной нищеты. В стране уже дважды полностью отключалось электричество за неимением денег на топливо (в 2021 и 2022 годах); в течение нескольких лет ВВП падал более чем на 20% в год; в марте 2020 года страна объявила дефолт на сумму 1,2 млрд. долларов США; внешний

долг достиг 170% от ВВП. Эта страна, когда-то бывшая эталоном религиозной терпимости, почти захвачена исламскими экстремистами, которые накачивают ее оружием – в качестве «альтернативы» таким прозаическим вещам, как топливо или предметы обихода.

Оружие, оружие, оружие и ненависть течет со всех сторон в восточное Средиземноморье. Ненависть и страх. Ненависть и гнев. Ненависть и фанатизм.

* * *

Параллельно на Ближний Восток надвигается еще одна катастрофа. Регион высыхает. Уже почти 20 лет, как количество осадков здесь гораздо ниже среднего. К этому добавляется варварская эксплуатация водных ресурсов режимами временщиков, уничтожение лесов (в том числе из-за военных действий), рост расхода воды на полив, отсутствие долгосрочных проектов по очистке сточных вод и внедрению экономных технологий из-за политической нестабильности.

Уже сейчас в странах Ближнего Востока и Северной Африки наблюдается внутренняя миграция населения из-за нехватки питьевой воды. Внутренняя миграция плавно переходит во внешнюю. Люди уже успели познакомиться с благами цивилизации и не готовы терпеть нехватку важнейших ресурсов.

Ближний Восток превращается в одну большую пустыню...

Эта зловещая пустыня, где место воды занимает оружие и кровь, вплотную подступает к маленькой еврейской стране. Подступает к границам, протягивает руки. Ей что-то от нас нужно. Что?..

* * *

«И приведу Я вас в пустыню народов, и буду судиться там с вами лицом к лицу» (Йехезкель 20:35)

«Источник воды для Израиля Всевышний, все, кто оставят Тебя – высохнут» (Иеремия 17:13)

«И будет в тот день: выйдут воды живые из Иерусалима, половина их – к Восточному морю, половина – к Западному; и летом, и зимой они будут [течь]» (Захария 14:8)

Мир требует у Израиля воды. И прямыми просьбами, как Иордания, и вспышками ненависти от неоправданных невысказанных ожиданий. Вода в традиции засушливого Восточного Средиземноморья –

символ Истины и неотделимой от нее Справедливости. В еврейской традиции вода – символ Торы, знаний законов мира.

«Эй, все, кто жаждет, идите к воде!» (Ишайя 55:1) – это должен быть девиз еврейского народа и еврейского государства. Еще во времена Праотцов так повелось, что наши Праотцы откапывали колодцы, отпирали колодцы; а их враги и завистники засыпали колодцы или не давали черпать из них воду. Наши Праотцы противопоставили себя пустыне и стали воплощением ее противоположности. Поэтому самым страшным наказанием за предательство еврейской идеи стала массовая смерть в пустыне, невозможность войти в Землю Обетованную – ТЕКУЩЮЮ молоком и медом.

100-150 лет назад мы вернулись в эту землю, которая превратилась за время правления других народов в пустыню. И теперь она снова – прекрасный оазис в знойном океане безжизненных, залитых кровью камней и песков. Предадим ли мы снова свою миссию? Отдадим ли ненасытной пустыне с таким трудом отвоеванный у нее уголок?..

Обстановка в регионе накаляется. Интересы всех сверхдержав сосредоточены на этом клочке земли. Они все уже собрались, и только ждут какого-то толчка, чтобы развязать Третью мировую войну. **Катастрофу может предотвратить только Израиль.**

А у нас, как обычно, идет внутренняя междоусобная грызня...

Бессмысленно тратить все силы на борьбу с локальными тактическими проблемами. Нужно дать миру Правду. Нужно объявить во всеуслышание, что мы готовы это сделать. А для этого, в первую очередь – вернуть Правду самим себе.

«И пойдут многие народы, и скажут: пойдём, поднимем на гору Всевышнего, к Дому Б-га Яакова, и пусть покажут нам, как надо себя вести... ведь из Сиона выйдет закон, и слово Господа – из Иерусалима» (Ишайя 2:3)

Ключевое слово здесь – «покажут». Не проповедовать начнут, не рассказывать красивые сказки о райском будущем, ради которого нужно терпеть лишения и несправедливость в настоящем, а покажут на собственном примере, как построить справедливое, высокоморальное и обеспеченное общество.

Дело за малым. Создать его сперва в нашей собственной стране.

Вместо послесловия (Политическая притча)

Жил-был царь, у которого был сын. Нерадивый сын, непослушный. Отцу перечит, волю его не выполняет, глупости делает. Ругал его отец, наказывал – ничего не помогает. С тяжелым сердцем решился отец на крайнюю меру: прогнал сына из дворца.

Грустно царю.

Пришел к царю некий гражданин и заявил: я берусь быть твоим сыном! Буду тебя представлять и хозяйничать в твоей стране, а бывшего сына мы примерно накажем! Не видать ему больше дворца!

И бросился догонять сына, избивать его...

Тем временем появился во дворец другой гражданин. Говорит царю: я буду твоим сыном! Даже берусь выполнять часть требований, которые ты возложил на своего сына. А ты взамен дай мне власть. Пусть у меня в подчинении будут и бывший сын, и тот первый самозванец...

Как вы думаете, как будет относиться царь-отец к обоим самозванцам?

И что лучше всего сделать сыну в такой ситуации? Бросить все силы на войну с самозванцами, или наоборот, стараться перед ними заискивать, искать их дружбы?

Пытаться заключить с ними договор о разделе дворца, о ненападении, об экономическом сотрудничестве? Жаловаться одному на второго? Делать ставку на демонстрацию старых ударов и ран, пытаться разжалобить? Играть мускулами?

Или... просто вернуться во дворец и попросить у отца прощения?

После чего все планы и амбиции самозванцев развалятся сами собой, как карточные домики...

Как водится в еврейских притчах, Царь – это Всевышний, непутевый сын – еврейский народ. А кто самозванцы – перечитайте и поймете сами...